

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ
ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ И БЕЖЕНЦЕВ**

выпускная квалификационная работа
по направлению 040400 «Социальная работа»
уровень - магистратура

Работу выполнила студентка
2 курса дневного отделения
Иванова Мария Михайловна

Научный руководитель:
доктор социол.наук, профессор
Бородкина Ольга Ивановна

Санкт-Петербург
2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологические основания исследования социальной адаптации беженцев и вынужденных переселенцев	8
1.1. Понятие «социальная адаптация» в социологических концепциях	8
1.2. Понятие и виды миграции. Понятия «вынужденный переселенец» и «беженец»	17
1.3. Стратегии и факторы социальной адаптации вынужденных мигрантов	28
Глава 2. Современная практика социальной адаптации вынужденных переселенцев и беженцев	40
2.1. Государственная миграционная политика России в области регулирования вынужденной миграции	40
2.2. Роль негосударственных организаций в осуществлении социальной адаптации вынужденных переселенцев и беженцев	50
Глава 3. Социальная работа по адаптации вынужденных переселенцев и беженцев	59
3.1. Формы и методы социальной работы с вынужденными мигрантами	59
3.2. Зарубежный опыт социальной работы с вынужденными мигрантами	67
3.3. Социальная адаптация вынужденных переселенцев и беженцев в Санкт-Петербурге (по результатам социологического исследования)	76
Заключение	95
Список литературы	99
Приложение 1. Инструментарий социологического исследования	106
Приложение 2. Транскрипты экспертных интервью и фокус-групп	108

ВВЕДЕНИЕ

Глобальные мировые процессы – военно-политические столкновения, этнические конфликты, кризисы в экономической системе государств за последние десятилетия усугубили рост численности вынужденных переселенцев и беженцев, спровоцировали существенные трансформации в мировоззрении и душевном состоянии людей, в их образе мыслей, социальном поведении.

Явление вынужденной миграции является сложным и многогранным процессом, получившим в последние годы, четко выраженные этносоциальные и этнополитические детерминанты. Вынужденные мигранты, прибывающих в Российскую Федерацию, из бывших республик Советского Союза и Ближнего Востока, Африканского континента нуждаются в экономической, социальной и материальной помощи, объем которой превышает существующие возможности деятельности некоторых регионов Российской Федерации. Удельный вес вынужденных мигрантов в Россию в совокупной миграционной массе значительно увеличился в конце прошлого столетия. Данный факт обозначил необходимость изучения социальной адаптации вынужденных переселенцев и беженцев.

На сегодняшний день, согласно статистическим данным Главного управления по вопросам миграции МВД России, на апрель 2016 года, на территории страны зарегистрировано 9,87 млн. иностранных граждан и лиц без гражданства. Большая часть миграционного потока – это трудовые мигранты из стран ближнего зарубежья (Таджикистан, Узбекистан, Киргизия), а также украинские беженцы, которые продолжают прибывать, однако с меньшей скоростью в сравнении с 2015 годом, в территориальных органах ФМС России получили временное убежище 149,6 тысяч человек (в 2014 году более 250 тысяч человек)¹. Контроль за режимом пребывания иностранных граждан на территории РФ вследствие упразднения и ликвидации УФМС России осуществляется Главным управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации. ГУВМ МВД проводит усиленную работу в отношении многих граждан, приезжающих на территорию Российской Федерации, в том числе и из регионов, где на государственном уровне происходит обострение политической и национальной напряженности. Многосложность предмета социальной адаптации беженцев и вынужденных переселенцев

¹В России озвучили количество беженцев [Электронный документ]/URL: <http://lugradar.net/2016/10/140637> (дата обращения: 24.04.2017).

запрашивает систематизации к своему изучению. На практическом уровне требует привлечение всех субъектов государственной власти федерального и регионального значения. Причем, поскольку вынужденные мигранты интегрируются в местное сообщество, поэтому региональные органы власти несут большую ответственность за социальную адаптацию беженцев и вынужденных переселенцев. В связи с этим, проблема социальной адаптации беженцев и вынужденных переселенцев должна рассматриваться в контексте общей адаптации мигрантов в РФ, сегодня имеющей только минимальный и явно недостаточный базовый характер, заключающийся в бесплатном обслуживании в экстренных случаях, бесплатных родах и бесплатном обучению детей мигрантов в российских школах. Отсутствие серьезных адаптационных мер и программ отталкивает беженцев и вынужденных переселенцев от принимающего российского общества, не дает возможности быть полезным для России. Успешная социальная адаптация вынужденных мигрантов оказывает существенный эффект на развитие экономической системы страны, общественных отношений, культурной сферы, сохраняет политическую устойчивость, уменьшает социальное напряжение в обществе, сглаживает депопулирование местного населения. Концентрация беженцев и вынужденных переселенцев дифференцирована по субъектам России, однако проблема их социальной адаптации актуальна для всех регионов страны и всего российского общества. В России существует множество социальных проблем, порождаемых крупными вынужденными миграционными потоками. Трансформация социальной среды не всегда в иноэтничную, но в новую социальную структуру, сопровождается нарушением адаптационных возможностей вынужденных переселенцев и беженцев, тем самым процесс социальной адаптации у вынужденных мигрантов осуществляется за пределами их ресурсного потенциала и не всегда является завершенным. Исследование процесса социальной адаптации беженцев и вынужденных переселенцев в Российской Федерации необходимо в целях совершенствования управления процессом с учетом государственных характеристик более полного возмещения требований, как гражданина, так и интересов общества и государства. Актуальность развития новых компетенций и получение информации, определены ограниченной изученностью явления вынужденной миграции в РФ.

В начале XXI научное сообщество обратило внимание на проблему вынужденных переселенцев и беженцев, стали появляться научные монографии и статьи. Проблемы

социальной адаптации тщательно исследуются в трудах Л.А. Гордона, Н.А. Милославовой, Е.М. Авраамовой, Л.В. Корель, М.В. Ромма².

Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН фокусируется на изучении трудовых и нелегальных миграционных потоков, состояния адаптированности вынужденных мигрантов, образовательной миграции, миграции молодых ученых, гендерной миграции (Е.С.Кубишин, Е.С. Красинец, Е.В. Тюрюканова)³. Лаборатория анализа и установления прогноза миграционных процессов Института народного прогнозирования РАН ориентированы на анализ актуальной миграционной обстановки, выстроенной в период существования Российской Федерации, ее зависимости с этническими конфликтами, кризисом в экономике страны, социально-экономической дифференцированность постсоветских территорий (В.А. Тихонович, Ж.А. Зайончковская)⁴. Центр социальной демографии в Институте социально-политических исследований РАН рассматривает современные миграционные передвижения населения и их характеристики как на уровне государства, так и на уровне регионов (А.Г. Гришанова, И.Б. Орлова, Н.В. Тарасова, Л.Л. Рыбаковский)⁵. Значительное участие в исследовании миграционных процессов в современной России принимает Московский Центр Карнеги (Фонд Карнеги за международный мир (Г.С. Витковская)⁶. Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ, Независимый исследовательский Совет по миграции стран СНГ и Балтии (Ж.А. Зайончковская) рассматривают миграционную ситуацию в странах бывшего Советского Союза⁷. Однако анализ источников по теме магистерского исследования демонстрирует ограниченность научных данных по вопросу социальной адаптации

² Корель Л.В. Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики / Л.В. Корель. – Новосибирск: Наука, 2005. – 424 с.; Милославова Н.А. Адаптация как социально-психологическое явление // Социальная психология и философия. – Л., 1973; Ромм М.В. Адаптация личности в социуме. – Новосибирск: Наука, 2002.

³ Красинец Е.С. Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку. М., 1997; Красинец Е., Кубишин Е., Тюрюканова Е. Нелегальная миграция населения в России в условиях перехода к рынку. М., 1997; Тюрюканова Е. Интеллектуальная миграция // Экономист. – 1999. - № 3. – С. 69-75.

⁴ Зайончковская Ж.А. Миграция в разном масштабе времени. М., 1999; Она же. Миграция населения и рынок труда в России. М., 1994; Миграция специалистов в России: причины, последствия, оценки. / Науч. ред. Зайончковская Ж.А. – М., 1994; Тихонов В.А. и др. “Утечка умов”: потенциал, проблемы, перспективы. М., 1993.

⁵ Тарасова Н.В., Гришанова А.Г. Изменения во внутренней миграции населения в период реформирования России (1985-1995). М., 1996; Тарасова Н.В., Гришанова А.Г. Миграционная ситуация в России к началу XXI века. М., 2000.

⁶ Зайончковская Ж.А. Миграция в разном масштабе времени. М., 1999; Она же. Миграция населения и рынок труда в России. М., 1994; Миграция специалистов в России: причины, последствия, оценки. / Науч. ред. Зайончковская Ж.А. – М., 1994; Тихонов В.А. и др. “Утечка умов”: потенциал, проблемы, перспективы. М., 1993.

⁷ Миграция специалистов в России: причины, последствия, оценки. / Науч. ред. Зайончковская Ж.А. – М., 1994; Тихонов В.А. и др. “Утечка умов”: потенциал, проблемы, перспективы. М., 1993.

вынужденных переселенцев и беженцев, функции и их принадлежности общественной структуре, что дает понимание малой изученности, в частности, региональных особенностей процесса. Так же не дифференцированы стадии процесса социальной адаптации, не определены в должной мере формы и методы работы с беженцами и вынужденными переселенцами.

Цель магистерского исследования заключается в выявлении специфики социальной адаптации беженцев и вынужденных переселенцев в современном российском обществе

Объектом магистерского исследования являются вынужденные переселенцы и беженцы, адаптирующиеся в современном российском обществе.

Предмет магистерского исследования является процесс и характеристики социальной адаптации вынужденных переселенцев и беженцев в современном российском обществе

Задачи исследования вытекают из поставленной цели:

- проанализировать понятие «социальная адаптация» в социологических концепциях
- рассмотреть понятия «беженец» и «вынужденный переселенец»;
- определить критерии и факторы процесса социальной адаптации беженцев и вынужденных переселенцев;
- проанализировать государственную миграционную политику РФ в области вынужденной миграции;
- оценить роль негосударственных организации в области содействия социальной адаптации беженцев и вынужденных переселенцев на территории РФ;
- исследовать практический опыт социальной работы с вынужденными мигрантами;
- проанализировать социальную адаптацию вынужденных мигрантов в Санкт-Петербурге.

Для решения поставленных задач в работе используются следующие методы: анализ нормативно - правовых актов законодательства РФ в сфере миграции, анализ статических источников по миграционной численности беженцев и лиц, ищущих убежище (Федеральная служба государственной статистики, статистические данные Международного общественного движения содействие мигрантам и их объединениями), анализ документов, в частности законодательство РФ в отношении беженцев и

вынужденных переселенцев, законодательство РФ в области социальной защиты мигрантов (*примечание: его отсутствие*), проведение интервью со специалистами в области миграции, трудовых отношений в РФ, сотрудники неправительственных организаций, фокус-группы с вынужденными мигрантами.

Гипотеза магистерского исследования

Основным барьером в области регулирования процесса вынужденной миграции является недостаточная проработанность законодательной системы Российской Федерации по вопросу принятия представителей вынужденной миграции.

Новизна магистерского исследования представлена следующими характеристиками:

- относительно исследуемой проблемы рассмотрены понятия: социальная адаптация, вынужденная миграция, а также различные категории вынужденной миграции (беженец и вынужденный переселенец);
- проведено обоснование необходимости изучения процесса вынужденной миграции в Российской Федерации, с целью его эффективного управления;
- подготовлен и апробирован инструментарий социологического исследования социальной адаптации вынужденных мигрантов в Санкт-Петербурге.
- впервые рассмотрен процесс социальной адаптации вынужденных мигрантов в рамках применения методов социальной работы.

Эмпирической базой исследования являются Санкт-Петербургское отделение Российского Красного Креста, негосударственные учреждения, работающие с мигрантами, а также государственные учреждения социального обслуживания, имеющие на социальном обслуживании категорию граждан — мигрант. Эмпирическое исследование было проведено при поддержке проекта Российского научного фонда (16-18-10092) «Социальные риски международной молодежной миграции в современной России».

Поставленные цель и задачи определяют структуру работы, которая состоит из введения, трех глав и заключения. Первая глава состоит из трёх параграфов, вторая включает в себя два параграфа, третья глава содержит три параграфа. Заключение работы содержит основные выводы и рекомендации по развитию деятельности государственных и негосударственных организаций в области социальной адаптации вынужденных переселенцев и беженцев.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

1.1. Понятие «социальная адаптация» в социологических концепциях

Исследование личностной социальной адаптации в условиях трансформирующейся социальной среды является необходимым обстоятельством для расширения понимания развития общественной жизни как самоорганизующегося механизма. Первостепенными и постоянными источниками адаптации человека являются его личностное стремление к развитию, а также кардинально трансформирующая социальная среда.

Понятие «адаптация» представляет собой общенаучную категорию и в зависимости от того, какой аспект социальной действительности является предметом рассмотрения, можно говорить об адаптации социальной, биологической, социобиологической, психологической, химической, физической и т.п. Проблема социальной адаптации личности изучалась параллельно в культурной и социальной антропологии, культурологии, психологии личности и социальной психологии, социологии в связи с вопросами включения человека в новые или меняющиеся условия жизни, взаимодействия человека и окружающей среды, эволюции человека и общества, человеческой жизни в целом и т.д.

В рамках основных социологических теорий многие исследователи делали попытки анализировать сущности социальной адаптации. Показателен тот факт, что анализируемые понятия не противоречат друг другу, а расширяют друг друга такие социологические направления как понимающая социология Вебера и философия позитивизма, теория аномии и концепция социального равновесия.

Первооткрывателем и, вероятно, представителем наиболее влиятельного социологического подхода к толкованию социальной адаптации — в контексте изучения эволюционности общественной системы и кооперации общества — является концепция Г. Спенсера: анализ способности сохранять баланс своих витальных функций или «возможность иметь продолжение рода» как «императив сохранения наиболее адаптированного и наиболее одаренного», которая стала базисом закона эволюционного развития общества. Существование каждого социального организма, согласно суждению Г. Спенсера, является взаимной адаптацией внешних условий и собственных сил

организма, а также способностью взаимодействовать с окружающей действительностью, обусловленной действием обстоятельств, в целях удовлетворения своих функциональных потребностей, которые предстают в роли механизмов адаптации⁸. В противоположность этому, социолог уточняет, что процесс приспособления начинается только в том случае, когда возникают какие-либо изменения в привычных условиях, и продолжается до тех пор, пока новые обстоятельства не станут приученными для социального организма. Так, психическая система человека, формирующаяся на определенной ступени эволюции как инструмент адекватного отражения реальности, является общим механизмом адаптации человека к внешним условиям, а многообразность конфигураций психики и психических процессов реализуется в конкретных формах адаптации к окружающей действительности. В этой связи степень удовлетворения витальных потребностей индивида является результатом процесса социальной адаптации человека.

Позитивист Э. Дюркгейм раскрывает социальную обусловленность человека через проекцию «норма – патология», где каждый индивид соотносится с определенным местом в общественной системе. Носители общественных ценностей – норм поддерживаются обществом, носители патологии отвергаются. Нормативность человека условна. Индикатор «нормативности» используется, прежде всего, для выявления особенностей самой общественной системы. «Нормальность» общества, с точки зрения Э. Дюркгейма, поведения человека жестко контролируется на основе существующих норм. Для обеспечения устойчивости и здоровья общества, по мнению французского социолога-позитивиста, оно должно пресекать любые попытки отдельных индивидов игнорировать нормы. В трактовке Э. Дюркгейма, социальная адаптация – это усвоение индивидом социальных норм, определяющее формирование внутренних структур человеческой психики. Адаптация общества и адаптация индивида представляет собой качественно и количественно целостный процесс, а термины «адаптация» и «социализация» – синонимы. Тем не менее, нормативность общественной системы несовершенна, вследствие чего концепция позитивизма является существенной, но не достаточной для методологии и анализе теоретических оснований социальной адаптации⁹.

⁸ Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. Т. 1-3. [Электронный ресурс] -URL: www.i-u.ru/biblio/archive/spenser_orytu (дата обращения: 12.02.2017 г.)/

⁹ Дюркгейм Э. Ценностные и реальные суждения / Э. Дюркгейм // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 106-112.

М. Вебер подтверждает социальную обусловленность человеческого поведения, но раскрывает ее в границах своей концепции рациональности¹⁰. Назначением конкретных действий человека является достижение цели, а субъективное побуждение индивида основа человеческой деятельности. В преобладающей части инцидентов действия совершаются «общественно ориентированным способом», т.е. в обстоятельствах ранее упомянутых социальных норм Э. Дюргейма. Поведение человека в рамках «нормативности» М. Вебер аргументировал высокой степенью рациональности, если результат обеспечивается при известном заранее уровне затрат наличием тех же самых социальных норм. Человек всегда прилагает усилия по оптимизации своей деятельности, в целях снижения собственных затрат относительно общественно принятых нормативов и приобретения таким способом определенной выгоды. Если данный образ действия оказывается успешным, то это может заинтересовать других субъектов общественной системы и впоследствии стать стандартным правилом. Вместе с тем М. Вебер обращал внимание на вероятность наличия синхронных двойственных норм. Данный процесс показывает роль индивида в образовании общественных норм, основанием которого служит субъективная нормативная значимость в развитии личности. Таким образом, обладание более высоким адаптационным потенциалом присуще человеку «рациональному», а не «нормативному», хотя «нормативный» человек достаточно «рационален». М. Вебер основывается на первичности индивида и вторичности социума, что является важным для понимания социальной адаптации.

Концептуальные взгляды Г. Спенсера оказали значительное влияние на понимание социальной адаптации с точки зрения классического структурно-функционального подхода (А. Р. Рэдклифф-Браун, Т. Парсонс, Р. Мертон К. Клакхон, Б. Малиновский). Так, Рэдклифф-Браун рассматривает социальную адаптацию как процесс поведенческого приспособления отдельных социальных организмов к потребностям поддержания, обеспечения и сохранения социальной структуры. Структурный функционалист отделяет внутреннюю адаптацию, характеризующую процессы стабилизации и сохранения жизни в организме и внешнюю адаптацию организма к окружающей среде, а также вводит понятие «экологическая адаптация» для характеристики механизмов адаптации общественной жизни к биологической области. Аналогично Спенсеру, Рэдклифф-Браун придает немаловажное значение кооперации для равновесия социальной жизни, но определяет

¹⁰ Вебер М. Основные социологические понятия / М. Вебер // Избранные произведения. М., 1990.

уровень адаптационного потенциала человека на основе его вклада в реализацию социальной жизни. Социальный антрополог подчеркивает, что в отличие от животных, где идентифицирующим фактором для взаимной адаптации выступает совокупность врождённых рефлексов, в процессе двухсторонней адаптации членов человеческого общества большую роль играют символы¹¹.

Еще один представитель структурного функционализма Т. Парсонс представляет иной подход к теории социальной адаптации. В соответствии с концепцией «равновесного общества» Т. Парсонса существует баланс между потребностями индивида и социальной средой, осуществляющийся в процессе усвоения индивидом наиболее значительных социальных норм, превалирующих в данной общественной структуре. Существование стабильного общества является фактором равновесия, отсутствие равновесия поощряет социальный конфликт. Следовательно, цель общественной системы – достижение равновесия. И потребности индивида, и социальные нормы являются изменяющимися параметрами, их конгруэнтность может произойти только случайно и на ограниченный временной интервал. Т. Парсонс использовал термины «социальная среда» и «адаптация», делая акцент на том, что индивидрегулярно осуществляет взаимодействие не с общественной системой в целом, а с небольшим его «фрагментом». Т. Парсонс разработал функциональную систему измерения взаимодействия индивидов и социальной среды в русле социометрического подхода. При этом адаптация характеризовалась как равновесие взаимообратных ожиданий индивида и социума.

В области изменения ценностей человека вопросы адаптации к новым условиям жизни являются аспектом исследования сторонников Чикагской социологической школы — В.Томаса и Ф.Знанецкого — в классическом исследовании «Польский крестьянин в Европе и Америке», ценность которого с точки зрения теоретико-методологического компонента для условий кардинальных общественных преобразований нельзя приуменьшать. Рассматривая методы приспособления индивидов к новой социальной среде, исследователи выявили три показательных формы адаптации человека к новым обстоятельствам социальной структуры: 1) «филистер/мещанин» — форма социальной адаптации, при которой человек нацелен на обеспечение стабильности

¹¹ Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе: Очерки и лекции. — М., 2001. С.16, 176, 210–212.

жизнедеятельности, привычного жизненного склада и системы ценностей, поэтому «каждое существенное и непредвиденное преобразование в образе жизни... имеет последствие дезорганизации его деятельности». Данный тип не способен адаптироваться, поскольку не создает собственных установок и ориентаций и является пассивным конформным получателем предложенных обществом социальных норм; 2) «представитель богемы» — форма, ориентированная на стихийное приспособление с применением любых средств для изменения критической ситуации, в результате которой человек обладает гибким адаптационным потенциалом, его ресурсы развития еще окончательно не исчерпаны, благодаря тому, что характер находится в стадии формирования и является аморфным; 3) «творческий человек» — форма, предполагающая реализацию адаптации человека, который нацелен на изменение, перестройку сложившейся ситуации в выигрышную для себя сторону (без отрицания социальных норм). В этой связи, его качества «сообразуются с логикой действий, выходящей за рамки, данные человеку традицией, если человек строит свою жизнь, опираясь не на предположение о неизменности сферы тех социальных ценностей, которые он признает, а на стремлении изменить и расширить эту сферу в соответствии с определенной целью»¹². Процессы, обеспечивающие интеграцию индивидов в стабильную общественную систему посредством взаимодействия индивидуальных нормативно-ценностных комплексов, выраженных в виде социальных институтов ценностно-нормативных систем, являются, по мнению представителей Чикагской социологической школы, социальной адаптацией¹³. Смысл понятия социальной адаптации сохраняется в соответствии с направленностью структурно-функционалистских взглядов, но с некоторыми поправками: 1) социальная адаптация исследуется со стороны функциональности для конкретного индивида, а не общественной системы; 2) выявление неотъемлемого компонента субъективных ценностно-нормативных комплексов в процессах приспособления к изменениям социальной среды; 3) обнаружение взаимовлияния в процессах резкого кардинального изменения социальных условий, когда происходит не только ускоренное приспособление индивидуальных ценностно-нормативных комплексов к существующим системам ценностей общественных институтов как одному из динамических показателей

¹² Thomas W.I., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America: Vol. 1; 2 (цит. по: Козер Л.А. Мастерасоциологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте. - М., 2006. С. 1853-1855.

¹³ Thomas W.I., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America: Vol. 1 (цит. по: Козер Л.А. Мастерасоциологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте. - М., 2006. С. 31, 44.

социальной среды, но и преобразование этой социальной среды в соответствии с ценностными системами (установки, нормы) каждого индивида.

В отечественной социологической науке также присутствует несколько направлений к исследованию понятия социальной адаптации. Так, в области деятельного подхода – адаптация заключалась во включении индивида в иные формы жизнедеятельности и другие социальные группы¹⁴. В рамках данного направления существует два ведущих элемента адаптационного процесса: социально-психологический и профессиональный. Представители данного направления (И.К. Кряжева, И.А. Милославова, М.П. Будяника, А.А. Русалинова и др.) старались определить особенность взаимовлияния двух компонентов. Иное направление в российской социологии – это динамическая интерпретация адаптации. В ее рамках выделяют сторонников динамического (процессуального) понимания, которые рассматривают адаптацию как процесс взаимодействия субъекта адаптации с внешней средой. Согласно динамическому подходу - адаптация выражается в форме «непрерывного коммуникативного процесса», в котором люди коллективно встречаются трудности и, приспосабливаются друг к другу, вырабатывают новые способы взаимодействия с различными структурными элементами социальной среды»¹⁵. Напротив, М.А. Шабанова представитель интерактивного подхода к адаптации определяет ее как «...процесс и результат взаимодействия индивида (группы) с кардинально изменяющейся социальной средой, в ходе которого постепенно согласуются требования и ожидания обеих сторон, так что индивид получает возможность выживания (и не только, но еще и процветания), а макросреда – воспроизведения и вступления в иную, восходящую стадию»¹⁶.

Следующее направление в изучении адаптации – представление ее как процесса усвоения субъектом адаптации общественных ценностей с последующим формированием внутренних структур человеческой психики. Исследователи, изучающие данный подход к социальной адаптации, уделяют внимание тому, что процесс приспособления к изменившимся социальным условиям идет посредством усвоения ценностных нормативов общественной структуры. В частности Л.А. Гордон считал, что процесс адаптации представляет собой психологическое и социальное освоение трансформирующейся

¹⁴ Самара Г.Н. Социокультурная адаптация молодежи в период радикальных трансформаций / Г.Н. Самара, Д.С. Петров. – М., 2004. С. 85.

¹⁵ Милославова И.А. Понятие и структура социальной адаптации / И.А. Милославова. – Л., 1974. С. 9.

¹⁶ Шабанова М.А. Социальная адаптация в контексте свободы / М.А. Шабанова // Социологические исследования. 1995. – № 9. – С. 82.

единой системы общественных отношений (адаптация к новой общественной структуре, политическому режиму), а не только признание отдельных ее элементов: ценностей, ориентаций, правил. Автор также рассматривает элементы адаптации в социально - психологической способности преодолеть непредвиденную ситуацию смены от одной ценностно-нормативной общественной системы к другой (адаптация к переходному кризису)¹⁷. Согласно точки зрения Н.А. Свиридова, адаптационный процесс является независимой и необходимой интеграцией индивида (группы) в новую общественную структуру и ее познание, с целью взаимного сосуществования, в рамках которого формируются условия не только для самореализации личности, но и для последовательного преобразования самого адаптационного поля¹⁸.

Итак, социальная адаптация есть процесс активного приспособления субъекта, к условиям новой социальной структуры исходя из генерации общих прописных правил поведения, ценностей и норм, вследствие чего происходит определенная трансформация личности, позволяющая ей отождествлять себя с носителями ценностных ориентаций данной общественной системы.

П.С. Кузнецов обосновал подход к исследованию социальной адаптации с трех положений. Во-первых, изучать адаптационный процесс индивида как приспособление к окружающей среде; во-вторых, адаптация выступает как стабильность; в-третьих, адаптация играет важнейшую роль в развитии личности¹⁹. В рамках данного подхода социальная адаптация отражается во внутренней мотивации принятия и непринятия индивидом воздействия внешних и внутренних факторов жизнедеятельности. В.А. Петровский, в свою очередь, рекомендует дифференцировать следующие междисциплинарные подходы к адаптации: во-первых, гомеостатический подход, суть которого сводится к тому, что адаптация – это принудительный ответ личности на влияние социальной среды²⁰. Конечная задача адаптации заключается в стремлении организма восстановить состояние «гомеостазиса». Актор адаптации в рамках этого подхода находится в пассивном состоянии, он имеет возможность лишь приспособливаться к последствиям воздействия на него внешних условий; во-вторых, гедонистический подход,

¹⁷ Гордон Л.А. Социальная адаптация в современных условиях / Л.А. Гордон // Социологические исследования. 1994. – № 8, 9 – С. 4.

¹⁸ Свиридов Н.А. Адаптационные процессы в среде молодежи (дальневосточная ситуация) / Н.А. Свиридов // Социологические исследования. 2002. – № 1 – С. 90.

¹⁹ Кузнецов П.С. Адаптация как функция развития личности / П.С. Кузнецов. – Саратов: СГУ, 1991. С. 76.

²⁰ Самара Г.Н. Социокультурная адаптация молодежи в период радикальных трансформаций / Г.Н. Самара, Д.С. Петров. – М., 2004. С. 87-88.

характеризует процесс, главной целью которого является увеличение числа удовольствий и уменьшения степени страданий субъекта адаптационного процесса; в-третьих, прагматический подход, разъясняющий адаптацию как предельную оптимизацию поведения адаптируемого. Оптимальной в этом случае считается адаптация, при которой происходит достижение максимального эффекта при наименьших издержках.

Т. Шибутани предлагает различать понятие приспособления (adjustment) и адаптация (adaptation). Под адаптацией он предлагает понимать способность личности разрешить проблемы, возникающие у нее в социальной жизни, то есть сводит адаптацию к процессу интеграции личности со средой²¹.

Рассмотренные концепции дают основания утверждать, что социальная адаптация личности выступает как аспект определенного взаимодействия между человеком (субъектом социальной активности) как определенной разноуровневой системой и его средой (или частью этой среды) и проявляется в случаях изменений взаимоотношений этого человека социальной средой его функционирования. Социальная среда как пространство общественного производства и воспроизводства жизни, в свою очередь, является разноуровневой системой, состоящей из совокупности людей, средств обеспечения жизни и связей между ними. Можно брать за основу различные подходы к рассмотрению общества, но суть остается практически неизменной: в качестве социальной среды рассматривается все пространство существования человека в обществе.

Проанализированные концептуальные подходы весьма своеобразны, однако есть один общий для всех момент: в качестве функциональной направленности социальной адаптации рассматривается улучшение или оптимизация (в смысле повышения эффективности деятельности) способности в тех или иных условиях среды достигать значимых целей, порожденных потребностями и их осмыслением (различной степени осознанности). Как известно, именно потребности служат источником формирования мотивов активности человека, одним из важных моментов которой является целеполагание. Очевидно, любую жизненную ситуацию человека можно рассматривать как процесс удовлетворения определенных потребностей или создания условий для их удовлетворения; этот процесс тем или иным образом является реагированием личности на социальную ситуацию, то есть на те изменения в социальной среде, которые уже

²¹ Самара Г.Н. Социокультурная адаптация молодежи в период радикальных трансформаций / Г.Н. Самара, Д.С. Петров. – М., 2004. С. 84.

произошли или происходят. Такое реагирование, в первом приближении, можно определить, по меньшей мере, как два диалектически взаимосвязанных класса процессов: 1) самоизменение в соответствии с изменениями в социальной среде; 2) изменение данных конкретных условий социальной среды в соответствии с самоизменениями, обусловленными потребностями.

Итак, под социальной адаптированностью личности как определенным качеством следует понимать тот текущий результат процесса социальной адаптации, который можно охарактеризовать, как способность человека удовлетворять свои потребности на приемлемом для себя уровне в определенной ситуации в конкретной социальной среде. В этом аспекте, как можно подытожить, социальная адаптированность определяется тем, в какой мере человек приобрел те или иные личностные качества, которые, в имеющихся условиях деятельности, обеспечивают возможность удовлетворения его потребностей на приемлемом для него уровне. Соответственно, уровень адаптированности личности определяется как тот уровень удовлетворенности потребностей человека, который обеспечивается состоянием развития потенциала и направленности личности, а также овладением условиями жизни, достигнутыми человеком в процессе социальной адаптации на текущий момент.

1.2 Понятие и виды миграции. Понятия «вынужденный переселенец» и «беженец»

Миграция всегда считалась одной из важных проблем народонаселения и понималась не только как механическое передвижение людей, а как сложный общественный процесс, касающийся многих сторон социально-экономической жизни людей. Миграцию населения рассматривают в узком и широком смысле слова. В узком значении миграция населения представляет собой завершённый процесс территориального перемещения, итогом которого является смена постоянного места жительства, т.е. в буквальном смысле означает «переселение». «Миграция населения в широком смысле этого слова – любое территориальное перемещение, совершающееся между разными населёнными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности регулярности и целевой направленности. Среди социальных процессов, происходящих в обществе, процессы миграции населения (от латинского *migratio* – «переселяться») занимают особое место»²². Современному периоду присуще наличие многочисленных видов миграции, что характеризует данное явление как динамичный процесс, а постоянный интерес к изучению этого феномена, может говорить о продолжающемся усилении роли миграции в жизни общества. Варианты систематизации видов передвижения разнообразны и исследуемы многими авторами. На основе географического свойства миграции можно выделить два основных вида: «первый вид миграции – внешняя (международная) и внутренняя (внутригосударственная). В свою очередь, внешняя миграция подразделяется на два класса миграций – межконтинентальные и внутриконтинентальные. К внешним внутриконтинентальным, как правило, относят миграции двух порядков – миграцию между государствами и между макрорегионами. Относительно внешней миграции можно говорить о существовании двух основных видов – эмиграции (выезд из страны) и иммиграции (въезд в страну), а также можно выделить реэмиграцию (возвращение в страну, из которой эмигрант выехал ранее) и репатриацию (возвращение на этническую родину, т.е. в страну с которой ассоциирует человек свое происхождение и откуда он или его предки мигрировали в другую страну)²³. По длительности пребывания мигранта на новом месте или приложения труда можно выделить два основных вида миграции – постоянная, связанная с безвозвратным изменением постоянного места жительства и

²² Зайончковская Ж. А. Миграционная ситуация в странах СНГ – М.: Комплекс-прогресс, 1999. С.17

²³ Рыбаковский Л.Л. Практическая демография// URL :<http://rybakovsky.ru/uchebnik3a23.html> (дата обращения: 25.02.2017).

временной, которая в свой черед, подразделяется на два класса – краткосрочную миграцию, где срок нахождения мигранта за пределами его постоянного места жительства составляет до одного года и долгосрочную миграцию(срок более одного года). Краткосрочная миграция рассматривается с точки зрения регулярности и нерегулярности. К формам регулярной миграции относятся ежедневные маятниковые миграции и приграничные миграции. Маятниковая миграция характеризуется условной регулярностью передвижения, допустим, житель Ленинградской области работает в Санкт-Петербурге, ежедневно перемещаясь в другой регион.

Миграционная мобильность населения в основе своей носит положительный характер, так как такое перемещение дает возможность равномерного распределения населения в общественной системе, однако разрушительные политические процессы, ставящие под угрозу жизни людей, формируют миграционные потоки, которые время от времени возникают в разных точках мира, по причине желания людей сохранить жизнь, они вынужденно покидают места своего постоянного места жительства и ищут убежища на иных территориях.

Вынужденная миграция - это совокупность территориальных перемещений, сопряженных с постоянным или временным изменением места жительства людей по независимым от них причинам, как правило, вопреки их желанию (стихийные бедствия, военные действия, экологические катастрофы, нарушение основных прав и свобод)²⁴.

На современном этапе вопросы вынужденной миграции приобрели поистине глобальный характер. Решение данной задачи невозможно только на уровне одного государства и требует усилий общемирового масштаба. Проблемы международной безопасности вынужденных мигрантов и их правового положения регулируются в рамках международного сотрудничества государств на протяжении долгого времени. Тем не менее, до завершения Второй мировой войны межгосударственное сотрудничество по вопросам защиты прав вынужденных мигрантов было незначительным, прежде всего это объясняется отсутствием четкой ратифицированной законодательной основы (международное законодательство), а также финансовой и материальной базы.

²⁴ Народонаселение. Энциклопедический словарь/Гл. ред. Г.Г. Меликьян.-М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. – С. 69.

Лишь в 1946 году на сессии Генеральной Ассамблеей ООН озвучены и разработаны принципы, которые стали основой мировой системы защиты прав и свобод вынужденных мигрантов²⁵:

- будущее беженцев и вынужденных переселенцев станет вниманием международного субъекта защиты, которой необходимо создать;

- проблема вынужденной миграции является международным процессом;

- главными задачами по поддержке вынужденных мигрантов объявлены поощрение и оказание любого вида содействия беженцам в целях их скорейшего возвращения в страну исхода;

- ни один из вынужденных переселенцев или беженцев, проявивших недовольство против возвращения в родную страну, не может быть не по собственной воле депортирован в страну исхода.

В настоящий момент генеральным документом, определяющим правовой статус беженцев и иных категорий вынужденных мигрантов, является Конвенция о статусе беженцев 1951 года. Конвенция включает в себя общее определение «беженец», не связанное с конкретными национальными группами, в отличие от российского законодательства регулирующего данный аспект общественных взаимосвязей. Соответственно статье 1 Конвенции «беженец» - это, лицо, находящееся вне страны, гражданином которой он является, по причине абсолютно подтвержденных опасений стать объектом преследований по вероисповеданию, принадлежности к определенной социальной группе, по признаку расы, политическим убеждениям, гражданству, и которое не может или не желает принять защиту этого государства или возвратиться в него ввиду опасений стать объектом преследования; или не имеет законно установленного гражданства и находится вне страны прежнего места жительства вследствие таких подозрений²⁶.

Следует выделить несколько критериев присущих данному понятию:

²⁵ Евтушенко В.И. Правовой статус беженца в Российской Федерации: монография. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2006. С.12.

²⁶ Конвенция о статусе беженцев// Международные договоры Российской Федерации по вопросам миграции (часть первая): сборник документов. Вып.1.- М., 2004. С.163.

- лицо не имеет возможности или не желает, по причине указанных факторов, вернуться в страну исхода;

- лицо оправданно испытывает страх за свое существование, безопасность, свободу;

- лицо, пребывает за пределами страны гражданской принадлежности;

- лицо, подвергается преследованию вследствие вероисповедания, политических убеждений, по признаку расы, гражданской принадлежности, принадлежности к определённой социальной группе.

Данная Конвенция определяет четыре правовых регламента обращения с беженцами:

1. национальный регламент, выделяемый гражданам определённого государства;

2. регламент, установленный гражданам страны постоянного места проживания беженца;

3. регламент благоприятного обращения, то есть наиболее благоприятный режим, установленный для граждан иностранного государства;

4. имеет место более благоприятный регламент обращения, по крайней мере, не менее благоприятный, чем тот регламент, каким при тех же условиях обычно пользуются иностранные граждане.

До середины 1990 –х годов в российской литературе фактически отсутствовали такие понятия как «беженец» и «вынужденный переселенец». Дефиниция «беженец» сформирована в международном праве, в то же время в российское законодательство внесено еще одно понятие субъекта вынужденной миграции - «вынужденный переселенец».

В Российской Федерации официальным принятием понятия «беженец» является ратификация в 1992 году Конвенции о статусе беженцев. Законодательное закрепление государственных мер, регулирующих положение беженцев в Российской Федерации произошло с принятием Федерального закона от 19 февраля 1993 года № 4528-1 «О беженцах». В соответствии с п.1 ст.1 указанного закона, «беженец - это лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных

опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может, пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений»²⁷. Данное определение, в целом совпадает с определением, содержащимся в Конвенции о беженцах 1951 г. и дополнительном Протоколе 1967 г. к которым присоединилась Россия.

Российское законодательство дифференцирует субъектов вынужденной миграции на «вынужденных переселенцев» и «беженцев» в зависимости от гражданской принадлежности, ссылаясь на документ Организации Объединенных Наций Конвенцию 1951 года.

Основное отличие данных терминов согласно законодательству РФ в том, что вынужденные переселенцы имеют гражданство РФ, в отличие от беженцев, но те и другие ненасильственным образом покинули место постоянного проживания. На территории Российской Федерации право применяются два федеральных закона в области вынужденной миграции: Федеральный закон от 19.02.1993 г. № 4528 – 1 «О беженцах» и Закон Российской Федерации «О беженцах» от 28.06.1997 г. № 95. Первый законодательный акт не имеет отношение к основному потоку беженцев внутри страны, а регулирует отношения к внешним мигрантам и только в части регламента приема, в связи с этим имеет ограниченный масштаб своего влияния. Закон Российской Федерации «О беженцах» от 28.06.1997 г. № 95 может быть применен к внутрироссийским беженцам и гражданам Российской Федерации в государствах Ближнего зарубежья: Азербайджан, Армения, Грузия, Белоруссия, Кыргызстан, Казахстан, Молдова, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Украина, а также страны Балтии: Латвия, Литва, Эстония, предусматривает некоторые права субъектов вынужденной миграции, но из-за отсутствия механизмов реализации является мерой прямого действия.

²⁷О беженцах: Федеральный закон от 19 февраля 1993 года № 4528-1 ст. 1 (ред. от 02.07.2013)//Российская газета. от 03.06.1997 г.

Правовой статус лица, имеющего статус «беженец» имеет некоторый комплекс прав и обязанностей²⁸:

- возможность получения переводческих услуг и правового консультирования;
- пользование жилым помещением, предоставляемым в порядке, определенным уполномоченным федеральным органом;
- право на медицинскую и фармакологическую помощь наравных с российскими гражданами;
- получение содействия в трудоустройстве, в направлении на профессиональное обучение;
- социальная поддержка, в том числе социальная защита и предоставление социальных гарантий подобных гражданам Российской Федерации и т.д.

Как уже отмечалось ранее, в российском законодательстве есть еще одно понятие вынужденных мигрантов наряду с беженцами – «вынужденный переселенец» согласно Федеральному закону от 19 февраля 1993 года № 4530-1 «О вынужденных переселенцах»²⁹, к которому относят граждан Российской Федерации, намеревающихся или вынужденных оставить свое прежнее место жительства на территории другого государства или на территории Российской Федерации ввиду произведенного в отношении них или членов их семей насилия или преследование в иных формах, либо имеющие реальную угрозу стать объектом преследования вследствие событий, значительно дискриминирующих права и свободы человека.

В общей сложности правовые статусы беженцев и вынужденных переселенцев имеют аналогичные черты, но вместе с тем имеют ряд различий. Главным образом – это гражданская принадлежность к Российской Федерации: беженцы не имеют российского гражданства, вынужденные переселенцы, напротив, являются по большей части гражданами Российской Федерации. По этой причине для вынужденных переселенцев предусмотрен более широкий спектр социальных, правовых и экономических гарантий. Беженцы, не имеющие российского гражданства, лимитированы и в определённых политических правах: «право на участие в управлении делами государства; право на

²⁸ О беженцах: Федеральный закон от 19 февраля 1993 года № 4528-1 (ред. от 02.07.2013)//Российская газета. от 03.06.1997 г.

²⁹О вынужденных переселенцах: Федеральный закон от 19 февраля 1993 года № 4530-1 (ред. от 25.11.2013) // Собрание законодательства РФ. 1995. 25 декабря.

мирные митинги, демонстрации и шествия (ст.31 Конституции РФ) право быть избранными и избирать в органы государственной власти и органы местного самоуправления; право на участие в референдуме, на участие в отправлении правосудия, на доступ к государственной службе, (ст. 32 Конституции РФ)». Также беженцы не несут некоторых обязанностей, отождествляемых с гражданами РФ, в частности, обязанности исполнения воинского долга. Для вынужденных переселенцев наличествуют более комфортные обстоятельства, в рамках которых закон предусматривает содействие в помощи их обустройству на новом месте проживания на территории Российской Федерации. Данное условие содержит возможность приобретения жилья на правах получения вынужденными переселенцами долгосрочных беспроцентных ссуд на его приобретение или строительство; возможность организации вынужденными переселенцами компактных поселений на территории РФ; возможность включения вынужденных переселенцев списки на получение государственного или муниципального жилья. Несомненно, действия по реализации прав, предусмотренных законодательством для лиц признанных беженцами, должны быть приоритетными в деятельности уполномоченных органов. Однако особую актуальность приобретают вопросы социальной адаптации и социальной защиты вынужденных мигрантов.

Предпосылки миграционных процессов глобальны, стихийны и неопределённые, исследуя проблему вынужденной миграции населения И.Р. Балеев, В.С. Айрапетов, Г.С. Витковская представили четыре категории миграционной массы³⁰:

- «реальные вынужденные переселенцы»;
- «вынужденные переселенцы страха»;
- «переселенцы»;
- «беженцы».

К представителям первой категории относят лиц с наиболее жесткой формой вынужденной миграции, сформированной в результате применения насилия в ситуациях экстремального усугубления выталкивающих факторов. По Э. Ли выталкивающие факторы могут иметь экономическое происхождение (высокое налогообложение, отсутствие возможности трудоустройства, низкий уровень дохода); политическое и социальное (дискриминация по признаку вероисповедания,

³⁰ Айрапетов В.С. Социальные проблемы вынужденной миграции: состояние и пути решения (на материалах современной России): Автореф. дис. канд. социол. наук/ В.С. Айрапетов. – М.: 1994; Витковская Г.С. Вынужденные переселенцы из ближнего зарубежья: проблемы интеграции в российский социум// Миграционные процессы после распада СССР.- М.: 1994.- Вып. 5. – С. 53-69.

политических убеждений, бедность, военные конфликты, ограничения на свободу совести); экологическое происхождение (неблагоприятная экологическая обстановка, суровые климатические условия)³¹. В большинстве случаев, субъекты этой категории эмигрируют без представления о будущем месте иммиграции, о возможности трудоустройства, проживания, без документов подтверждающих их личность, зачастую это жертвы межнациональных конфликтов.

Лица, относящиеся ко второй группе, субъекты, подвергнувшиеся последствиям межнациональных отношений, носящих дискриминационный характер (угрозы и оскорбления со стороны титульной национальности); а также претерпели гибель близких родственников или ухудшение своего здоровья ввиду экологических факторов, а также по причине радиационных условия молодые семьи, не имеющие возможности иметь детей.

Третью категорию вынужденной миграции составляют граждане, самостоятельно покинувшие свое прежнее место проживания ввиду соображений безопасности за свою жизнь, при этом последствиями миграции могут являться потеря стабильного трудоустройства, комфортного жилья, многочисленных социальных контактов, и, в конце, концов, утрата гражданской принадлежности.

К представителям четвертой категории относятся лица, находящиеся на первоначальной стадии социальной адаптации, пребывающие в статусе «вынужденных мигрантов» не так давно, но испытывающие трудности различного характера, связанные со сменой места жительства. Данной группе присуща иная мотивация вынужденной миграции, нежели предыдущим категориям, в частности преобладает действие притягивающих факторов (высокий уровень дохода, возможность трудоустройства по специальности, безопасность, наличие социальной поддержки со стороны государства-приема), а не отталкивающих. Стоит отметить, что на месте переселения им оказывается значительная социальная поддержка.

Исследователи Ж.А. Зайончковская, Т.М. Регент, Г.С. Витковская, Л.Л. Рыбаковский определяют современные миграционные процессы как основание действий парадигм общественного развития, результат увеличения разногласий в сфере международных отношений; обусловленные, таким процессом как глобализация, имеющим экономическое происхождение, существенно ограниченные традиционными географическими рамками – государственными границами;

³¹Everett S. Lee A Theory of Migration // Demography, Vol. 3, No. 1. (1966), p. 47-57.

вызванные, неверными политическими решениями отдельных государств и столкновениями национальных воззрений³². За последнее десятилетие миграционная обстановка в Российской Федерации воспринимается с точки зрения ее влияния на экономическое развитие. Применяемые меры миграционной политики, обусловлены контролем и распределением трудовых ресурсов, направлены на решение проблем приграничных территорий с преобладанием мигрантского населения над местным. Тем не менее, становится очевидным недостаток мероприятий в сфере регуляции, оптимизации и внедрения комплекса мер государственной миграционной политики Российской Федерации по адаптации вынужденных мигрантов.

Обобщая такие понятия как беженец, вынужденный переселенец и лицо, ищущее убежище в единую категорию – «вынужденная миграция», следует дополнить термин возможными характеристиками: 1. предполагает отсутствие правового статуса и его ожидания; 2. неимение регистрационного миграционного учета; 3. наличие желания вернуться в государство–исхода.

Исследователь процессов вынужденной миграции Прокушева Н.В. приводит следующую классификацию вынужденных мигрантов³³:

1. по направлению миграции:

- «уезжающие»;
- «приезжающие».

«Уезжающие» вынужденные мигранты характеризуются наличием определенного выталкивающего условия (военные столкновения, преследование по признаку национальности, вероисповедания, убеждений, экологическая катастрофа). В противоположность «уезжающим», «приезжающие» вынужденные мигранты оставляют прежнее место жительства с целью постоянного, либо временного проживания, в поисках трудоустройства, обеспечения безопасности в месте миграции.

2. по месту миграционного происхождения:

- внутренние;
- внешние.

³² Витковская Г.С. Вынужденная миграция: проблемы и перспективы. М., 1993.- Вып.3. – С.173; Рыбаковский Л.Л. Исследования миграции населения в России. – М.: ИСПИ РАН, 2000. – С.76.

³³Прокушева Н.В. Социальная адаптация беженцев и вынужденных переселенцев в современном российском обществе: на материалах Республики Бурятия : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.04. - Улан-Удэ, 2007. – С.28-29.

«Внешними» являются вынужденные мигранты, которые мигрировали на территорию принимающего государства отличного от их гражданской принадлежности.

Для категории «внутренних» мигрантов характерным является то, что вынужденные перемещения осуществляются в рамках одной государственной границе. Данные процессы совершаются под влиянием различных факторов, формирующих угрозу либо невозможность проживания на определенной территории, и возникающих на территории государства происхождения. В этом случае лица перемещаются по территории своего постоянного проживания из одного региона – «первоисточника угрозы», в другой, но при этом, не преступая границ государства гражданской принадлежности.

3. по факторам вынужденной миграции:

- действия насильственного характера;
- политические воззрения;
- социально-экономические;
- экологические.

Лица, относящиеся к первой группе, являются пострадавшими от совершенных в отношении них или их близких актов насилия, или же имеется реальная вероятность того, что такие действия могут иметь место. Первый вариант предполагает то, что действия насильственного характера совершаются в отношении конкретного лица или группы лиц, носят обособленный характер, то есть отдельные насильственные проявления разорваны во времени, являются однократными и могут повториться через определенный промежуток времени. Опасность же возникновения насилия формируется по причине однократных проявлений насилия в отношении лиц, расовая, национальная, гражданская принадлежность которых стала фактором данных проявлений, либо в ситуации обострения обстановки в местах проживания, так и вследствие военных столкновений, которые носят более или менее длительный затяжной характер. Вторую группу составляют политические вынужденные мигранты – лица, которые не имеют возможности вернуться в свою страну вследствие страха политического, уголовного преследования. По большей части, политические вынужденные мигранты, так же как и вынужденные мигранты «вследствие актов насильственного характера» являются жертвами негативных действий человеческого фактора. В обоих случаях, действия носят целенаправленное, умышленное происхождение. Третья группа характеризуется наличием избытка трудовых ресурсов,

результатом чего являются такие социально-экономические процессы как высокая стоимость уровня жизни и безработица, наряду с этим низкая оплата труда и связанный с этим высокий уровень бедности населения. К социальным факторам можно отнести социальную стратификацию общества, дискриминация в отношении определенных социальных групп, связанных с невозможностью трудоустройства, с получением образовательных и медицинских услуг. Представителями четвертой группы являются экологические вынужденные мигранты, миграция которых связана с ухудшением климатических или экологических условий, с утратой жилья на территорию, которая не подверглась экологическим изменениям.

4. по сроку пребывания:

- временные;
- постоянные.

«Временные» вынужденные переселенцы характеризуются отсутствием готовности остаться на постоянное место жительства в месте миграции, в свою очередь, «постоянные» мигранты воспринимают новое место жительства как конечную «точку назначения». Вынужденная миграция является одной из мировых проблем современности. Контроль и правовое регулирование данного социально-экономического процесса требует разработку понятийного аппарата, а также научное исследование характеристик вынужденной миграции. Вызовы современности вынуждают государства обращаться к этой проблеме в целях совершенствования нормативно-правового регулирования вопросов вынужденной миграции как в целях исполнения своих международно-правовых обязательств, так и защиты государственной независимости и безопасности страны.

Таким образом, на сегодняшний день в Российской Федерации существуют две законодательно закрепленные категории вынужденных мигрантов - «вынужденные переселенцы» и «беженцы». К вынужденным мигрантам также следует относить «внутренних вынужденных мигрантов», то есть субъектов миграции, вынужденно оставивших места постоянного проживания вследствие военных столкновений, регулярных нарушений конституционных прав человека, экологических катастроф, при этом, не пересекая границу государства гражданской принадлежности. Главным отличием данной группы вынужденных мигрантов от вынужденных переселенцев является «временный» характер их миграции с перспективой возвращения к местам прежнего места жительства по мере нормализации ситуации.

1.3. Стратегии и факторы социальной адаптации вынужденных мигрантов

В российской социологической науке практически не осуществлялись попытки к изучению стратегий и форм социальной адаптации вынужденных переселенцев. Существующие исследовательские наработки представляют собой фрагментарное объяснение различных проявлений особенностей человеческого поведения при вынужденном переселении в преобразованную иноэтничную социальную структуру. По сей день остаются актуальными вопросы возможности успешной адаптации социальных групп отличную от происхождения среду, причины по которым одним социальным группам удается без труда приспособиваться к условиям новой социальной среды, а другим невозможно, в то время как другие не совершают самостоятельных реальных попыток устроить свою жизнь, аккумулируя протестные настроения. Значительной задачей для исследования представляют собой вопросы выявления первоначальных условий, являющиеся компонентами социального потенциала, которые предоставляют возможность социальным группам активно осваивать новые ресурсы, появившиеся в социально-экономической сфере, трансформируя сложившуюся «стратификационную карту» российского общества. Период конца 1980- начала 1990- х ознаменовался первым появлением на территории России вынужденных мигрантов, поставив тем самым перед российским государством проблему целостной адаптации групп людей, расширивших массы самых обездоленных и уязвимых слоев населения.

Вопросы социальной адаптации человека относятся к числу важнейших общетеоретических проблем современной социологии. Эффективность социальной адаптации подтверждается процессом жизнедеятельности, при котором индивид легко находит, либо формирует такие адаптивные стратегии, которые дают возможность, не нарушая законодательные, моральные нормы и традиции общества, продуктивно преодолевать многочисленные (в том числе мировоззренческие) адаптивные барьеры, успешно взаимодействовать с различными социальными общностями, сохраняя при этом психологическую стабильность и состояние эмоциональной удовлетворённости. Самостоятельный процесс социальной адаптации можно назвать устойчивым лишь в случае отсутствия серьёзного рассогласования между мировоззренческими основами, национальными особенностями и теми частными адаптивными стратегиями, которые обеспечивают реализацию приспособительного процесса в конкретной адаптивной ситуации. Социальная адаптация к новым жизненным условиям является затруднительной, к тому же для лиц, вынужденно перемещенных со своего

исходного места проживания, перед ними формируются следующие барьеры иной, инфраструктурной среды: недостаток опыта государственного регулирования миграционных потоков в условиях вынужденных перемещений, низкий уровень качества данных миграционной статистики, ограниченность реальной информации о положении вынужденных переселенцев, неразработанность методов и инструментов ее получения, трудности экономического порядка. Исследование социальной адаптации вынужденных переселенцев является сложным процессом, поскольку детерминировано местом локализации объекта исследования, что отражает напряжение ситуации пребывания перемещенных групп людей и осложняется положением «принимающей» стороны. В условиях новой социальной среды вынужденные мигранты часто оперируют различными моделями поведения, которые способствуют поддержанию психологической стабильности и социальной ориентации. Американский этносоциолог К. Додд определил следующие стратегии межэтнического взаимодействия в условиях адаптации³⁴: первая стратегия характеризуется системной изоляцией чужой социокультурной среды; вторая проявляется в восприятии и оценки жизненных событий через призму традиций и ценностей своей этнической группы. Третья стратегия, так называемая стратегия «слепой» ассимиляции, обладает особенностью отрицания собственных этнокультурных ценностей и безоговорочное принятие традиций страны пребывания. Заключительную стратегию по К. Додду отличает эластичность поведения, активное освоение культурных атрибутов принимающей стороны при сохранении своего этнического начала. В настоящее время известно, что наиболее успешной с точки зрения межэтнической адаптации является стратегия поиска социального подкрепления. Данный факт был подтвержден в исследованиях Т. Фернхема студенческой миграции в Великобритании, Д. Уорда иностранных рабочих в Южной Азии³⁵. Американский психолог Гарри Триандис рассмотрел процесс социальной адаптации беженцев и вынужденных переселенцев в рамках так называемой кривой процесса адаптации вынужденных мигрантов. Согласно данной кривой Г. Триандис выделяет пять этапов процесса адаптации мигрантов³⁶.

1. «Медовый месяц» характеризуется эмоциональным подъемом, энтузиазмом, состоянием душевного оживления, большими надеждами мигрантов.

³⁴Dodd C. The dynamics of intercultural communication. N. Y., 1991. — С. 7.

³⁵Татунц С.А. Этнопсихология. – М: МАЛП, 1999. – С.46.

³⁶Triandis H.C. Culture and Conflict // International Journal of Psychology. 2000, 35(2). P. 148.

2. Чужеродная среда начинает оказывать свое негативное влияние. Чувство дискомфорта, взаимного непонимания с местными жителями и неприятия ими. Все это приводит к разочарованию, замешательству, фрустрации и депрессии. На данном этапе «чужак» пытается убежать от реальности, общаясь исключительно с земляками (если есть такая возможность) и обмениваясь с ними впечатлениями.

3. Признаки дезадаптации могут достигнуть предельного состояния, что проявляется в чувстве полной беспомощности. Лица, неуспешно включенные в новую среду, делают попытки вернуться в страну исхода или занимают нижние ступени «стратификационной карты», так как для них характерен процесс нисходящей вертикальной мобильности. Тем не менее, в отдельных случаях вынужденные мигранты поддерживаются социальным окружением и преодолевают межкультурные различия – принимают местные традиции, обычаи, культуру, знакомятся с историей, изучают язык.

4. Депрессия постепенно чередуется с оптимизмом, состоянием уверенности и удовлетворенности. Мигрант ощущает себя более адаптивным и интегрированным в местное сообщество.

5. Заключительный этап системы Г. Триандиса описывает высшую степень адаптации, которая подразумевает относительно стабильные личностные преобразования на запрос требований новой социальной среды. Главная цель процесса адаптации - взаимное соответствие среды и индивида, однако достижение данного результата не означает завершение процесса. В случае успешной адаптации ее уровень сопоставим с уровнем адаптации мигранта в стране-исхода. Между тем, не стоит уподоблять адаптацию в новой социокультурной среде с простым приспособлением к ней. Г. Триандис описал U образную схему процесса социальной адаптации, состоящую из пяти этапов: хорошо, хуже, плохо, лучше, хорошо.

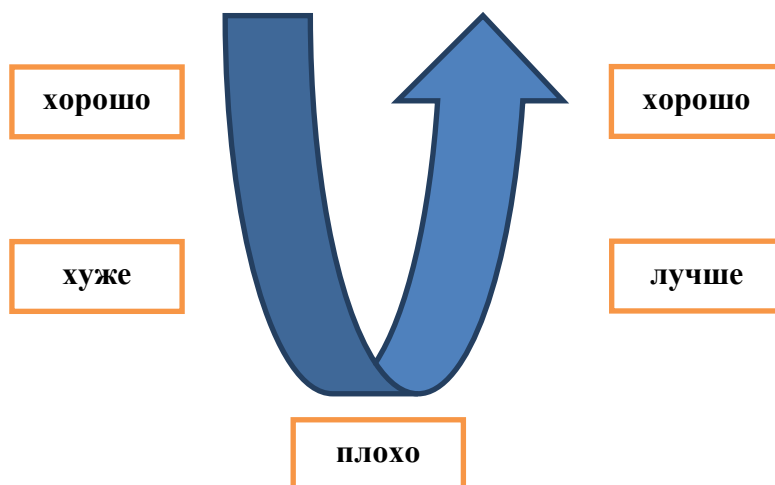


Рисунок 1. U-образная кривая процесса социальной адаптации.

Общепринятое толкование социальной адаптации звучит как механизм включения конкретной личности или социальной группы в определенную общественную систему или сообщество посредством применения унификации, систематического повторения социальной ситуации. Процессу социальной адаптации свойственны особенности, отражающие активную деятельность сознания индивида (хотя отдельные стадии иногда не осознаются), в потенциале личности преобразовывать социальные условия адаптации, в привлечении эмоциональных волевых процессов; в осуществлении адаптационного механизма в обстоятельствах адресной деятельности коллективов и социальных групп.

При изучении факторов социальной адаптации вынужденных переселенцев и беженцев делается акцент на анализе жизненных направленностей, на определении тенденции поведения на рынке труда, на выявлении их социальных ценностных ориентаций и возможных средств самозащиты, на наличии саморефлексии собственного поведения. Формирующееся адаптационное поведение базируется на оценке вынужденными мигрантами экономического состояния, соотношения жилищных условий в месте прибытия и в месте исхода, а также на анализе средств, которыми обеспечивают жизнеспособность, саморазвитие и существование семьи, степени их интернальности (опоры на собственные силы) и экстернальности (опоры на государство).

Эмпирические исследования социальной адаптации русских вынужденных мигрантов и беженцев из стран СНГ были проведены В.В. Гриценко в 1997-1998 гг. в Саратовской и Волгоградской областях³⁷. Для выявления стадий социокультурной адаптации переселенцев использовалось два критерия: 1) тип адаптивной деятельности; 2) временная протяженность. По результатам исследования было выявлено, что вынужденные мигранты, проходят три стадии адаптации. Первая стадия – «ориентировка», характеризуется признаками культурного шока: чувство утраты социальных контактов, социального и профессионального статуса, нарушение в

³⁷ Гриценко В.В. Русские среди русских: проблемы адаптации вынужденных мигрантов и беженцев из стран ближнего зарубежья в России: / РАН Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, Балашов. гос. пед. ин-т. – М.: 1999. – 189 с.; Гриценко В.В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России / РАН Ин-т психологии. – М.: 2002. – 252 с.

социальных ролях и самоидентификации, неспособность справиться с требованиями новой среды.

Вынужденным мигрантам присуще тяжелые депрессивные установки, проявляющиеся в эмиграционном состоянии. Адаптационный процесс характеризуется состоянием ориентировки, определяет степень соответствия между ожиданиями и реальной ситуацией. Вторая стадия – «оценка». Адаптивная деятельность мигрантов на данном этапе ориентирована на оценку нового социального окружения, прежде всего этнокультурных различий принимающего сообщества и социальных норм. Третья стадия – «совместимость», осуществляется двухстороннее соответствие социального окружения и сообщества вынужденных мигрантов. Мигранты ощущают себя более адаптированными и интегрированными в жизнь нового социума. В ситуации вынужденной миграции развивается ценностное личностное качество – ее побудительная мотивация достижения, в рамках которой, формируется только позитивное урегулирование возникшей проблемы. Вынужденные переселенцы и беженцы создают мотивацию достижения, используют в основном конструктивные методы адаптации, что дает основание для выделения социального опыта как значимого фактора социально-экономической адаптации.

Основные факторы социальной адаптации включают: 1) ориентированность обустройства вынужденных переселенцев и беженцев по характеру «село–город»; 2) общинно компактный или разрозненный тип расселения; 3) социальный опыт; 4) позитивный фактор – наличие прошлого адаптивного опыта; 5) значимый социальный фактор – уровень образования; 6) характер и условия деятельности; 7) индивидуальные и личностные особенности членов групп и коллективов, способов влияния и взаимовлияния в процессе служебной деятельности, уровня зрелости группы и коллектива; 8) характер межличностных отношений в группе, направленность неформальных норм, царящих в группе, строгость их претворения в жизнь³⁸.

Формирования устойчивых социальных связей вынужденных мигрантов с местным сообществом аффилировано фактором их географического расселения по характеру «село-город». Так, пребывающие переселенцы, бывшие жители крупных городов и

³⁸ Гриценко В.В. Роль индивидуальных различий в процессе адаптации вынужденных мигрантов // Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы. – М.: 2001. – С. 123-124.

индустриальных центров, могут рассчитывать на быструю и успешную адаптацию мигрантов к условиям жизни в городе, поскольку обладают такими отличительными чертами как высокий уровень образования, профессиональный статус, нежели выходцы из сельских районов. Так, по словам, французского социолога П. Бурдьё, «ничто так не далеко друг от друга и так невыносимо, как социально далекие друг от друга люди, которые оказались рядом в физическом пространстве»³⁹.

Важным преимуществом социальной адаптации мигрантов является их компактное проживание, по мнению специалистов, считается возможность объединения средств и усилий, повышающих результативность совместной деятельности и решение задач в коллективе. Тем не менее, далеко не всегда сила общности настолько велика, чтобы поддерживать стимулы работе со стороны всех членов групповой деятельности. В обстоятельствах общественных действий с нечётко распределённой ответственностью члены группового коллектива расположены меньше уделять времени работе и больше требованиям, так как каждый убежден, что его взнос в общий результат более значительный относительно других, следовательно компенсация труда должна быть выше. Такое явление часто становится основой формирования напряженности между членами переселенческой организации, конфликтности между ними, особенно между рядовыми членами и ее руководителями, часто существенно снижает адаптивный потенциал таких поселений⁴⁰.

Наличие прошлого адаптивного опыта принадлежит позитивным факторам социальной адаптации. Предположим, некоторые вынужденные мигранты еще до миграции несколько раз меняли место трудоустройства, трудовые коллективы, овладевая новыми профессиональными требованиями и социальными нормами, сформированными внутри. Благодаря этому, на новом месте миграции, в новых социальных условиях потерю работы они рассматривают не как мировую трагедию, а как жизненную реальность, требующую изменения. Такой опыт является своеобразным катализатором процесса адаптации к кардинально меняющейся социальной среде.

К важнейшими социальным факторам адаптации относится уровень образования. Очевидно, что этот факт не означает, прямую зависимость высшего образования,

³⁹Бурдьё П. Социология политики. – М.: 1993. – С. 30.

⁴⁰ Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Социально-психологическая адаптация вынужденных мигрантов // Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы. М.: 2001. – С. 83.

успешности обучения от успешности адаптационного процесса. Уровень образования как важнейшее составляющее социального капитала личности предоставляет ряд преимуществ лицу, к которому относится данный компонент. Тем не менее, важен не столько сам факт наличия диплома об образовании, сколько уровень развития способностей, умения и готовности учиться, осваивать новое, уровень интеллектуальной трудоспособности, уровень знаний, наконец, развитие тех ресурсных составляющих личности, которые достигаются качественным образованием.

Ученые психологи отмечают, что в период смены внешних обстоятельств, происходят параллельные преобразования личности. Прежние связи, которые питали человека, придавали ему уверенность, оказываются нарушены под давлением убыстряющейся жизни, для того чтобы закрепиться в мире на совсем иных основаниях и избежать процесса нарушения адаптации, необходимо стать более адаптивным, чем когда бы то ни было. Дестабилизация адаптационного состояния сопровождается следующими признаками:

- 1) угнетенным настроением, беспокойством, тревогой;
- 2) чувством беспомощности преодолеть ситуацию, адаптироваться к ней;
- 3) снижением результативности в жизнедеятельности;
- 4) склонностью к преувеличению «мрачных» событий.

Самоопределение переселенцев в социокультурной среде в динамике происходит через этнонациональное сообщество, положительное влияние вынужденных мигрантов на жизнедеятельность принимающего сообщества, особенно в таких сферах социальной жизни, как образование, здравоохранение, культура. Основными критериями успешной адаптации мигрантов в новой социальной среде являются: заинтересованность и добросовестной трудовой деятельности, рефлексия собственного поведения, отсутствие пассивности при включении в работу, стремление к наибольшей самореализации. Каждый из этих критериев социальной адаптации вынужденных переселенцев и беженцев в какой-то мере отражает действительный уровень адаптированности личности. Эффективность социальной адаптации включает высокий социальный статус индивида на месте миграции, его уровень, а также психологическая удовлетворенность личности общественной системой. Эффективность социальной адаптации зависит от многих факторов: характера и условий трудовой деятельности, личностно-индивидуальных

характеристику участников группового сообщества, методов воздействия и взаимообусловленности в процессе формальной деятельности, степени развитости группы, особенностей межличностного группового взаимодействия, ориентации неформальных нормативов, господствующих в группе, строгости их претворения в жизнь, общей организации и структуры группы.

Рассматривая явление социальной адаптации вынужденных мигрантов можно обозначить следующие компоненты, составляющие данный процесс: социально-экономический, социокультурный и социально-психологический аспекты.

Социально-экономический аспект рассматривает проблему возможности трудоустройства, что, несомненно, является важнейшим критерием успешности социальной адаптации вынужденного мигранта. Перед беженцами и вынужденными переселенцами встает проблема профессиональной переориентации, поскольку происходит утрата привычного социального статуса, к тому же возникает ряд инфраструктурных проблем, связанных с трудоустройством. Значительное число мигрантов работает не по специальности, более того у многих преобразовалась не только сфера профессиональной деятельности, но и сфера приложения труда. Возможности самореализации переселенцев заметно снижаются в результате переезда, поскольку характер миграционных потоков близок к демографическому и профессиональному содержанию основному составу безработных.

Социокультурологический аспект выражается в социальной адаптации к традициям и ценностям принимающей культуры, в частности, чем быстрее происходит адаптационный процесс, тем ниже уровень ксенофобии и конфликтности в обществе. Воздействие обстоятельства -социокультурная дистанция в процессе адаптации вынужденных мигрантов зависит не только от реальной величины, но и от их социального статуса, имущественного положения, бытовых условий. Говоря иными словами, чем более экстремальный характер присущ первоначальному этапу адаптации, тем сильнее происходит осознание культурной дистанции. Стремление дифференцировать себя от воспринимаемой как враждебная окружающей среды, становление в оппозицию себя ей,

приводит к включению защитного механизма⁴¹. Снизить действие этого фактора на процесс адаптации вынужденных мигрантов можно различными способами.

Первый вариант – объективное сокращение культурной дистанции путем сочетания оптимальных в социально-экономическом, климатическом и географическом отношении мест миграции.

Второй способ – сформировать репатриантам более благоприятные социально-экономические условия.

Третий вариант – создание для переселенцев напрямую связанного с ними круга общения, функции которого могут выполнять общинные группы вынужденных переселенцев. При компактном расселении происходит сглаживание явления культурной дистанции, к тому же её большая величина сигнализирует мигрантам о необходимости именно такого расселения.

Социально-психологический аспект. Факторами любого вида миграции могут быть два основных блока. Первый выражает вынужденные или стрессовые ситуации в форме гражданских войн, политических или этнических притеснений, межнациональных конфликтов, насильственного выдворения, природных катаклизмов. Доминирование стрессовых факторов миграционных процессов в некоторых этнических группах обоснованно оказывает влияние на психологическое состояние переселенцев. В местах вселения такие миграционные потоки более сплочены, чем в условиях добровольной миграции. В условиях стрессовых или вынужденных перемещений миграции осуществляются ускоренно и стихийно. В таких условиях переселенец не задумывается о своем будущем – он всего лишь пытается спасти свою жизнь и близких.

Для эффективной социально-психологической адаптации вынужденных мигрантов необходимо как минимум два условия: компенсация тех потребностей, которые невозможно было компенсировать на новом месте миграции; отсутствие отрицательного влияния, сходного тому, который послужил стимулирующим фактором миграционного перемещения. Однако, данные условия абсолютно не выполняются, поскольку адаптационный процесс представляет собой не только социально-групповой феномен, но и явление индивидуального уровня, тем самым погружение в новую культурную среду,

⁴¹Проблемы социально-культурной адаптации мигрантов из стран СНГ в приграничных зонах Российской Федерации// Материалы научно-практической конференции. Тюмень. 7-8 октября 2004 г. Ч. 1. С. 178.

предъявляет к каждому индивиду требование по выработке своей аккультурационной стратегии, форм адаптации к условиям пребывания в новой среде, что может выразиться в изменении самоидентификации, ценностных ориентаций, ролевого поведения вынужденного переселенца. Стоит отметить, что важным составляющим социальной адаптации является баланс безопасности между принимающим населением и вынужденными мигрантами. По рассуждениям авторов монографии «Миграция и безопасность в России» завершённой адаптацией считается состояние, при котором представитель принимающего общества и вынужденный мигрант видят друг в друге конкретного индивида, а не лицо, некой социальной группы наделяемым собирательным, абстрактным образом⁴².

Таким образом, эффективность социальной адаптации зависит от набора социально-групповых и индивидуальных характеристик вынужденного мигранта, а также конкретных политических, социально-экономических и культурных ориентаций принимающего общества. В данном понимании адаптационный процесс представляет собой процедуру вступления в новую культурную среду, поступательное освоение ценностей, норм, образцов поведения. При этом полная социальная адаптация возможно только при достижении социальной и психологической интеграции с иной культурой без утраты отличительных ценностных черт родной⁴³.

Социальная адаптация к новой среде проживания представляет собой комплексный и многоуровневый процесс, касающийся всех сторон быта и культуры, отражающийся на биологических, социальных и психологических параметрах, преобразование каждого из которых может происходить независимо от остальных, дать оценку которым по отдельным параметрам не представляется возможным.

⁴² Миграция и безопасность в России/ Под ред. Г. Витковской и С. Панарина. М.: Наука, 2000. С. 219.

⁴³ Готлиб А.С. Социально-экономическая адаптация россиян: опыт сочетания количественной и качественной методологии в одном отдельно взятом исследовании // Социология. - 4М. 2000. — Т. 12.

Основные результаты исследования в рамках магистерской диссертации по первой главе:

1. Социологические концепции определяют социальную адаптацию личности как предмет дифференцированного взаимодействия между человеком (субъектом социальной активности) как системой, имеющей четкую структуру и его средой (или частью этой среды) и выражается в случаях изменений взаимоотношений этого человека социальной средой его функционирования. Концептуальные подходы социальной адаптации имеют общую характеристику: основная функция социальной адаптации - улучшение или оптимизация (в смысле повышения эффективности деятельности) способности в тех или иных обстоятельствах окружающей среды достигать значимых целей, порожденных потребностями и их осмыслением (различной степени осознанности).
2. Социальная адаптированность личности предполагает результат процесса социальной адаптации, отражающий способность индивида удовлетворять свои потребности на приемлемом для себя уровне в конкретной ситуации в определенном социальном пространстве.
3. Вынужденная миграция определена как набор территориальных перемещений, выражающийся в постоянном или временном изменении места жительства людей по независимым от них причинам, как правило, вопреки их желанию (стихийные бедствия, военные действия, экологические катастрофы, нарушение основных прав и свобод)⁴⁴.
4. «Беженец - это лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может, пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений»⁴⁵.
5. Нормативно-правовая система РФ различает субъектов вынужденной миграции на

⁴⁴ Народонаселение. Энциклопедический словарь/ Гл. ред. Г.Г. Меликьян.-М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. – С. 69.

⁴⁵О беженцах: Федеральный закон от 19 февраля 1993 года № 4528-1 ст. 1 (ред. от 02.07.2013)//Российская газета. от 03.06.1997 г.

«вынужденных переселенцев» и «беженцев» в зависимости от гражданской принадлежности, ссылаясь на документ Организации Объединенных Наций Конвенцию 1951 года.

6. «Вынужденный переселенец - гражданин Российской Федерации, намеревающийся или вынужденный оставить свое прежнее место жительства на территории другого государства или на территории Российской Федерации ввиду произведенного в отношении него или членов его семьи насилия или преследование в иных формах, либо имеющие реальную угрозу стать объектом преследования вследствие событий, значительно дискриминирующих права и свободы человека»⁴⁶.
7. Факторы социальной адаптации вынужденных переселенцев и беженцев основаны на анализе жизненных стратегий, ценностных ориентаций, на основании скорости адаптационного поведения на рынке труда, на выявлении социальных интересов и выяснении параметров определенной модели социального поведения.
8. Факторы социальной адаптации выражаются в ориентации размещения вынужденных переселенцев и беженцев по типу «село – город», в наличии социального опыта и прошлого адаптивного опыта, в уровне образования, в характере и условия трудовой деятельности, в характере межличностных отношений в группе, направленность неформальных норм, царящих в группе, и ригоризм их воплощения в жизнь⁴⁷.

⁴⁶О вынужденных переселенцах: Федеральный закон от 19 февраля 1993 года № 4530-1 (ред. от 25.11.2013) // Собрание законодательства РФ. 1995. 25 декабря.

⁴⁷ Гриценко В.В. Роль индивидуальных различий в процессе адаптации вынужденных мигрантов // Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы. – М.: 2001. – С. 123-124.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ И БЕЖЕНЦЕВ

2.1. Государственная миграционная политика России в области регулирования вынужденной миграции

Объектом миграционной политики являются различные категории лиц, в отношении которых предусмотрены определенные цели. Законодательными основаниями реализации миграционной политики выступают положения международных документов и конституционно-правовые нормы РФ. В рамках принятых Российской Федерацией гуманитарных обязательств осуществляется обеспечение правовых статусов вынужденных переселенцев и беженцев, наряду с этим при гарантии предоставления основных прав беженцев и вынужденных переселенцев, государство должно обращать их трудовой ресурс в экономический потенциал. Тем не менее, необходимо принимать во внимание результаты экономического анализа в данной области. Согласно материалам Я.В. Симчера, скорость миграционных процессов (миграционные приливы и отливы) в подавляющем большинстве государств вытекает из скорости изменения уровня жизни населения. При этом скорость и колебания в развитии уровня жизни в мире, и в частности в России, превышает соответствующие темпы миграции населения, что лишь свидетельствует о ключевой и ориентирующей роли в современных миграционных процессах жизненного уровня как обобщающего индикатора, представляющего фактически все социально-экономические преобразования, протекающие в общественной системе⁴⁸.

Множество современных общественных явлений есть результат миграционного движения. Так, по мнению Н. Римашевской, первоисточником глобализации являются миграционные процессы, включая рост контингента и освоение новых регионов⁴⁹.

⁴⁸ Симчера Я. В. Внешняя миграция населения в современной России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2003. С. 14.

⁴⁹ Римашевская Н. Глобализация и мировое население: социодемографические и этно-демографические сдвиги // Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. М., 2003. С. 288-290.

По словам И.В. Плаксина «миграция населения – непреходящее и всеобъемлющее состояние человеческой жизни»⁵⁰. Формы, факторы, результаты миграции населения различны в определенные этапы развития человечества, и в этом отношении миграционные процессы имеют историческую природу. Исследователи высказывают мнение о том, что в современной действительности сфера полномочий государства в отношении некоторых категорий лиц складывается не только на основе внутренней правовой системы, но и в соответствии с двусторонними и многосторонними соглашениями в рамках международных стандартов в области защиты прав человека.

Согласно И.В. Плаксиной, концепция миграционной политики государства основывается на осмыслении объективных механизмов развития общественной системы на определенном этапе истории, вследствие этого эпизодически, в зависимости от изменений миграционной обстановки в стране и за рубежом она предъявляет требования разграничения в способах ее реализации. В существующих условиях принятие стратегических административных решений при сохранении базовых целей определяет устоявшаяся в государстве система взглядов и идей по поводу управления миграционными процессами. Конструктивно этот порядок определить как концепцию административной политики в миграционной сфере.

А.В. Семенова утверждает, что «административная политика в миграционной сфере отражает отношение государства к управлению миграционными процессами, для которой характерно стратегическое влияние на механизм административно-правового воздействия в миграционной сфере»⁵¹. Актуальность разработки и совершенствования политического управления в миграционной сфере предопределена общественной значимостью. Для государственной политики в миграционной сфере, представляющей отношение государства к управлению миграционными процессами, характерна стратегия влияния на инструмент легитимного воздействия в миграционной сфере. Целью административной политики в миграционной сфере является повышение эффективности законодательной системы, а также ее использование субъектами реализации миграционных указаний в соответствии с возлагаемыми функциями, принимая во внимание взаимосвязанные интересы государства, общества и личности.

⁵⁰ Плаксина И. В. Конституционно-правовое регулирование миграционных процессов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. С. 10.

⁵¹ Семенова А.В. Государственное управление в сфере реализации миграционной политики Российской Федерации: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2011. С. 14.

Следует отметить, что после распада Советского Союза в Российской Федерации два десятилетия отсутствовала прозрачная миграционная политика. Независимо от того, что разрабатывались отдельные документы, которые можно было причислить к понятийным основам миграционного законодательства, но не существовало единого документа - концепции миграционной политики. Данный документ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года был принят в 2012 г. однако, регулирование проблем вынужденной миграции не нашло должного отражения в Концепции, и ее основной вектор преимущественно обращен на решение проблем, связанных с трудовой миграцией⁵². В этой связи наглядно то, что в документе представлены определения таких дефиниций как «трудовая», «образовательная» и «незаконная» миграции, а понятие вынужденной миграции не приводится. Тем не менее, в условиях формирования и реализации государственной миграционной политики Российской Федерации в Концепции говорится о необходимости оказывать содействие в жилищном обустройстве вынужденных переселенцев, совершенствовании процедуры предоставления статуса беженца и временного убежища по гуманитарным обстоятельствам. Затрагивается тот факт, что в 1990-е г. в Российской Федерации получили статус беженцев и вынужденных переселенцев около 1,5 млн. чел., но до сих пор законодательно гарантированные социальные обязательства перед ними полностью не исполнены. Упоминается вынужденная миграция в задачах Концепции (как указано выше, данный термин в Концепции не раскрыт). В частности, предусматриваются следующие гуманитарные обязательства в отношении вынужденных мигрантов: выполнение государственных обязательств по жилищному обустройству лиц, имеющих статус вынужденных переселенцев, совершенствование системы предоставления убежища, формирование региональных и межрегиональных механизмов обмена информацией по работе с вынужденными мигрантами, содействие добровольному возвращению беженцев, лиц, получивших убежище, предоставление вынужденным мигрантам полной и объективной информации о ситуации в странах и регионах их прежнего проживания, о безопасности при добровольном возвращении в места прежнего проживания, поддержание инфраструктуры объектов для размещения вынужденных мигрантов, разработка программ социальной поддержки вынужденных мигрантов. Существенное внимание вынужденной миграции уделялось в 90-е гг. XX века, данный

⁵² Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года . I. Общие положения [Электронный ресурс]- URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15635> (дата обращения 20.03.2017 г.)

период характеризуется значительными миграционными процессами на территории постсоветского пространства. В этот период формируется законодательство по вынужденной миграции, создается миграционная служба, главным образом, работа которой направлена на решение проблем вынужденных переселенцев и беженцев, развивается система некоммерческих организаций, вовлеченная в социальную поддержку вынужденных мигрантов, запускает свою деятельность в России представительство Организации Объединенных Наций.

Сильное воздействие на внутреннюю миграцию в упомянутый период оказывают военные действия в Чеченской республике. В 2000-е гг. регулированию миграционных процессов свойственно противодействие незаконной и контроль и стабилизация трудовой миграции. В данном случае показательны данные статистики: если в 1997 г. численность признанных беженцев была около 240 тыс. чел., то в 2000-е гг. составляла 500– 800 чел⁵³. В этот же временной период европейские государства начинают ужесточать миграционное законодательство на фоне прибытия огромной численности вынужденных мигрантов.

Ситуацию с вынужденной миграцией в РФ изменили события на Украине 2014 г., стоит отметить, что в отношении граждан других стран политика предоставления убежища не изменилась, более того, переориентировав систему приема вынужденных мигрантов на прием граждан Украины, органы ФМС по факту затруднили доступ к процедуре предоставления убежища для граждан других стран, их просто отодвинули на второй план.

Примечательно и то, что страны ЕС столкнулись в 2000-е гг. со значительно более массовым наплывом вынужденных мигрантов, чем Россия. Более того, социальные гарантии, предоставляемые беженцам и лицам, ищущим убежище в ЕС, намного существеннее, чем в России. Чрезмерные препятствия в получении статуса беженца в России, с учетом имеющихся весьма скромных социальных гарантий, не дают ощутимой экономии бюджета. Более того, наиболее часто предоставляемый статус временного убежища содержит еще меньший перечень прав. И наконец, совсем немного их в тот период, пока лицо находится в процессе рассмотрения его ходатайства. Вышеизложенное

⁵³ Петровская М.И. Государственная политика в сфере вынужденной миграции [Электронный ресурс] - URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_25399051_62405831.pdf (дата обращения: 25.04.2017).

дает возможность утверждать об ограничительном механизме по приему вынужденной миграции в России. Вместе с тем в силу приведенных выше доводов такая политика предоставляется необоснованной как с гуманитарных, так и с экономических позиций. Очевидно, что большая часть прошений о предоставлении убежища санкционируется трудоспособным населением мужского пола, часто знающим русский язык, проходившим обучение в России, что существенно облегчает интеграцию и ассимиляцию лиц, ищущих убежище в России. Декларируемая миграционная политика России в области вынужденной миграции в основном соответствует международным стандартам, однако фактически имеются основания утверждать, что преобладают запретительные установки в части реального предоставления убежища

Анализируя миграционную политику России в сфере вынужденной миграции, следует упомянуть военный конфликт на Украине, начавшийся в 2014 г. и создавший огромное количество перемещений с момента распада Советского Союза вынужденных мигрантов в Россию. На тот период нормативно-правовая система государства не предусматривала столь массовый приток вынужденных переселенцев в короткий промежуток времени. Очевидно, что произошедшие события, дополнили миграционную историю России практическим опытом в сфере массового приема вынужденных мигрантов, тем самым стали базисом для разработки межведомственных нормативно-правовых актов, регламентирующих прием, размещение, предоставление статуса вынужденным мигрантам. Размещение лиц, ищущих убежище по субъектам РФ регламентировалось на федеральном уровне, при этом отсутствовало сопротивление со стороны субъектов в приеме вынужденных мигрантов. Данная солидарность и успехи в приеме лиц, ищущих убежище, объяснимы несколькими рядом причин:

- схожесть этнокультурных характеристик и историческая близость населения востока Украины к населению России;

- Россия и Украина – страны безвизового въезда;

- политический режим на Украине;

- большая часть вынужденных переселенцев запрашивали не убежище, а разрешение на временное проживание после пребывания на территории РФ в течение 90 дней;

- издержки на социальную адаптацию со стороны государства были снижены по причине наличия родственных связей в России у значительной части переселенцев. Кроме того, в результате гражданской активности гражданам Украины была предоставлена организационная и материальная поддержка за счет благотворительной деятельности;

- осуществлялось стремительное содействие помощи украинским гражданам в средствах массовой информации, в высказываниях представителей органов государственной власти, религиозных организаций;

- прием украинских граждан и оказание поддержки было одобрено на самом высоком уровне.

Рассматривая действия государственной власти по приему лиц, ищущих убежище – граждан Украины, в 2014 г. стоит обратить внимание на следующие положения.

1. На начальном этапе был сформирован мощный всплеск поддержки в СМИ приема вынужденных мигрантов. Кроме положительной интерпретации приема был организован сбор материальных средств и гуманитарной помощи, тем не менее, допускалась терминологическая ошибка в отношении вынужденных переселенцев, их определяли как «беженцы» и «вынужденные переселенцы».

2. Сравнительно скоро города федерального значения, такие как Москва и Санкт-Петербург вводят «нулевую квоту», в рамках которой происходит прекращение приема заявлений о предоставлении временного убежища и статуса беженца, соответственно граждане Украины, не имеющие возможности получить РВП в указанных субъектах, должны были подавать заявление в других регионах.

3. Ранжирование лиц, ищущих убежище по субъектам фактически осуществлялось не в самые благополучные регионы с экономической точки зрения. Абсолютно объяснима экономия бюджетных средств – в таких субъектах дешевле обеспечить жилищными условиями. Итог оказался очевидным: большая часть лиц, ищущих убежище, отказались ехать в предусмотренные субъекты, часть из них вернулись в более экономически развитые субъекты РФ. Данный процесс подтверждает трудности в регулировании вынужденной миграции при изначальном распределении потока.

4. Достаточно эффективной оказалась работа федеральных и региональных властей в пограничных регионах, так в Ростовской области оперативно справились с проблемой долгого размещения палаточных лагерей беженцев: прибывающие украинские граждане размещались, обеспечивались питанием и распределялись в другие регионы.

6. В ходе приема вынужденных мигрантов основной упор делался на размещение у родственников и получение разрешения на временное проживание. Те же, кто обращались за статусом, в основном просили временное убежище. За статусом беженца обращались редко. По мнению ряда экспертов, это было связано с «негласной установкой предоставлять временное убежище, устно отговаривать в подаче документов на статус беженца, при этом отличие статусов, в том числе по объему предоставляемых гарантий, заявителям не разъяснялось»⁵⁴.

7. На первоначальном этапе осуществлялось успешное решение социальных задач, связанных с приемом вынужденных мигрантов, активно действовал некоммерческий сектор, а также непосредственно граждане России, предоставившие различные виды поддержки.

Проблема вынужденной миграции в Россию в советский период отсутствовала на практике и стала объектом внимания ученых, государственных деятелей и журналистов лишь в 1990-х гг.⁵⁵. В начале 2000-х годов интерес к данной проблеме вновь был ограничен, тем не менее, в последние годы по мере увеличения вынужденных миграций с востока Украины и других государств, этот вопрос вновь получил серьезную огласку. Российская Федерация, исходя из ценности гуманистических принципов, историко-географической общности с украинским государством, постепенно осуществляет политику открытости, вопреки серьезной нагрузке, связанной с приемом переселенцев. Гражданам, прибывающим из Украины, была предоставлена возможность легализовать свое правовое положение в соответствии с федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» либо обратиться с просьбой об убежище в соответствии с федеральным законом «О беженцах».

⁵⁴ Петровская М.И. Государственная политика в сфере вынужденной миграции [Электронный ресурс] - URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_25399051_62405831.pdf (дата обращения: 25.04.2017).

⁵⁵ Волох В.А. Новая Россия: политика и управление миграционными процессами. Самара: ИД «Бахран-М». 2015. С. 75-89.

В настоящее время в России насчитывается около 2,6 млн украинских граждан. В субъектах РФ, в пунктах временного размещения, которых 299 единиц находятся около 16,4 тыс. чел., в том числе 5,2 тыс. несовершеннолетних. В частном секторе размещены 567 тыс. чел. Граждане Украины активно обращаются в подразделения ФМС России по вопросам определения своего правового статуса. Так, по состоянию на конец октября 2015 г. в России по разрешению на временное проживание находятся более 325 тыс. чел., с видом на жительство – более 111 тыс., оформлены 149 тыс. разрешительных документов для осуществления трудовой деятельности (144 тыс. – патенты; 5 тыс. – разрешения на работу), на учете состоят более 311 тыс. граждан Украины, имеющих статус беженца или временное убежище. В период с 2014 г. по 1 сентября 2016 года участниками государственной программы по добровольному переселению в Россию соотечественников стали более 114 тыс. лиц, прибывших с Украины. Таким образом, РФ путем предоставления различных видов международной защиты оказала помощь более чем одному миллиону граждан Украины⁵⁶. Концептуальным вопросом остается то, что если произойдет массовый приток вынужденной миграции из другой страны или при других обстоятельствах, сможет ли российское государство обеспечить достойный прием в соответствии с международными стандартами. Неблагополучным регионом с точки зрения численности вынужденных миграционных потоков остается Афганистан. За этот год из Афганистана прибыли 5,7 тыс. чел., что почти на 15% больше, чем в прошлом году, находятся в России более 8,7 тыс. чел., в том числе 4,3 тыс. – по РВП и виду на жительство, однако не было принято политического решения и лишь единицам из ста тысяч афганских граждан был предоставлен статус беженца или временное убежище. В этом году на территорию РФ въехали более 9,2 тыс. граждан Сирии, что почти на 3% больше, чем в прошлом году. А всего на сегодняшний день в России находятся около 7 тыс. граждан Сирии, в том числе около 4,5 тыс. проживают в России на основании РВП или вида на жительство, более 1,5 тыс. чел. имеют статус беженца или временное убежище⁵⁷.

Государственная миграционная политика в сфере вынужденной миграции, несомненно, требует нормативных документов, регламентирующих массовый прием лиц, ищущих убежище. Необходимо научное обоснование подобных правовых актов,

⁵⁶ Итоговый доклад о миграционной ситуации, результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы за 2015 год [Электронный ресурс] - URL: https://гувм.мвд.рф/upload/site1/document_file/Itogovyy_doklad_na_19.02.16.pdf (дата обращения: 20.04.2017).

⁵⁷ Источник тот же. С. 16.

предварительная отработка возможных действий в случае массового приема вынужденных мигрантов с участием органов государственной власти, международных, некоммерческих организаций, религиозных объединений. Необходимо предусмотреть и случаи приема вынужденных мигрантов при отсутствии их преследования в стране исхода. В целях совершенствования миграционной политики в области вынужденной миграции необходимо проведение следующих мероприятий:

- подробное закрепление в Концепции миграционной политики оснований регулирования вынужденной миграции, а также дополнение определением понятия «вынужденной миграции»;
- принятие отдельного документа по реализации политики в сфере регулирования вынужденной миграции, предоставления убежища;
- расширение прав и социальных гарантий для лиц, ищущих убежище, а также для получивших статус беженца, вынужденного переселенца, политическое и временное убежище;
- четкое разграничение полномочий в миграционной сфере между РФ и ее субъектами;
- более широкое вовлечение НКО в решение проблем вынужденных мигрантов;
- совершенствование профессиональной подготовки и переподготовки кадров, работающих с вынужденными мигрантами.

В целом можно говорить, об эффективности регулирования ситуации с представителями вынужденной миграции из Сирии, Афганистана и Украины в Российскую Федерацию. Вместе с тем государственный механизм предоставления убежища должен гарантировать, с одной стороны, социально-экономическую, правовую, культурную и психологическую поддержку беженцев и лиц, получивших временное убежище, а с другой – обеспечение национальной безопасности и внутренней стабильности в политической и социально-экономической системах принимающего региона.

Подводя итог, можно говорить о том, что вынужденная миграция для современной России оказалась проблемой, которая не нашла еще полного научного осмысления и эффективных государственных мероприятий. Существующий процесс ведет к различным

негативным последствиям, в частности, с политической точки зрения, неспособность государства в обеспечении помощи вынужденным мигрантам, сохранение их в неопределенном состоянии снижают международный престиж страны, ведут к невыполнению принятых международных обязательств, влекут за собой личные трагедии и утрату доверия к нашей стране. Решение проблемы вынужденной миграции требует от государства не только дуалистического подхода, но выработки и реализации, четко выверенной государственной политики в этой сфере деятельности, так как с одной стороны – она носит гуманитарный характер, а с другой – связана с проблемами безопасности государства

2.2. Роль негосударственных организаций в осуществлении социальной адаптации вынужденных переселенцев и беженцев

В соответствии с Концепцией государственной миграционной политики в Российской Федерации, неправительственные организации выступают в качестве равноправного и важнейшего субъекта адаптационных процессов. Одной из государственных задач в области содействия адаптации и интеграции мигрантов является «совершенствование взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления с общественными объединениями, содействующими адаптации и интеграции мигрантов»⁵⁸. Тем самым, общественные организации становятся одним из основных партнеров государства в сфере адаптации представителей миграционных процессов.

Негосударственные организации, чьей целевой группой являются мигранты, в своей деятельности мотивированы различными подходами. В обстановке, широких общественных размышлений вокруг миграционных проблем, вполне обоснованно, что некоммерческий сектор дифференцировано, расставляет акценты, формируя свою деятельность с иностранными гражданами. В сфере социальной поддержки мигрантов выделяются следующие основные поля деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций:

- экспертная и аналитическая деятельность в области миграционных процессов;
- юридическая поддержка и правовое консультирование различных категорий мигрантов;
- методическая поддержка организаций, работающих с мигрантами;
- противодействие ксенофобии и пропаганда принципов толерантности среди принимающего населения;

⁵⁸ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года II. Условия формирования и реализации государственной миграционной политики Российской Федерации [Электронный ресурс]- URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15635> (дата обращения 20.03.2017 г.)

- содействие адаптации представителей миграционного сообщества;
- гуманитарная или личностная (индивидуальная) помощь, в том числе финансовая поддержка, предоставление питания, средств личной гигиены;
- помощь в возвращении в страну-исхода.

Приоритетными критериями НКО и НГО в работе с различными группами мигрантов являются близость к целевой группе и небольшая ресурсозатратность (себестоимость оказываемой помощи часто значительно ниже, нежели у государственных учреждений), гибкость (возможность мгновенно и эффективно подстраиваться под новые требования среды и внедрять новые технологии помощи).

В работе с различными категориями мигрантов НКО и НГО придерживаются разных подходов, выбирают разные направления деятельности.

Ряд общественных организаций ставят своей целью правовое и социальное консультирование мигрантов – разработку и реализацию стратегии оказания помощи в проблемной ситуации конкретного человека: содействие в подготовке необходимых документов, переговорах с работодателями в случае задержки или невыплаты заработной платы, других нарушений трудовых прав.

Иные общественные организации активно функционируют в информационном поле – разрабатывают и распространяют информационные материалы для мигрантов на русском и национальном языках. Данный подход служит превенцией проблемных ситуаций, в которые переселенцы могут попасть из-за отсутствия знаний в области законодательства РФ, возможностей и механизмов получения поддержки. Часть организаций пытается решать проблемы на системном уровне, участвуя в разработке рекомендаций, направленных на совершенствования законодательства и правоприменительной практики в сфере регулирования миграционных процессов. Такая деятельность требует высокой квалификации сотрудников организации, в том числе наличие серьезного опыта в работе с представителями как мигрантского сообщества, так и местного населения по вопросам миграции.

В Российской Федерации как в государстве с массовой мультинациональной миграцией, существуют многочисленные общественные объединения, основанные

активистами национальных диаспор. Данные организации в своей деятельности следуют национально-культурному вектору, в рамках которого работа этнических объединений ориентирована на сохранение культурной, национальной и этнической идентичности и отражать интересы этнических, национальных и культурных объединений. Особо авторитетными организациями подобного рода выступают национально-культурные автономии – НКА. К сфере деятельности национально-этнических объединений закон относит также содействие социальной и культурной адаптации различных категорий мигрантов.

На сегодняшний день в рамках поддержки объектов вынужденной миграции на территории Российской Федерации функционируют такие неправительственные организации как: «Мемориал», «Гражданское содействие», «ПСП – фонд» и т.д. Упомянутые НПО осуществляют следующие роли: роль образовательного и адаптационного субъекта, реализуя специальную социальную работу с детьми беженцев или женщинами-беженками по вопросу переобучения и повышения квалификации; роль правового субъекта поддержки, оказывая юридическую помощь вынужденным переселенцам, в том числе привлекают адвоката для представления интересов в судебной системе РФ; роль социального субъекта поддержки по вопросам материальной, продуктовой, психологической помощи; роль информационного субъекта поддержки вынужденных мигрантов, а также роль реализатора просветительских проектов (в сфере защиты прав и свобод человека).

Стоит отметить, что многие НПО осуществляют свою деятельность, направленную на сложную категорию вынужденных мигрантов – с несовершеннолетними беженцами часто основываясь на волонтерской поддержке. Такие как, «Центр адаптации детей беженцев» в Москве и Санкт-Петербурге⁵⁹.

Деятельность негосударственных организаций может быть успешно внедрена в федеральные и региональные программы по адаптации и интеграции вынужденных мигрантов, что является достаточно широко применяемой практикой, как в России, так и за рубежом, доказавшей свою гибкость и эффективность. Очевидно, что требуется специальная подготовка НКО и НГО, вовлекаемых в поддержку вынужденным

⁵⁹ Центр адаптации детей беженцев в Москве. Официальный сайт [Электронный ресурс] URL: <http://refugee.ru/tsentr-adaptatsii/> (дата обращения: 20.04.2017).

переселенцам, соответствовали определенным критериям оказания адаптационных услуг. Подобные организации как «Гражданское содействие» функционируют не по всей территории России, а лишь в крупных регионах, тем не менее, за минимальными критериями, установленными государством должны соблюдаться, а выполнение функций, переданных негосударственным организациям, уполномоченные органы обязаны контролировать. Данный механизм в перспективе может стать распространенным образцом социального партнерства государства и негосударственного сектора в области адаптации объектов вынужденной миграции.

Сформированы общественные советы, общественные палаты, которые являются связующим звеном между государством и общественным некоммерческим сектором. В европейской части России действуют более двухсот организаций⁶⁰, направлениями, работы которых являются защита прав мигрантов, беженцев, вынужденных переселенцев, воспитание толерантного отношения к мигрантам, социальная адаптация мигрантов в новую для них социокультурную среду.

В России негосударственные организации (некоммерческие организации, фонды, общественные объединения) могут не только оказывать мигрантам социальные услуги, соответствующие национальному стандарту, но и участвовать в подготовке законодательных инициатив, участвовать в создании коллективных поселений с компактным проживанием мигрантов из конкретных государств. Так для обеспечения интеграции и адаптации мигрантов в новую социокультурную среду негосударственные организации могут использовать ресурсы культуры, науки, туризма, спорта, бизнеса, трудотерапии, правовой защиты, участвовать в создании коллективных поселений с проживанием в них мигрантов и др.

В числе международных организаций, имеющих свое представительство в России с 1996 года, можно выделить Международную организацию по мигрантам, Международное общественное движение содействия мигрантам и их объединения «Форум переселенческих организаций». МОМ – ведущее межправительственное учреждение в области миграции, взаимодействующее с правительственными, межправительственными и неправительственными организациями, объединяющее более 130 государств с

⁶⁰ Акмалова А.А., Капицын В.М. Социальная работа с мигрантами и беженцами / Отв. ред. П.Д. Павленок. — М.: ИНФРА-М, 2013. С.175-178.

отделениями в более чем 100 странах мира. Международная организация по мигрантам ориентирована на упорядочение и гуманизацию мероприятий по регулированию миграции, развитие международного сотрудничества в сфере миграции, оказание помощи в поиске практических решений проблем миграции и предоставления гуманитарной помощи нуждающимся в ней мигрантам, беженцам и вынужденным переселенцам⁶¹.

«Форум переселенческих организаций» создан в 1999 году при содействии Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, и объединяет 167 переселенческих организаций в 43 регионах Российской Федерации⁶². Девиз данной организации – «Мигранты – не обуза, а благо для России». Первостепенными направлениями работы организации являются отстаивание интересов в области применения гуманной миграционной политики, причастность к совершенствованию миграционного законодательства, защита прав мигрантов, сотрудничество с властью, формирование в обществе толерантного отношения к мигрантам. За годы деятельности организация стала массовым переселенческим движением, способствующим решению проблем вынужденных мигрантов. Реализованы десятки проектов и программ, подготовлены проекты федеральных законов («О репатриации в РФ», «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и др.), проведены круглые столы, форумы, конференции, съезды по проблемам мигрантов и путям их решения.

Значительную роль в содействии адаптации вынужденных мигрантов играют российские негосударственные общественные организации, среди них Общероссийская общественная организация «Федерация мигрантов в России»; «Балтийский союз», «Башкирское республиканское общество беженцев»; «Пристань» в Белгородской области; Санкт-Петербургское отделение Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест» и др.

Вопреки некоторой эффективности в российской системе предоставления правовых статусов «беженца» и «вынужденного переселенца», включая безбарьерный доступ к государственному всеобщему среднему образованию и доступу к системе

⁶¹ Акмалова А.А., Капицын В.М. Социальная работа с мигрантами и беженцами / Отв. ред. П.Д. Павленок. — М.: ИНФРА-М, 2013. С.179.

⁶² Форум переселенческих организаций. Международное общественное движение содействие мигрантам и их объединения. [Электронный ресурс] URL: <http://migrant.ru/> (дата обращения: 20.04.2017).

государственного медицинского страхования для лиц, признанных беженцами, и лиц, получивших временное убежище, все еще остается много нерешенных вопросов, связанных с их адаптацией на территории России. Возможности адаптации и интеграции для данной категории ограничены из-за невозможности получения регистрации по месту проживания. Отсутствие специализированных правовых норм, интеграционной политики или государственных интеграционных программ продолжают оставаться главным препятствием для достойного и стабильного пребывания вынужденных мигрантов на территории России.

В связи с этим, несомненно, показательным является проект Санкт-Петербургского отделения Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест» при поддержке Организации Объединенных Наций по делам беженцев в России и Правительства Санкт-Петербурга по организации Интеграционного центра для беженцев в Санкт-Петербурге в 2015 году оказался уникальной формой интеграционной поддержки для таких категорий вынужденной миграции как беженцы, лица, ищущие убежище, вынужденные переселенцы и лица без гражданской принадлежности. Деятельность центра предусматривала работу с вынужденными мигрантами из различных регионов мира: Афганистан, Украина, Сирия, страны Африки и др.

Основные направления работы Интеграционного центра включали:

- организацию и проведение курсов русского языка для беженцев из стран дальнего зарубежья и компьютерных курсов с профориентированием на курсы «секретарь-делопроизводитель», «графический дизайн», обучение в бухгалтерской программе «1С»;
- проведение образовательных интеграционных лекций с представителями органов власти (консультации по социальным, правовым вопросам, трудоустройству, оформлению разрешительных документов), лекции по культуре и истории России, осуществление мероприятий по развитию и формированию толерантности среди студентов;
- организация Интернет ресурсов, где вынужденные мигранты могли бы самостоятельно заниматься в течение недели, а также обучаться работе на компьютере и осуществлять поиск ресурсов по интересующим вопросам (жилье, работа, образование).

Подобный проект на сегодняшний день является крайне актуальным механизмом проведения адаптационных мероприятий в области вынужденной миграции.

Гражданское общество становится важнейшим партнером государства в преодолении напряжения и стимулирования положительного потенциала межнациональных отношений. Важным преимуществом гражданского общества в лице негосударственных социально ориентированных организаций является понимание регионального и местного своеобразия, гибкости инновационный подход, возможность взаимодействия непосредственно с национальными объединениями. НКО и НГО представляют системный подход в области социальной адаптации вынужденных мигрантов, объединяя возможности социально ориентированных организаций с формами работы национально-культурных сообществ. Проекты направлены на работу со специфическими, социально-уязвимыми категориями населения – беженцами, вынужденными переселенцами, лицами, получившими временное убежище, представителями национальных объединений.

Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует о том, что только совместная деятельность государственной власти всех уровней, негосударственных общественных организаций и самих мигрантов может решить проблемы мигрантов, беженцев, вынужденных переселенцев для комфортного и безопасного общественного существования.

Основные результаты исследования в рамках магистерской диссертации по второй главе:

1. Государственная миграционная политика в области вынужденной миграции характеризуется отсутствием законодательных оснований к ее регулированию. Основным документ по реализации миграционной политике в Российской Федерации «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» исключает понимание характеристик вынужденной миграции и самого миграционного процесса.
2. Государственные меры в области управления явлением вынужденной миграции носят непоследовательный характер для потоков вынужденных мигрантов различных стран.
3. Отсутствует четкое разграничение полномочий федеральных органов и органов субъектов Федерации по вопросу регулирования массовой вынужденной миграции.
4. События 2014 года на Украине обнажили проблемы законодательства РФ и институциональной инфраструктуры в области вынужденной миграции, поскольку за последние десять лет Россия впервые столкнулась с массовым приемом вынужденной мигрантов.
5. Основными мероприятиями по улучшению ситуации в управлении процессами вынужденной миграции являются разработка нормативных документов, регламентирующих массовый прием лиц, ищущих убежище, научная аргументация подобных правовых актов, предварительное проведение возможных действий в случае массового приема вынужденных мигрантов с применением межведомственного взаимодействия органов государственной власти, международных, некоммерческих организаций, религиозных объединений.
6. Негосударственный сектор в сфере адаптации вынужденных мигрантов представлен множеством организаций, выполняющими различные функции: адаптационно-образовательную, осуществляя специальную социальную работу с детьми беженцев или женщинами-беженками по вопросу переобучения и повышения квалификации, правовую, оказывая юридическую помощь вынужденным переселенцам, в том числе привлекая специалистов в сфере юриспруденции, социальную в рамках предоставления материальной,

продуктовой, психологической помощи; информационную, реализуя просветительские проекты (в сфере защиты прав и свобод человека).

7. Ярким примером предоставления комплексной поддержки в области социальной адаптации вынужденных мигрантов различных категорий является Интеграционный центр для беженцев и лиц без гражданства в Санкт-Петербурге .
8. Основными препятствиями адаптации и интеграции вынужденных мигрантов ограничены из-за невозможности правового закрепления места проживания. Отсутствие специализированных правовых норм, интеграционной политики или государственных интеграционных программ продолжают оставаться главным препятствие для достойного и стабильного пребывания вынужденных мигрантов на территории России.

ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ПО АДАПТАЦИИ ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ И БЕЖЕНЦЕВ

3.1. Формы и методы социальной работы с вынужденными мигрантами

Социальная работа с мигрантами организуется согласно главными направлениями государственной миграционной политики, цель которой — действенное управление миграционными потоками для стабильного социально-экономического и демографического развития государства, сохранение геополитических интересов, национальной безопасности и прав и свобод каждого человека. Социальная поддержка мигрантов становится основой социальной работы в целом.

А. А. Акмалова, А. В. Дмитриев, В. М. Юдина единодушны в том, что мигранты, ввиду особенностей положения на новом месте жительства, являются, с одной стороны, социально незащищенной (уязвимой), а с другой – потенциально важной для экономического и демографического развития страны категорией населения. Поэтому государство должно обращать особое внимание на социальную работу с данной категорией населения.

Социальная поддержка вынужденных мигрантов как направление теории и практики современной отечественной социальной работы формировалось в особом порядке. Это было связано, прежде всего, с особенностями протекания миграционных процессов в конце 80 - х начале 90 - х годов XX века на территории бывших союзных республик и Российской Федерации. Крупные массовые потоки вынужденных мигрантов заставили всю государственную систему экстренно реагировать на складывающуюся ситуацию. В становлении системы социальной поддержки мигрантов на территории Российской Федерации, следует выделить несколько этапов⁶³:

1) Этап экстренного реагирования (конец 80 - х - начало 90 — х), когда вынужденные переселенцы и беженцы в огромных количествах уже находились на территории России, а законодательство и социальная сфера еще не сформировали стратегии и тактики действий в их отношении. В этот период решалась главная задача – предоставить первоочередную помощь людям питание, кров и медицинское обслуживание.

⁶³ Скрябина О. Б. Социальная работа с мигрантами в России: опыт, современность и перспективы развития // Отечественный журнал социальной работы.– 2012. – № 1. – С. 109–113.

2) Этап стабилизации, перераспределения потоков вынужденной миграции по территории РФ (середина – конец 90-х гг. прошлого века). Явление вынужденной миграции приобретает значительные масштабы, но государство и социальная сфера уже готовы к их урегулированию. Создана законодательная база, определены основные направления социальной помощи вынужденным переселенцам. Главная задача данного этапа – разделение потока иммигрантов на тех, кто видит в России новую родину, и тех, кто рассматривает страну как временное убежище.

3) Этап изменения доминирующего потока мигрантов, переориентация основных направлений их социальной поддержки (конец 90-х гг. XX века – начало 21 века).

С одной стороны, количество вынужденных переселенцев на этом этапе ежегодно снижается, а с другой – резко возрастает количество трудовых мигрантов из стран СНГ. При этом основной поток составляют нелегальные трудовые мигранты. Государство меняет основные направления миграционной политики, и социальная сфера перестраивает свою деятельность, перенося акцент с социальной помощи на социальную поддержку остро нуждающихся мигрантов.

4) Этап сочетания социальной поддержки легальных категорий мигрантов и контроля нелегальной миграции (2005 г и до сегодняшнего дня). Миграционная ситуация в стране стабилизировалась, основной миграционный поток стала трудовая миграция, которая по некоторым подсчетам составляет около 70%. Стремление приложить трудовые ресурсы с максимальной выгодой для себя подталкивает людей к поиску работы в экономических развитых регионах. Социальная поддержка оказывается в основном легальным категориям мигрантов, в отношении нелегальных осуществляется жесткий комплексный контроль. В рамках социальной поддержки категории мигрантов дифференцируются, растет качество оказываемых социальных услуг. Ежегодно расширяется спектр консультативных социальных услуг различным категориям мигрантов.

В настоящий момент не все категории мигрантов в одинаковой степени могут рассчитывать на социальную поддержку со стороны государства. В России согласно Федеральному закону N 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Российской Федерации, а также беженцы в равной степени, как и граждане Российской Федерации, могут рассчитывать на социальное обслуживание

со стороны государства⁶⁴. Тем не менее, термин «постоянно проживающий иностранный гражданин на территории Российской Федерации» ссылаясь на 1 гл. ст.1 Федерального закона № 115 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»⁶⁵ трактуется как лицо, получившее вид на жительство, а «это сравнительно небольшой процент миграционной массы, тем самым социальная поддержка со стороны города наиболее уязвимым категориям вынужденных мигрантов (недокументированным вынужденным переселенцам, лицам, ищущим убежище и т.д.) не представляется возможным для государственных социальных учреждений»⁶⁶.

Современное правовое поле не позволяет в полной мере учреждениям социального обслуживания РФ осуществлять непосредственную деятельность по оказанию помощи мигрантам. Однако, отмечая в составляющей социальной работы не только методы действия, но и методы познания, нужно признать актуальным изучение и анализ адекватных современности способов социального изучения групп мигрантов, развитие понятийного аппарата, описывающего проблемы и технологии оказания социальной помощи.

Процесс вынужденной миграции серьезно дестабилизирует социальную адаптированность личности, поскольку человек исключается из природной, привычной для него общественной среды, нарушая многочисленные социальные контакты и включается в иную, искусственно образуемая такие контакты в новой среде. Оказываясь в другой общественной системе, вынужденным переселенцам требуется принять новую культуру, которая, не всегда согласуется с их ценностями и традициями, следует трансформировать свой профессиональный статус. Данный процесс дает возможность выявить группу проблем, с которыми сталкиваются вынужденные мигранты: психофизиологические, материальные, проблемы с профессиональной ориентацией. К тому же, разрешению сложившихся социальных проблем препятствует ряд обстоятельств:

⁶⁴ Федеральный закон РФ от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Российская газета от 30 декабря 2013 г. № 6271

⁶⁵ Федеральный закон РФ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ 1 гл. ст.1 « О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Российская газета от 31 июля 2002 г. № 3008

⁶⁶ Иванова М.М. Негосударственная социальная поддержка мигрантов в Санкт-Петербурге. Общественные науки в современном мире / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 2. Уфа, 2015. С.24-30.

- страх бюрократической процедуры не дает возможности получения положенного правового статуса, тем самым специальные учреждения не в состоянии осуществлять мониторинг учета вынужденных мигрантов и планировать адаптационную деятельность;

- недостаток свободных рабочих мест, соответствующих уровню образования беженцев и вынужденных переселенцев (в основном это среднее образование, недоступность профессиональной подготовки и высочайшей квалификации) затрудняет адаптацию семей беженцев и вынужденных переселенцев в новые социально-экономические условия;

- языковой барьер сильно осложняет процесс коммуникации в области социальной адаптации⁶⁷.

Современная практика социальной работы с вынужденными мигрантами включает, так называемые социальные неклассические и классические формы работы⁶⁸. Классические формы социальной работы характеризуются общеустановленными категориями помощи, используемыми во всех технологиях социальной деятельности, которые можно разделить на личностно-индивидуальные, коллективные или групповые, общественно-государственные или институциональные.

Личностно-индивидуальная форма работы с вынужденными мигрантами предполагает процесс воздействия на личность с целью его стимуляции к анализу жизненной ситуации и последующего ее разрешению.

Коллективная или групповая форма работы с вынужденными мигрантами ориентирована на восприятие групповых ценностей переселенцев, приобщение к решению как личных, так и групповых проблем, трансляцию группового опыта, подготовку к осмыслению общественно-государственных форм помощи мигрантам. В групповой социальной работе с вынужденными мигрантами сообщества выделяются на основе следующих характеристик: половозрастные и социальные критерии, характеристика целевой группы (психически больные, вынужденные переселенцы, группы риска, лица, ищущие убежище, беженцы и т.д.), характеристика программы адаптации (дискуссионная, консультативная), целевая направленность группы (образование, трудоустройство, досуговая деятельность), характер межличностного

⁶⁷ Витковская Г. С. Вынужденная миграция: проблемы и перспективы. - М., 2001. – с.105.

⁶⁸ Российская энциклопедия социальной работы. М., 1997. – С. 336-343.

взаимодействия участников (дружеское, конфликтное, нейтральное) и др. Образцом групповой работы является социальная работа в общине, которая предполагает совместное планирование, проведение совместной деятельности, где каждый участник может проявить свои способности и возможности. Социальная работа в общине строится на основе территориального признака (коммуна, община, городской квартал, поселок) и охватывает целевые группы – пожилых, детей, молодежь, домохозяйки и т.д.

Неклассическими формами социальной работы с мигрантами, беженцами, вынужденными переселенцами являются технические процедуры изучения и диагностики, психологические, различные формы психотерапии (игротерапия, изотерапия, кинотерапия), тренинги, социодиагностика. Деятельность специалистов по социальной работе в центрах временного размещения, центрах адаптации, интеграционных центрах, миграционных службах, создание переселенческих организаций и групп самопомощи, содействие в формировании некоммерческого сектора социальной адаптации вынужденной миграции (НКО, НГО, благотворительные фонды, национальные объединения).

Методология социальной работы отражает систему принципов и способов организации работы с беженцами и вынужденными переселенцами на индивидуально - личностном, групповом и общинном уровнях, источники научного познания и практическую деятельность по поддержке уязвимых групп. Комплекс методов, применяемых в социальной работе, следует категоризировать на два вида: теоретические и практические⁶⁹. Практические методы также можно классифицировать на этические и профессиональные методы. К теоретическим методам социальной работы с вынужденными переселенцами и беженцами относятся общенаучные методы (выведение из абстрактного конкретное, обобщение, анализ, индуктивный и дедуктивный метод сравнение, идеализация), все перечисленные методы применяются специалистами по социальной работе в практической деятельности в косвенной форме, но выражают конкретное отношение к принятию действий в тех или иных ситуациях, выбору надлежащих этим ситуациям практических решений. Междисциплинарный характер социальной работы позволяет применять всю совокупность методов на практике.

⁶⁹Bochner S. The social psychology of cross-cultural relation // Cultures in contact. Ed. byBochnerS. Oxford: PergamonPress, 1982. P. 5-44.

Н.В. Прокушева относит к практическим методам социальной работы с вынужденными мигрантами следующее: «совокупность специфических технологий, процедур и способов деятельности, посредством которых осуществляется социальная работа. К практическим методам социальной работы с вынужденными переселенцами и беженцами можно отнести биографический (метод личных документов), посредством которого на основе исследования личных документов (автобиографий, дневников, мемуаров) изучаются субъективные стороны вынужденной миграции»⁷⁰. Изучение документов позволяет понять социально-психологическое состояние и отношение личности к тем или иным общественным процессам, к которым человек имеет косвенное или прямое отношение. По отношению к ситуации биографический метод может трансформироваться в ненаправленное интервью, показания близких родственников. Между тем, стоит упомянуть о таких методах социальной работы с вынужденными переселенцами и беженцами, как психолого-педагогические, ориентированные на преобразование психики личности, направление деятельности и поведения индивида, организацию познавательной, практической деятельности поведения; правовые методы; социологические методы, включающие теоретическое исследование; эмпирическое исследование (анализ документов, опрос, контент-анализ, биографический метод, наблюдение).

Федеральные и региональные программы РФ отражают прямые и косвенные методы социальной работы с вынужденными мигрантами по вопросу регулирования миграционных процессов. Непосредственные (прямые) методы включают распределение категорий миграции по образовательному, национальному и профессиональному критерию, учет прибытия и выбытия представителей миграции (беженцев и вынужденных переселенцев) установление квот на размещение мигрантов по субъектам РФ. Опосредованные (косвенные) методы содержат отмену административных и иных барьеров для беспрепятственной миграции населения по территории государства, создание доступного жилищного рынка для граждан, снятие ограничений на трудовую деятельность для иностранных граждан и лиц без гражданской принадлежности, формирование гарантий и механизмов трудоустройства для дифференцированных

⁷⁰ Прокушева Н.В. Практические методы социальной работы с вынужденными мигрантами/Вестник Бурятского государственного университета № 5 / 2009. С.255.

категорий населения – молодежи, инвалидов, пожилым с помощью выделение рабочих мест, внедрение системы штрафов за незаконное увольнение.

Программы предполагают мероприятия по адаптации вынужденных мигрантов в природно-антропогенной среде (консультации специалистов, медицинская помощь), содействие в регистрации граждан по месту жительства, обеспечение поддержкой в поиске жилья, помощь вовлечение в духовно-культурную жизнь, развитие инфраструктурной системы для вынужденных мигрантов (создание образовательных организаций для детей мигрантов, создание национальных объединений, содействие в профессиональной адаптации – помощь переквалификации, нуждающимся переселенцам. Например, подобной программой является государственная программа «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом».

Миграцию необходимо рассматривать без отстранения от остальных глобальных социальных процессов. На основании существующих общественных явлений должна формироваться государственная политика, политика местных властей в отношении регулирования миграции. Значительной проблемой для вынужденных мигрантов является вопрос предоставления жилищных условий. Личность свободна только тогда, когда защищена от насилия и бедности, поскольку гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права образуют единое целое⁷¹. В отношении мигрантов, особенно для вынужденных переселенцев, такие формулы неделимости прав и базового значения, социальных прав как нельзя более актуальны. Для данной категории значимо не только беспрепятственное перемещение и самостоятельный выбор места проживания, но и государственно-правовая безопасность, обустройство в ситуации вынужденного перемещения, и конечно же, социальная адаптация, в рамках чего требуется осуществление права на социальное обслуживание, на правовую, медицинскую, психологическую помощь, трудовую деятельность, образование детей. Формы и методы социальной работы с вынужденными переселенцами окажут положительное воздействие при существовании прозрачной и обоснованной государственной политики и программы

⁷¹ This formula defends at the international conference “of the rights of man at the dawn XXI of century” in Strasbourg (1993) the director of the division of the rights of man in the council of Europe Peter Leprekht and the Secretary General Council of Europe by Catherine Lalyumer. The latter emphasized that if man was deprived of means to existence, then freedom for it little that means (see: // Proceedings, Feb 3 1993). /Moss R.H., Schaefer J.A. Life of transitions and crises // Coping of with of life of crises. An integrative of approach. N.Y.: Plenum press, 1986. P. 3-28.

по прогнозу и анализу миграционных процессов и частных миграционных потоков. Социальная адаптация есть основополагающий фактор стабильности общественной системы: высокий уровень адаптационного потенциала населения способствует существенной экономической и интеллектуальной продуктивности общественных ресурсов для развития государства. В общей сложности, формы и методы социальной работы с вынужденными мигрантами предусматривают не только систему оказания индивидуальной или групповой помощи, оказавшимся в результате миграции в сложных жизненных обстоятельствах, но и преобразование общественной среды, внимание к характеристике миграционных потоков, миграционной ситуации, численности переселенцев и их категорий.

3.2. Зарубежный опыт социальной работы с вынужденными мигрантами

Исследуя зарубежный опыт социальной работы с вынужденными мигрантами, на мой взгляд, стоит обратить внимание на Финляндию как страну с наиболее успешными показателями адаптации мигрантов и четким механизмом приема иностранных граждан. В последнее десятилетие Финляндия столкнулась со значительным и дифференцированным по своей структуре процессом вынужденной миграции, представители миграционных потоков направляются в финское государство по причине высоких социальных гарантий в виде пособия по безработице, оплаты аренды жилья, бесплатной медицины, бесплатного образования, индивидуально-ориентированного подхода к социальному обслуживанию.

Финское законодательство в сфере регулирования вынужденной миграции содержит как правовые нормы международного, европейского, так и нормы национального законодательства. Правовая система Финляндии предусматривает получение двух видов юридического статуса по вопросу вынужденной миграции: «статус беженца согласно Женевской конвенции» — данное правовое положение предоставляется, если существует угроза преследования в стране-исхода по признаку гражданства, религии, расы, принадлежности к социальной группе или отношения к определенным политическим взглядам и «разрешение на жительство, основанное на необходимости защиты», данный юридический статус предоставляется, если существует угроза лишения человека жизни, пыток, насилия или унижения человеческого достоинства в стране проживания.

Различия между существующими вариантами правового положения незначительные, особенно по части оказываемой социальной поддержки.

Общая численность беженцев, прибывших в Финляндию на начало 2016 года составила в общей сложности более 35 тысяч человек. Самыми многочисленными группами переселенцев по части гражданства являются граждане Сирии, Афганистана и Ирака. Migri (миграционный институт Финляндии) рассмотрел 28 тысяч заявлений о предоставлении убежища⁷².

⁷² Eurostat Statistics Explained. Migration and migrant population statistics [Электронный ресурс] URL: [http://ec.europa.eu/eurostat/statistics.explained/index.php/File:Immigration_by_citizenship,_2015_\(%C2%B9\).png](http://ec.europa.eu/eurostat/statistics.explained/index.php/File:Immigration_by_citizenship,_2015_(%C2%B9).png) (дата обращения: 10.05.2017).

В Европе действует Европейский Совет по делам беженцев и вопросам предоставления убежища в целях эффективной процедуры регулирования и контроля вынужденной миграции. Кроме того, Европейский союз предусматривает общую программу переселения. В Финляндии ежегодно утверждается лимит на прием потока беженцев из стран, не входящих в Европейский Союз. В 2016 г. такая квота составила 1050 человек⁷³. Следует отметить, что около 10 % от переселяемых лиц нуждаются в неотложной медицинской помощи, которую они незамедлительно получают в Финляндии. Прибывающие в Финляндию вынужденные мигранты, ходатайствующие о защите, в основном размещаются в открытых центрах приема беженцев, где им оказывается необходимая правовая, медицинская и социальная помощь. Законодательная система Финляндии предусматривает, что граждане иностранных государств, запрашивающие о защите, должны быть трудоустроены (на территории центра или за его пределами, при наличии разрешения) или изучать финский язык. При отказе от трудоустройства или обучения без уважительных причин, вынужденный мигрант подпадает под процедуру отмены государственного пособия, которое составляет 800 евро в месяц, что аналогично пособию по безработице в Финляндии.

Основными инфраструктурными центрами по адаптации вынужденных мигрантов в Финляндии являются Консультационный центр беженцев и Финский Совет беженцев. Консультационный центр беженцев представляет негосударственный сектор помощи переселенцам и функционирует с 1988 г. В качестве основных направлений деятельности центра выступают: правовая и консультационная поддержка мигрантов, заявивших о защите, получившим одну из форм защиты в Финляндии и другим категориям мигрантов. Работа центра субсидируется из государственного бюджета и частично за счет средств, полученных за оплату юридических услуг, предоставленных центром. Штат Консультативного центра состоит из 18 специалистов в области юриспруденции, которые оказывают правовую помощь⁷⁴. Расходы на предоставление юридических услуг мигранту, не имеющему возможность оплаты, однако свидетельствуемому о предоставлении защиты, компенсируются финским государством. Правовая поддержка, предоставленная юристами центра после вынесения в отношении вынужденного мигранта негативного

⁷³ Информационный портал «YLE» [Электронный ресурс] Ministeri ehdottaa kiintiön Suomen vastaanottaa pakolaisia/URL:http://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/glava_mvd_predlagaet_povysit_kvotu_finlyandii_na_priem_bezhentsev/9566595 (дата обращения: 10.05.2017).

⁷⁴ Консультационный центр для беженцев (Pakolaisapu). Refugee Advice Centre [Электронный ресурс] URL:<http://www.pakolaisneuvonta.fi/> (дата обращения: 10.05.2017).

решения, оплачиваются иностранцем самостоятельно. Консультационный центр беженцев выступает в роли основного партнера государственной власти при реализации проекта, финансируемого Европейской комиссией и направленного на улучшение качества проведения процедуры рассмотрения ходатайств вынужденных мигрантов о предоставлении защиты в Финляндии ⁷⁵. Центром внимания является работа с несопровождаемыми несовершеннолетними мигрантами, мигрантами, испытавшими насилие, имеющими психические заболевания. Реализация проекта предполагает осуществление тематических семинаров и тренингов, а также издание специальных материалов для использования в деятельности переводчиков и опекунов и т.д.

Следующим институциональным элементом адаптационной помощи вынужденным мигрантам является негосударственная общественная организация — Финский Совет беженцев ориентированная на адаптацию беженцев к общественной системе финского государства. Проекты, организованные Советом предусматривают повышение компетентности вынужденных мигрантов, запрашиваемых о защите, и граждан, обеспеченных безопасностью в Финляндии, вовлеченность в общественные ценности и традиции, помощь в трудоустройстве и получении образования, предоставление актуальной информации объединениям вынужденных мигрантов. Советом реализуются «круглые столы» и дискуссии с мигрантами, в рамках которых рассматривают проблемные ситуации, с которыми приходится сталкиваться вынужденным мигрантам в повседневной жизни, и пути их решения.

В основы финского законодательства в отношении иммигрантов заложены принципы предоставления равных прав иностранным гражданам и гражданам Финляндии. В целях содействия адаптации и интеграции иностранных граждан в жизнь финского общества, правительство страны приняло Закон об интеграции, последние изменения которого были в 2002 году. Основная цель Закона об интеграции — содействие интеграционным процессам, обеспечению равенства и свободы выбора для иммигрантов посредством оказания им помощи в приобретении знаний и навыков, необходимых для

⁷⁵Майорова Т. Некоторые аспекты работы с лицами, ищущими убежища, и беженцами в Великобритании и Финляндии

[Электронный ресурс] URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/17413/1/2010_1_JILIR_mayorova.pdf (дата обращения: 10.05.2017).

полноценного участия в жизни финского общества, а также организация системы приема и размещения для беженцев и лиц, ищущих убежище в Финляндии.

Важными аспектами процесса адаптации считается изучение финского языка и особенностей жизнедеятельности финского общества. В связи с уменьшением общей численности трудоспособного населения, вызванного демографическими процессами в стране, в настоящее время Финляндия стремится переориентировать приоритеты иммиграционной политики. Основное внимание сосредотачивается на приеме беженцев и лиц, ищущих убежище, а также на совершенствовании механизмов регулирования вынужденной миграции.

Успешная адаптация и интеграция мигрантов рассматривается как важнейшее условие использования иностранной рабочей силы во благо финской экономики. Семьи вынужденных мигрантов являются не только нагрузкой на социальную систему финского государства, но и очень продуктивным социально - экономическим ресурсом. На сегодняшний день финские власти обеспокоены состоянием социального обеспечения и охраной здоровья членов семей вынужденных мигрантов. Советник Министерства социального обеспечения и здравоохранения В. Аррениус отмечает, что иммигрантов нельзя рассматривать «как однородную группу при решении проблем связанных со здоровьем и социальным обслуживанием, нужны новые формы и методы работы в этнической среде»⁷⁶.

Семью, вынужденно мигрирующую в новую страну, затрагивает множество проблем, касающихся жизненного переустройства. Через подобный процесс абсолютно каждый член семьи каждый член семьи, но каждый — по-своему. В результате адаптационный процесс абсолютно индивидуален для каждого члена семьи. Нередко происходит так, что дети адаптируются в новой этнической среде значительно быстрее, чем взрослые, в частности, это связано с возможностью приобретения коммуникационных навыков, в силу более подвижной психики. Знакомство детей с новым обществом происходит в первую очередь через изучения языка, знакомство со сверстниками, посещения школы и детского сада в финской среде общения. Контакты родителей с новым обществом формируются, как правило, с посещения языковых курсов для иммигрантов и без непосредственного контакта с представителями финского общества.

⁷⁶ Ministry of Social Affairs and Health: официальный сайт [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.stm.fi/en/publications/immigrants> (дата обращения 10.05.2017).

В социальной работе с семьями вынужденных мигрантов можно выделить ряд отличительных черт. Первая особенность заключается в том, что вся система социальной работы с мигрантами в Финляндии строится на принципах толерантности. Воспитание толерантных отношений является необходимым условием для полноценного развития человека и как следствие всего общества.

В социальной работе с переселенцами, кроме различных форм помощи, финские специалисты в области социального обслуживания реализуют деятельность по формированию толерантных установок для успешного взаимодействия принимающего общества и мигрантов, которое будет являться гарантией стабильного и общего сосуществования в определенной общественной системе. Рассматривая финский опыт социальной работы с вынужденными мигрантами можно сделать вывод, что следование принципам толерантности не является фактором ассимиляции как отстранения от традиций и обычаев собственной этнической среды, что представляет собой характеристикой межэтнической адаптации, признаком которой является принятие, как культуры страны-исхода, так и с которой личность вступает в межличностное взаимодействие.

Иная особенность социальной работы с семьями переселенцев в Финляндии — «наблюдение» мигрантов в социальных службах с момента прибытия и до полной адаптации в финском обществе, так называемое социальное сопровождение. Специалисты по социальной работе начинают работать с семьями мигрантов с первого дня их приезда и заканчивая их адаптацией на протяжении 3 лет. Социальное сопровождение начинается с момента приезда мигранта в любой город Финляндии, где им предоставляется весь набор социальных услуг, начиная с переводчика на первичном этапе адаптации заканчивая предоставлением небольшого социального жилья, с минимальным набором бытовых приборов и мебели. С каждым членом семьи мигранта социальной работник проводит работу в индивидуальном порядке. Таким образом, финским сотрудникам удастся контролировать деятельность каждого члена семьи, находящего в адаптационном состоянии, а также его психологическое состояние и отношения в семье.

Адаптация семей мигрантов — это «не просто постепенное вхождение в новые жизненные условия, а приобретение мигрантом знаний и способностей, которые позволят ему принимать активное участие в трудовой деятельности и жить полноценной жизнью»

члена нового общества, это является еще одной особенностью социальной работы с мигрантами»⁷⁷.

Равные ресурсы семьям вынужденных мигрантов к проживанию в условиях финского общества гарантируются Законом об адаптации (Kotoutumislaki), согласно которому прибывший в финское государство переселенец, после 1 мая 1997 года, на постоянное проживание или длительный срок, и являющийся нетрудоустроенным, либо проходящий обучение финскому языку в интеграционном центре для беженцев, а также имеющий официальный правовой статус может скомпилировать собственный индивидуальный проект интеграции, сроком на 3 года⁷⁸. В проекте координируются такие цели как, изучение скандинавских языков, а также приобщение и погружение в культурные ценности и традиции финского общества.

В рамках социального обслуживания специалистом по социальной работе подбираются социальные услуги, способствующие скорейшей адаптации вынужденных мигрантов, проводится социальная диагностика клиента на основе следующих характеристик: уровень образования, характер и квалификация профессиональной деятельности, уровень знания языка. Комплексная диагностическая процедура проводится в социальном учреждении или образовательном ведомстве, либо в бюро по трудоустройству и предпринимательству, в зависимости от территориальной принадлежности вынужденного мигранта.

Кроме того, равные возможности семьям мигрантов определяет наличие такой формы поддержки как предоставление специалиста по переводу. При коммуникативном ограничении по вопросу разрешения правовых вопросов или же личностных жизненных проблем любой сферы жизнедеятельности, есть возможность ходатайства у государственной власти помощи переводчика, тем не менее, о потребности в такой услуге нужно заявить заблаговременно. Данная языковая поддержка оказывается в бюро по трудоустройству. Первоочередная задача переводчика состоит в том, что переводить речь с одного языка на другой на обязательной процедуре по предоставлению убежища —

⁷⁷ Иванова М.М. Интеграция мигрантов как направление социальной работы (на примере г. Санкт-Петербурга) /Выпускная квалификационная работа. Санкт-Петербургский государственный университет. 2015 /С. 44-47.

⁷⁸ Дом в Финляндии: информация иммигрантам о проживании, учебе и социальном обеспечении/Брошюра обновлена рабочей группой в следующем составе: Пиркко Ювякорпи, Министерства труда Эва — Лииса Нииниоя, Ведомство по народным пенсиям — KEELA.- Хельсинки: АО Эдита Прима.- 2003. - с. 32

собеседовании, при этом у вынужденного мигранта всегда есть право сохранить тайну разговора, поэтому это входит также в компетенцию языкового специалиста.

На протяжении реализации индивидуального проекта по адаптации каждому члену семьи мигранта назначается пособие по адаптации, размер которого зависит от объема выполнения программы. В случае посредственного отношения иммигранта к выполнению проекта (попустительское отношение к предписаниям социального работника, препятствие обучению на языковых курсах или обеспечению трудовой практикой без уважительной причины, неявка на биржу труда) размер пособия может быть снижен или его выплата прекращена вообще. Очевидным фактом, становится заинтересованность личности мигранта в продуктивном выполнении предписаний индивидуального проекта.

По окончании выплаты пособия по адаптации, если за это время иммигрант не нашел рабочего места, рассматривается вопрос о дальнейшем материальном обеспечении. Согласно М. М. Ивановой «всегда учитывается, что мигрант освоил язык и, благополучно получит возможность содержать себя и свою семью, поскольку трудоустройство является одним из приоритетных пунктов плана по интеграции мигрантов. Идеальный вариант для финского общества — независимое экономическое положение»⁷⁹. Проект по адаптации вынужденного мигранты включает следующие компоненты: изучение культуры Финляндии, скандинавских языков, обучение новой специальности, приобретение нового профессионального статуса, актуального трудовому рынку страны, или переквалификации, трудоустройство, проведение активного досуга, посещение культурных, информационных центров для общения с финнами, повседневное общение с коренными жителями страны, участие в мероприятиях муниципалитета и социального центра, знакомство с системой здравоохранения и социального обслуживания, посещение лекций и семинаров по политике и экономике Финляндии.

Существенным фактом является то, что непосредственная деятельность по адаптации вынужденных мигрантов проводится усилиями не федеральных или городских органов власти, а местными властями в рамках муниципалитетов, на уровне административного района. На мой взгляд, положительный эффект от данного устройства полномочий формируется в результате более глубокого понимания местной специфики и

⁷⁹ Иванова М.М. Интеграция мигрантов как направление социальной работы (на примере г. Санкт-Петербурга) /Выпускная квалификационная работа. Санкт-Петербургский государственный университет. 2015 /С. 49.

непосредственного контакта с самим клиентом, поскольку каждый переселенец является жителем одного из муниципалитетов финского государства. В каждом местном административном представительстве (муниципалитете) образовано приемное отделение для мигрантов, куда каждый может обратиться за консультативной поддержкой. Стоит упомянуть, еще об одной форме социальной поддержки – группы самопомощи, сформированные во многих финских городах по типу «центров поддержки», направленные на передачу опыта или обсуждение злободневных вопросов, возникающих в результате миграционных процессов и дальнейших административных процедур. Специалисты по социальной работе выражают необходимость посещения мигрантами подобных организационных форм для скорейшей адаптации в финском обществе, поскольку в центрах поддержки оказывают помощь в первичной адаптации для семей мигрантов, а также дают консультации, оказывают содействие в подготовке и оформлении разрешительных документов и материальной помощи.

Районные отделы по месту проживания мигрантов предоставляют следующие формы поддержки: регистрация в реестре населения Финляндии, оформление запроса на биржу труда, поиск съемной квартиры, предоставление временного социального жилья, устройство детей в образовательные учреждения, помощь в изучении медицинского обслуживания, помощь в оформлении документов, обучение жизненным навыкам, оказание первичной социально-психологической помощи, направление в различные рекреационные центры.

Таким образом, социальная работа с вынужденными мигрантами в Финляндии демонстрирует адресный и комплексный подход, обеспечивает дифференцированную и поэтапную адаптацию, содержит индивидуальный проект действий с учетом психофизиологических, профессиональных, образовательных характеристик личности. Главным принципом осуществления профессиональной социальной деятельности специалистом по социальной работе является формирование двухстороннего толерантного отношения, как принимающего общества, так и вынужденного переселенца. Отличительным фактом является, то, что своевременные адаптационные мероприятия принимаются в отношении лишь тех проживающих на территории Финляндии иностранных лиц, которые зарегистрированы в каком-либо муниципалитете страны в соответствии с положениями Закона о месте проживания. Важнейшим адаптационной характеристикой выступает скорое социальное сопровождение социальными учреждениями социальной защиты населения семей переселенцев,

вынужденно мигрирующих на территорию Финляндии: социальное курирование клиента осуществляется с первых часов, что способствует эффективному регулированию и перераспределению миграционных потоков, данный процесс обеспечивается благодаря, тому, что для решение ситуации финским государством введены все административные ресурсы, а также подключена вся институциональная инфраструктура областей размещения.

3.3. Социальная адаптация вынужденных переселенцев и беженцев в Санкт-Петербурге (по результатам социологического исследования)

Санкт-Петербург всегда являлся многонациональным городом и местом притяжения многочисленных потоков миграции. Тем не менее, значительная часть миграционных процессов была связана с прибытием трудовой миграции. Лишь в 2014 году город массово столкнулся с таким явлением как вынужденная миграция. Очевидно, что система социальной поддержки вынужденным мигрантам не была полностью регламентирована не только на региональном уровне, но и на федеральном, и требовала незамедлительных действий в рамках существующего законодательства. Вследствие этого основная нагрузка по социальной помощи переселенцам распространилась на негосударственный сектор поддержки, более гибкий и адаптивный. Государственные учреждения на первом этапе без правовой основы проявляли содействие в организации помощи только путем межведомственного взаимодействия с НКО и НГО.

Таким образом, представляется интерес к исследованию социальной адаптации вынужденных мигрантов в Санкт-Петербурге: форм помощи, барьеров организации поддержки и эффективность деятельности различных служб.

Программа социологического исследования

В современном мире глобальные миграционные процессы порождаются как совершенно новыми обстоятельствами, так и событиями, природа которых обнаруживалась ранее. Причинами возникновения вынужденной миграции являются межнациональные конфликты, военные столкновения между этническими сообществами, социальными группами, преследования по признаку расы, вероисповедания, гражданства. Вынужденные мигранты, прибывающих в нашу страну, из бывших республик Советского Союза, Ближнего Востока и Африканского континента нуждаются в экономической, социальной и материальной помощи, объем которой превышает существующие возможности деятельности некоторых регионов Российской Федерации.

События украинского конфликта в 2014 году привели к значительному притоку беженцев из восточных областей Украины, в частности, с начала 2015 года, в территориальных органах ФМС России получили временное убежище 149,6 тысяч человек (в 2014 году более 250 тысяч человек)⁸⁰. По данным Главного управления

⁸⁰ В России озвучили количество беженцев [Электронный документ]//URL: <http://lugradar.net/2016/10/140637> (дата обращения: 24.04.2017).

Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, на 1 июня 2016 года в Санкт-Петербурге временное убежище получили 14 тыс. человек, а статус беженца - 36 человек⁸¹. Стоит отметить, что с точки зрения категорий обратившихся за получением правового статуса в Санкт-Петербурге наблюдается определенная особенность, в частности, соискатели не являются людьми, экстренно массово покинувшими свое место жительства, как правило, это граждане, имеющие давние социальные, исторические, образовательные связи с Российской Федерацией⁸².

Вынужденные мигранты получают первоочередную информацию о своих правах и обязанностях не из одного, а из целой системы информационных источников. Прежде всего, это информация от официальных структур и официальных интернет-источников, также информация поступает из неофициальных групп и сайтов помощи беженцам в Интернете, беженцы и вынужденные переселенцы используют так называемое «сарафанное радио» в виде родственников и соседей, и, конечно же, СМИ о возможностях социальной адаптации, связанные с дальнейшим пребыванием на территории РФ.

Многие аспекты проблемы самоорганизации мигрантов в принимающем обществе нашли свое отражение в исследованиях, посвященных проблематике адаптивных социальных стратегий как в целом (З.Т. Голенкова, П.М. Козырева, Н.Е. Тихонова, О.П. Фадеева, О.В. Шарнина, С.А. Эфиров), так и в отдельных областях социального и экономического взаимодействия. Однако, анализ существующих исследований в области вынужденной миграции демонстрирует недостаточность научной информации по проблеме адаптационных ожиданий беженцев и вынужденных переселенцев, что позволяет сделать вывод о малой изученности, в частности, региональных особенностей данного процесса

Выявление особенностей и тенденций социальной адаптации беженцев и вынужденных переселенцев на региональном уровне позволит повысить результативность адаптационных мероприятий. Изучение опыта Санкт-Петербурга в области социальной

⁸¹ Общее количество беженцев из Украины в Россию: официальное число [Электронный документ]/URL:<http://www.migration-patent.ru/index/razdel3/chislo-bezhencev-iz-ukrainy-v-rossiyu>(дата обращения: 24.04.2017).

⁸²Беженцы. Программа «Проект 2015» [Электронный документ]/URL:<https://topspb.tv/programs/releases/81870/> (дата обращения: 24.04.2017).

адаптации вынужденных мигрантов предоставит возможность оценки работы государственных и негосударственных органов в области регулирования вынужденной миграции.

Цель исследования

Исследовать социальную адаптацию беженцев и вынужденных переселенцев в Санкт-Петербурге.

Задачи исследования

– рассмотреть основные мероприятия по социальной адаптации вынужденных мигрантов, проводимые негосударственными и государственными организациями Санкт-Петербурга;

– выявить факторы, являющиеся барьером на пути к эффективной социальной адаптации вынужденных переселенцев и беженцев;

– изучить трудности, с которыми приходится сталкиваться специалистам при работе с вынужденными мигрантами;

– оценить доступ к правовой, социально-экономической, социально-культурной поддержке вынужденных мигрантов в Санкт-Петербурге.

Объект исследования

Беженцы и вынужденные переселенцы на территории Санкт-Петербурга.

Предмет исследования

Социальная адаптация беженцев и вынужденных переселенцев на территории Санкт-Петербурга.

Гипотезы исследования

Основным барьером в области регулирования процесса вынужденной миграции является недостаточная проработанность законодательной системы Российской Федерации по вопросу принятия представителей вынужденной миграции.

Структура объекта исследования. Теоретическая интерпретация предмета исследования

Беженцы—«лица, которые в смысле определения Женевской Конвенции о статусе беженцев ООН 1951 года и её специального Протокола в силу вполне обоснованных опасений могут стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определённой социальной группе, сексуальной ориентации или политических взглядов, находятся вне страны своей гражданской принадлежности и не могут пользоваться защитой этой страны или не желают пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определённого гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не могут или не желают вернуться в неё вследствие таких опасений»⁸³.

Вынужденные переселенцы—«гражданин РФ, покинувший место жительства вследствие совершенного в отношении него или членов его семьи насилия или преследования в иных формах либо вследствие реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также по признаку принадлежности к определенной социальной группе или вследствие политических убеждений, ставших поводом для проведения в отношении него враждебной кампании, массовых нарушений общественного порядка. В отличие от беженца — это, как правило, гражданин РФ, покинувший место жительства на территории иностранного государства и прибывший на территорию РФ, а равно вынужденный покинуть место жительства на территории одного субъекта РФ и прибывший на территорию другого субъекта РФ»⁸⁴.

Вынужденная миграция- перемещение людей через границы тех или иных территориальных образований с целью поиска убежища⁸⁵.

Социальная адаптация – процесс приспособления, освоения, как правило, активного, личностью или группой новых для нее социальных условий или социальной среды. В современной социологии социальной адаптации в большинстве случаев понимается как такой социальный процесс, в котором и адаптант (личность, социальная группа), и социальная среда являются адаптивно-адаптирующими системами, то есть

⁸³Политика. Толковый словарь. — М.: "ИНФРА-М", Издательство "Весь Мир". Д. Андерхилл, С. Барретт, П. Бернелл, П. Бернем, и др. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М.. 2001.С.89.

⁸⁴Энциклопедический словарь «Конституционное право России». — М.: Юридическая литература. В. И. Червонюк, И. В. Калинин, Г. И. Иванец. 2002.С.126.

⁸⁵Энциклопедический словарь «Конституционное право России». — М.: Юридическая литература. В. И. Червонюк, И. В. Калинин, Г. И. Иванец. 2002.С. 253-256.

активно взаимодействуют, оказывают активное воздействие друг на друга в процессе социальной адаптации⁸⁶.

Эмпирическая интерпретация и операционализация понятий

Структурная адаптация представляет собой процесс, в рамках которого мигранты находят свое место в принимающем сообществе: получают гражданские права, выходят на рынок труда, становятся членами местного сообщества, этому способствует консультирование сотрудниками учреждения по вопросам деятельности государственных и иных учреждений, помощь в сборе и оформлении юридических документов, содействие в определении несовершеннолетних в образовательные учреждения, консультирование по вопросам трудоустройства.

Коммуникационная адаптация является результатом формирования отношений и социальных сетей. Деятельность учреждения, способствующая данному условию, связана с содействием в получении психологической помощи для решения конфликтных ситуаций в семье, организация досуговой деятельности.

Адаптация принадлежности обусловлена средой, в которой, мигранты начинают идентифицировать себя с принимающим сообществом — этому способствует деятельность учреждений по адаптации мигрантов в условиях мегаполиса, организация совместного общения мигрантов и представителей принимающего общества в рамках культурных мероприятий.

Методы исследования

Наряду с многообразием методов эмпирического исследования были выбраны: метод фокус-групп в сочетании с экспертным интервьюированием, данные, полученные методом фокус-групп выражают субъективные мнения опрошенных (респондентов). Их нужно сопоставлять с информацией объективного характера, поэтому необходимо использование экспертного интервью. Эксперты, изучающие данную проблематику, могут точно ответить на поставленные вопросы и дать определенную характеристику исследуемой проблеме. Фокус-группы проводятся с целью анализа мнений респондентов о существующей возможности социальной адаптации. На основе этого метода будут оценены характеристики социальной адаптации, а также влияние социальной поддержки на существующее положение.

⁸⁶ Павленок П.Д. Теория, история и методика соц. работы. – М., 2004. С. 46-50.

Генеральная совокупность (метод экспертного опроса)

В генеральную совокупность будут входить представители государственных и негосударственных организаций по работе с вынужденными мигрантами в городе Санкт-Петербург.

Обоснование выборочной совокупности (метод экспертное интервью)

Выборочная совокупность – 10 представителей негосударственных и государственных организаций по работе с мигрантами и вынужденными мигрантами. Сотрудники Санкт-Петербургского отделения Российского Красного Креста (3 чел.), Комитета по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге (2 чел.), СПб ГБУ Социальный приют «Транзит» (2 чел.), Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Городской информационно-методический центр «Семья» (1 чел.), Фонда просветительских и социальных проектов «ПСП-фонд» (1 чел.), Региональной общественной организации «Дети Петербурга» (1 чел.).

Будет целесообразно использовать целенаправленную выборку, при которой будут отбираться характеризующиеся представители экспертов в своей области, которые описаны в генеральной совокупности, для более точного ответа на поставленные вопросы, что поможет дать полное описание изучаемого объекта. Поиск специалистов будет происходить самостоятельно методом отбора нужных центров и отделений, которые работают с категорией вынужденных мигрантов.

Генеральная совокупность (метод фокус-групп)

Генеральная совокупность состоит из лиц (от 18 лет и до бесконечности) иностранных граждан и граждан Российской Федерации, ищущих убежище, получивших правовой статус (беженца, вынужденного переселенца) на территории Санкт-Петербурга, проходящих процесс социальной адаптации в государственных и негосударственных организациях Санкт-Петербурга, занимающихся проблемами вынужденной миграции..

Выборка (метод фокус-групп)

Выборка будет состоять из 4 фокус-групп. Участниками трех фокус групп являются только граждане Украины. Одна фокус группа сформирована из представителей Сирийской Арабской Республики – 3 чел. и Йеменской Республики -2 чел.

Целесообразно будет использовать стихийную выборку отбор идет по принципу добровольности и доступности вхождения единиц генеральной совокупности в выборочную. Фокус-группы будут проводиться на базе Санкт-Петербургского отделения Российского Красного Креста. Участвовать в фокус-группах могут все желающие имеющие статус совершеннолетнего, будут учитываться мнения всех респондентов.

Сроки проведения исследования

- Разработка программы – с 12 февраля по 20 апреля
- Сбор эмпирического материала (проведение экспертного опроса) – с 20 апреля по 30 апреля
- Обработка полученных данных – с 1 мая по 17 мая
- Составление отчета – с 18 мая по 22 мая

Результаты исследования социальной адаптации вынужденных переселенцев и беженцев в Санкт-Петербурге (по результатам экспертных интервью)

Исследование социальной адаптации вынужденных переселенцев и беженцев в Санкт-Петербурге реализовывалось на базе государственных и негосударственных организаций, оказывающих социальную поддержку вынужденным мигрантам, в результате использовались методы качественного социологического исследования – экспертное интервью и метод фокус-групп. Организация и сбор эмпирических данных осуществлялись при поддержке проекта Российского научного фонда (16-18-10092) «Социальные риски международной молодежной миграции в современной России».

Экспертами исследования выступили следующие представители государственных и негосударственных организаций:

Ивашкина Юлия Юрьевна - начальник отдела методической и информационной работы в сфере социального обслуживания семей и детей Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Городской информационно-методический центр «Семья».

Зайберт Наталья Святославна - директор Информационно-консультационного центра по миграционному законодательству Общественной Благотворительной

Организации «Санкт-Петербургский центр международного сотрудничества Красного Креста».

Нарыкова Елена Александровна - консультант Общественной приемной Общественной Благотворительной Организации «Санкт-Петербургский центр международного сотрудничества Красного Креста».

Мубаракшина Диана Ильдаровна - юрист Санкт-Петербургского отделения Российского Красного Креста.

Якимов Андрей Николаевич - координатор проектов БФ «ПСП-фонд», эксперт по работе с трудовыми мигрантами и этническими меньшинствами.

Алимова Юлия Леонидовна - координатор проектов СПб РОО «Дети Петербурга».

Домнин Сергей Юрьевич - начальника отдела реализации миграционной политики, законности и межведомственного взаимодействия Комитета по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге.

Завадская Вера Валентиновна – главный специалист отдела реализации миграционной политики, законности и межведомственного взаимодействия Комитета по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге.

Татьяна Михайловна Сейткова – заместитель директора по воспитательно-реабилитационной работе Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения социального обслуживания социальный приют для детей «Транзит».

Екатерина Викторовна Копосова – заведующая отделом межведомственного взаимодействия Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения социального обслуживания социальный приют для детей «Транзит».

Основные мероприятия по социальной адаптации вынужденных мигрантов, проводимые негосударственными и государственными организациями Санкт-Петербурга

В Санкт-Петербурге при поддержке Агентства ООН и Правительства Санкт-Петербурга реализуется проект Санкт-Петербургского отделения Российского Красного Креста – Интеграционный Центр для беженцев. Данный проект предполагает следующие направления деятельности: проведение интеграционных действий для лиц, ищущих убежище и беженцев, в частности, обучение русскому языку с дифференциацией уровней сложности, обучение работе на компьютере в различных программах (бухгалтерский учет С1, графический дизайн) с возможностью последующего трудоустройства, подготовка несовершеннолетних вынужденных мигрантов к сдаче экзаменов (ЕГЭ по русскому языку, математике, обществознанию), оказание помощи в трудоустройстве беженцев через межведомственное взаимодействие с представителями Комитета по труду и занятости Санкт-Петербурга, содействие в получении высшего и среднего профессионального образования через осуществление собрания вынужденных мигрантов с представителями Комитета по образованию Санкт-Петербурга, организация семинаров для представителей учреждений социального обслуживания по вопросу адаптации беженцев и мигрантов, подготовка и размещение информационно-просветительской литературы о предоставляемых услугах Центра, проведение совместных встреч, дискуссий с различными национально-этническими объединениями и некоммерческими организациями по вопросу социальной адаптации вынужденных мигрантов. В период с января по июнь 2016 года в интеграционных мероприятиях на базе Санкт-Петербургского отделения Красного Креста приняло участие 225 человек.

Следующим направлением работы Санкт-Петербургского отделения Красного Креста является Приют для уязвимых категорий мигрантов, беженцев и лиц, ищущих убежище. Численная наполняемость приюта составляет 8 человек одновременно, в учреждении оказывается комплексная помощь (социальная, психологическая, правовая, медицинская, предоставляется бесплатное питание). Средний срок пребывания в Приюте - 1 месяц.

СПб ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья» осуществляет содействию в оказании помощи вынужденным мигрантам посредством разработки образовательных программ для специалистов социальных служб, данные программы были

реализованы посредством проведения курсов на базе Санкт-Петербургского Центра международного сотрудничества Красного Креста.

Приют для сирот и беспризорных детей «Транзит» является учреждение социальной реабилитации несовершеннолетних в Санкт-Петербурге, не имеющее аналогов в РФ, которое принимает детей и подростков в возрасте от 3 до 18 лет, в том числе недокументированных несовершеннолетних представителей вынужденной миграции, самовольно ушедших из семей, детских домов и других учреждений с территории России.

В целом, на территории Санкт-Петербурга существует достаточное количество организаций, занимающихся проблемами социальной адаптации вынужденных переселенцев и беженцев, однако все они в основном имеют негосударственную организационно-правовую форму, поскольку наблюдается отсутствие четкого законодательства в сфере государственной социальной поддержки вынужденных мигрантов в Российской Федерации.

Факторы, являющиеся барьером на пути к эффективной социальной адаптации вынужденных переселенцев и беженцев

В ходе проведения экспертных интервью выявились следующие основные факторы, препятствующие скорой социальной адаптации вынужденных мигрантов.

Структурные ограничения выражаются неподготовленность государственных структур для принятия больших потоков мигрантов и беженцев, нечеткость законодательной базы, отсутствие низкопороговых учреждений для помощи вынужденным мигрантам.

Недостаточная информированность в сочетании с отсутствием определенного правового статуса приводит к социальной дезадаптированности иностранных граждан на территории Санкт-Петербурга. Данная ситуация способствует вовлечению вынужденных мигрантов в различные нелегальные практики (торговля наркотиками, проституция, профессиональное воровство и нищенство).

Различие в культурных ценностях и традициях приезжих и принимающего населения: громкие разговоры в общественных местах, демонстрация чужих культурных

традиций, незнание русского языка вносят дополнительные сложности при взаимодействии иностранных граждан и жителей Петербурга.

Недостаточная информированность населения Санкт-Петербурга о пользе трудового потенциала вынужденных мигрантов, о степени их обязательства перед государственным бюджетом, какие они имеют права, формирует в сознании жителей мифы о том, что вынужденные переселенцы и беженцы создают дополнительную нагрузку на социально-экономическую сферу жизни общества, уменьшают возможности доступа к государственным социально-медицинским услугам.

Основной проблемой для беженцев является получение легального статуса, любого официального документа (временное убежище, статус беженца, разрешение на временное пребывание, патент), который бы им позволил полноценно проживать и работать в Санкт-Петербурге. Вторым вопросом является жилье и поиск работы, однако, при наличии официального юридического статуса эти трудности они решают самостоятельно.

На данный момент по оценкам экспертов в Санкт-Петербурге и Ленинградской области около 17 тысяч человек, получивших статус временного убежища. 99% прибыло из Украины, но есть и граждане, получившие временное убежище из Афганистана, Сирии, стран Африки. В рамках реформирования структуры Федеральной Миграционной службы часть функций по регулированию принятия вынужденных мигрантов были переданы Управлению по вопросам миграции ГУ МВД России. В ходе реформирования структуры многие граждане не могли подать заявления о регистрации как беженцы или получить временное убежище. Отмечаются большие очереди, тот факт, что люди с момента первого визита миграционной службы до получения ответа об их статусе в течение нескольких месяцев (около трех) могли находиться в режиме ожидания, без оснований законно пребывать в России, искать работу и т.д. Специалисты надеются на скорое решение этого вопроса и нормализацию работы государственных структур.

Трудности, с которыми приходится сталкиваться специалистам при работе с вынужденными мигрантами

Ведущими трудностями при работе с вынужденными мигрантами является — страх мигрантов обращения или недоверия к учреждениям государственной власти, нерегулярный характер социального взаимодействия со стороны мигрантов, отсутствие официальных документов (подлинных). Также важными трудностями при работе с

мигрантами является языковой барьер, правовая безграмотность клиентов, а также безответственное отношение к своему положению. Относительно инфраструктурных барьеров можно выделить следующее:

- Отсутствие четко сформулированной миграционной концепции Санкт-Петербурга. Государственная Концепция миграционной политики в Российской Федерации носит общий характер, однако, без учета специфики субъекта Федерации, отвечающего на вопрос о необходимости мигрантов, их численности, разновидности категорий, специализации, невозможна реализация эффективной миграционной политике на территории города.
- Недостаток и «сырость» правовой системы РФ в сфере управления процессами вынужденной миграции (отсутствие терминологического аппарата, унифицированных законодательных процедур).
- Отсутствие социального законодательства в области социальной поддержки уязвимых категорий мигрантов.
- В городе отсутствуют низкопороговые службы для мигрантов в трудной жизненной ситуации, особенно это важно для женщин – иностранных гражданок и их детей.
- Место жительства детей должно определяться местом жительства их родителей. Однако если родители имеют право пребывать на территории РФ все время действия разрешительных документов, то дети такого права не имеют, и по закону должны пребывать в России отведенное (в зависимости от страны выезда) время (например, 90 дней – для стран с безвизовым въездом). В частности, поскольку отсутствует правоприменительная практика продления положения, это нарушает возможности образовательного процесса, тем не менее, на практике петербургские школы не отказывают детям, не имеющим официальной регистрации, в получении образования, ссылаясь на Конвенцию ООН о правах детей и Конституцию РФ. Однако официально статус детей не урегулирован, это ставит дополнительные барьеры для их успешной адаптации.
- В Петербурге отсутствует учреждение, приспособленное для временного пребывания детей совместно с родителями в случае, если родители должны подвергнуться процедуре депортации. Родителей помещают в Центр временного содержания мигрантов в Красном Селе, несовершеннолетних детей – в приют «Транзит» или учреждения здравоохранения (если есть показания). Данная

ситуация нарушает социально-психологическое состояние как ребенка, так и родителей часто родные покидают территорию Петербурга и возвращаются в страну-исхода каждый отдельно, в разные сроки.

Результаты исследования социальной адаптации вынужденных переселенцев и беженцев в Санкт-Петербурге (по результатам фокус-групп)

Исследование социальной адаптации вынужденных переселенцев и беженцев предполагало использование метода фокус-групп, в котором приняло участие 17 респондентов, находящихся в статусе вынужденных мигрантов (лиц, ищущих убежище, беженцев и вынужденных переселенцев) посещающих Интеграционный Центр «Санкт-Петербургского центра международного сотрудничества Красного Креста». Участники трех фокус группы были представлены только гражданами Украины. Одна фокус группа сформировалась из представителей Сирийской Арабской Республики – 3 чел. и Йеменской Республики -2 чел. Средний возраст участников фокус групп составил 32 года. Основные тематические блоки вопросов были посвящены – процедуре получения правового статуса, возможности трудоустройства, получению жилья, медицинскому обслуживанию, межличностным отношениям – наличие социальной поддержки, как на официальном уровне, так и неформальной, будущим планам.

Правовой статус

Вынужденные мигранты, имеют право на получение определенного правового статуса, определяющего специфику положения и социальных ролей. Тем не менее, адаптационные ожидания вынужденных переселенцев в области их правового определения носили не столь обременительный характер. Так, условия получения официального статуса таковы, что возникла сложность самостоятельного оформления данного правового положения, поскольку это предъявило к субъекту миграции требования определенных знаний не только в области коммуникации, но и в области миграционного законодательства РФ, что не всегда доступно для лиц, покидающих свое прежнее постоянное место жительства, поэтому без сторонней помощи государственных и негосударственных организаций этот процесс явился затруднительным. Участники фокус групп высказывались следующим образом: *«...без посторонней помощи вообще сложно что-то сделать, используешь все возможные связи, много бюрократии, плюс без знания российского законодательства довольно не просто. Хотели получить статус*

беженца, в УФМС заставили написать отказ от статуса. Для того чтобы тебя признали беженцем нужны доказательства, такие как фотографии ранений, видеосъемка» (М., беженец из Донецкой области, 31 год). Различия в ожиданиях правовой адаптации у представителей исследуемых этнических групп вынужденных мигрантов выражались в сроке получения юридического статуса, так беженцы из Украины были убеждены в более скором правовом определении в виду отсутствия языкового барьера и схожести культурных паттернов, в отличие от респондентов из стран Ближнего Востока. Реальные факты подтверждают данное ожидание, поскольку у представителей Сирийской Арабской и Йеменских Республик возникает проблема перевода. Нередко переводчик в миграционном органе не имеет необходимой квалификации или вовсе отсутствует.

Трудоустройство

Важным условием успешной адаптации вынужденных переселенцев в принимающем обществе является их востребованность на рынке труда. Для беженца гарантируется право на трудоустройство наравне с гражданами РФ, но использовать свое право через официальные органы государственной власти, по факту, он не имеет возможности. Государственные органы по трудоустройству осуществляют информационную поддержку вынужденных переселенцев в поиске работы, вместе с тем, по словам участников, фокус групп, имеет место уклонение работодателей от приема на работу лиц, имеющих статус временного убежища или беженца, поскольку это влечет за собой дополнительные трудности, связанные с постоянным взаимодействием с органами власти по вопросу продления срока пребывания работника. Так, респонденты отмечали: *«...сейчас абсолютно все столкнулись с этой проблемой, по которой организациям намного проще принять граждан Российской Федерации, а с нами предприятий появились бы проблемы взаимодействия с органами УФМС»* (Н., беженец из Украины, 29 лет). Участница фокус группы высказалась следующим образом: *«...нам просто дали возможность приехать, но возможности реализовать себя, устроиться официально на работу, чтобы платить налоги, практически нет. Устроиться на высокооплачиваемую должность нельзя»* (О., беженец с Украины 31 год). Тем не менее, для того чтобы служба занятости признала беженца безработным необходимо наличие у него регистрации по

месту жительства⁸⁷, поскольку признание гражданина безработным происходит по месту жительства. Однако беженец не имеет постоянную регистрацию, так как является временно пребывающим на территории России и фактически зарегистрирован только по месту пребывания. Тем самым, ожидания вынужденных переселенцев в области трудоустройства не оправдались, так как наличие желания трудоустройства, не означало фактическое исполнение, в виду законодательных и инфраструктурных недостатков.

Медицинское обслуживание

Беженцы имеют право на обязательное медицинское страхование с периода, когда они подают документы на рассмотрение данного правового статуса. Респонденты отмечают, что ожидания, связанные согласно законодательству с гарантированным получением медицинской помощи становятся неисполнимыми из-за отсутствия конструктивной информации в медицинских учреждениях о возможности обслуживания по полису ОМС без регистрации по месту жительства из - чего возникают проблемы с медицинским обслуживанием.

Межличностное взаимодействие с принимающим населением

Социальное взаимодействие молодых вынужденных переселенцев с принимающим населением оправдало ожидания принятия их и их жизненной ситуации местным сообществом, поскольку имеет многообразные формальные и неформальные связи, чаще всего это проявляется в процессе трудовой деятельности или ведении жилищного хозяйства. Подавляющее число участников фокус групп заявили о наличии многочисленных неформальных взаимодействий с местным населением, а также о присутствии у них представления о культурных традициях и ценностях принимающего населения.

Будущие планы

Результаты исследования показали явно выраженное совпадение ожиданий с целью переезда на постоянное место жительства как до, так и после вынужденной миграции в Россию. *«Я собираюсь остаться в РФ, дожидаться получения гражданства»* (Н., беженец

⁸⁷Закон о занятости населения в Российской Федерации (в редакции Федерального Закона от 20 апреля 1996 года N 36-ФЗ) (с изменениями на 28 декабря 2016 года) [Электронный документ]/URL:<http://docs.cntd.ru/document/9005389> (дата обращения: 24.04.2017).

из Украины, 29 лет). *«Давно планировала уехать оттуда в Россию, я вижу здесь больше возможностей»* (Е., беженец из Луганска, 26 лет). *«Переехала сюда в силу обстоятельств, а сейчас не вижу смысла и перспектив в Украине, особенно для моего сына»* (М., беженец из Донецкой области, 31 год). Вынужденная миграция несет за собой сопутствующие личностные трудности, связанные со снижением социального статуса, уровнем жизни, утратой прежних социальных контактов, но, вопреки всему этому, исследование продемонстрировало позитивные установки участников фокус групп по отношению к окружающим людям, своему будущему, культурным предпочтениям принимающего сообщества.

Выводы исследования и рекомендации по развитию системы социальной поддержки в области социальной адаптации вынужденных мигрантов в Санкт-Петербурге

Существующие организации со стороны некоммерческого сектора широко распространенная практика в Российской Федерации, основная нагрузка в социальной адаптации вынужденных мигрантов в Санкт-Петербурге возлагается именно на сферу НГО и НКО, которая еще раз доказывает свою пригодность и эффективность. Основными препятствиями на пути эффективной адаптации вынужденных переселенцев и беженцев в Санкт-Петербурге являются структурные ограничения - отсутствия законодательства в сфере миграционной политике Санкт-Петербурга в целом, а также правоприменительной практики в области регулирования вынужденной миграции; недостаток информации о положительных факторах миграции, влияющих на социально-экономическое развитие города; наличие социальной дезадаптированности мигрантов, способствующей их деструктивному поведению, ввиду плохой информированности о правах и возможностях социальной поддержки.

В результате проведенного исследования подтвердилась гипотеза о том, что основным барьером социальной адаптации вынужденных мигрантов является проблема получения официального статуса, в частности, остро стоит вопрос о самостоятельной возможности его получения. Имеющаяся административная процедура предоставления юридического статуса отражает зависимость его получения от субъектов государственных структур по контролю и управлению миграцией, сохраняет всех носителей правового положения в неопределенном состоянии по поводу возможной отмены его пролонгации. Ситуация в рамках которой, лица, имеющие этот статус, не имеют право оформить разрешение на временное проживание, по причине отсутствия возможности получить постоянную регистрацию, также демонстрирует необходимость законодательных преобразований.

Значительный вопрос в области социальной адаптации вынужденных мигрантов заключается в возможности их официального трудоустройства. В результате исследования был выявлен инфраструктурный барьер в лице работодателей, выражающих нежелание официально оформлять граждан, имеющих статус временного убежища или беженца, по причине сопровождения трудоустройства дополнительными

административными барьерами, связанными с регулярным взаимодействием с органами власти по вопросу продления срока пребывания работника.

Гарантированное бесплатное медицинское страхование для беженцев и лиц, ищущих убежище не всегда выполняется, ввиду недостатка конструктивной информации и некомпетентности специалистов в медицинских учреждениях о возможности обслуживания по полису ОМС без регистрации по месту жительства.

В обществе наличествует ограниченное распространение информации о правах вынужденных мигрантов, данный факт сокращает общественное понимание проблем вынужденной миграции – и российское общество и официальные органы власти (полиция и госучреждения) имеют недостаток информации о регулярных нарушениях прав беженцев.

Для эффективной адаптации вынужденных мигрантов необходимо определить миграционную программу развития города, дифференцировать деятельность по адаптации с различными категориями вынужденных мигрантов, допустим: беженцы-женщины; семьи беженцев с несовершеннолетними детьми; беженцы в возрасте старше трудоспособного, лица, ищущие убежище, вынужденные переселенцы. Определить, какие учреждения будут уполномочены вести информационно-просветительскую и консультативную работу - до определенного времени (с принятием ФЗ - №442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации») это входило в компетенцию районных центров комплексного социального обслуживания населения, которые занимались первичной профилактикой социальных рисков, оказывали информационное консультирование. Проанализировать и ликвидировать законодательные пробелы. Формировать положительное видение результата миграционных процессов у местного населения. Осуществлять информационно-просветительскую деятельность для вынужденных мигрантов в доступной форме (на родном языке).

Беженцев необходимо расценивать как вероятных граждан Российской Федерации, так как большая часть из них, связывает свои будущие планы именно с Россией. Однако, существует риск изменения ситуации по причине невозможности создания достойных условий для проживания и минимального государственного участия в улучшении их положения, вынужденные мигранты начинают задумываться о переезде в более благополучные страны, с точки зрения социальных гарантий. Исследование социальной

адаптации вынужденных переселенцев и беженцев продемонстрировало, что успешная адаптация индивида во многом возможна благодаря личному желанию и собственным усилиям, вопреки многочисленным барьерам внешней среды.

Совершенствование и наращивание сотрудничества лиц принимающих решения в РФ с российским экспертным миграционным сообществом и с российским обществом в целом, этот предмет, затрагивает не только инфраструктуры пребывания вынужденных мигрантов, но и разработки правовых норм в целом, введение преобразований и нововведений. Данный процесс предполагает взаимодействие государства с населением, гражданским обществом и получение ответной реакции. Масштабный позитивный зарубежный опыт служит примером такого явления и является отличной моделью для внедрения. В настоящий момент, сотрудничество государства с гражданским обществом и российским населением носит формальный и ограниченный характер, экспертное сообщество видит положительный момент в предварительной оценке будущего государственного решения в области регулирования вынужденной миграции, путем публичного обсуждения вопроса с привлечением различных представителей государственной власти, негосударственного сектора, этнических объединений, представителей мигрантского сообщества и принимающего населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Значительным фактором современной миграционной ситуации и миграционного регулирования становится социально-политическая стабильность и адаптация населения к изменившемуся социально-политическому и экономическому положению. На сегодняшний день, перед государством остро стоит задача применения, имеющихся адаптационных механизмов с целью скорейшего вхождения новых граждан в российское общество. Одним из механизмов поддержания стабильности и развития общественной системы является процесс социальной адаптации её членов. В случае с вынужденной миграцией объектом адаптации выступают вынужденные переселенцы и беженцы, а также лица, ищущие убежище. Тем не менее, процесс социальной адаптации принесёт положительные результаты при наличии структурированной и актуальной системы социальной поддержки вынужденных мигрантов, основанной на научно-обоснованном законодательстве и апробированной правоприменительной практике. Таким образом, изучение социальной адаптации вынужденных переселенцев и беженцев необходимо в рамках рационализации процесса управления, учитывая этнические, географические и социально-экономические характеристики региона, с целью сбалансированности потребностей индивида, общества и государства в целом.

В ходе выполнения исследования в рамках магистерской диссертации была достигнута основная цель и в соответствии с поставленной целью, были решены основные задачи.

- рассмотрено понятие «социальная адаптация» в рамках социологических концепций. Так, с точки зрения объекта исследования наиболее приемлемое толкование социальной адаптации звучит следующим образом - согласование интересов и ожиданий личности и общественной системы с целью двухстороннего развития. В данном контексте процесс предполагает взаимодействие по вопросу согласования интересов: с одной стороны требования общества, воплощённые в традициях и ценностях, с другой стороны потребности индивида, осуществление которых возможно только в обществе при условии усвоения общественных норм, что соответствует процессу взаимодействия мигранта и принимающим обществом.

- дана характеристика государственной миграционной политике Российской Федерации в области вынужденной миграции, проанализировано миграционное законодательство, в частности Концепция государственной миграционной политики в

Российской Федерации на период до 2025 года. Было выявлено, что главный Документ в области регулирования миграционных процессов не содержит характеристики вынужденной миграции и самого понятия «вынужденная миграция». Государственные меры в области управления вынужденными миграционными потоками характеризуются несогласованными, дифференцированными действиями для представителей различных государств. Важными мероприятиями по повышению эффективности государственного управления вынужденной миграцией являются: осуществление межведомственного взаимодействия с представителями государственной власти и негосударственного сектора, этническими объединениями, международными организациями по защите прав беженцев; подготовка нормативных документов и их общественное обсуждение с последующим апробированием .

- определены основные факторы и критерии социальной адаптации вынужденных мигрантов. Факторы социальной адаптации являются внутренними по отношению к мигранту и составляют его личностные характеристики: уровень образования, психофизиологическое состояние, наличие позитивного адаптационного опыта, характер труда и т.д. Под критериями успешной адаптации мигрантов в новой среде понимаются заинтересованность в трудовой деятельности, стремление к осуществлению своих планов, рефлексия собственного поведения.

- выявлено, что в настоящий момент, современной практике социальной работы присуще классические и неклассические формы оказания помощи вынужденным мигрантам. Классические формы социальной работы характеризуется гарантированностью предоставления социальной помощи, носят универсальный характер и применяются в рамках метода социального сопровождения. Неклассические формы социальной работы носят междисциплинарный характер – методы социальной диагностики (библиографический метод, метод анкетирования, интервью), психологические методы (психологическое консультирование, тесты, тренинги). Тем не менее, при социальной работе с мигрантом специалист использует индивидуальный подход, поскольку невозможно унифицировать различные жизненные ситуации и подобрать единый алгоритм решения.

- рассмотрен практический опыт социальной работы за рубежом с вынужденными мигрантами. Демонстративным примером выступил скандинавский опыт работы с беженцами (Финляндия), в рамках которого применение мероприятий по социальной

адаптации вынужденных переселенцев носит комплексный и своевременный характер, способствует поступательной адаптации, содержит чёткий план действий, принимая во внимание индивидуальные характеристики личности. Работа с мигрантом начинается с первых часов после прибытия на территорию Финляндии специалистами муниципалитета, к которому закреплён гражданин.

- разработаны рекомендации по развитию системы поддержки в области социальной адаптации вынужденных мигрантов в Санкт-Петербурге: 1. необходимо принятие миграционной программы развития Санкт-Петербурга; 2. разграничение мероприятий по социальной адаптации для различных категорий мигрантов; 3. распределение полномочий по информационной и консультативной помощи; 4. улучшение информационной доступности существующей социальной поддержки; 5. ликвидация отсутствия правового поля управления вынужденной миграцией; 6. формирование положительного отношения местного населения к представителям миграции; 7. проведение межведомственных встреч с различными представителями государственных структур, негосударственного сектора, этнических организаций по вопросу реализации прав и контроля исполнения обязанностей вынужденных мигрантов; 8. реформирование законодательной базы государственного социального обслуживания в отношении вынужденных мигрантов.

Согласно проведённому эмпирическому исследованию можно прийти к выводу о том, что в настоящий момент социальная адаптация вынужденных мигрантов носит фрагментарный характер и осуществляется по большей части субъектами негосударственного сектора. Правовая система в области управления вынужденной миграции требует четкой дифференциации полномочий между федеральными органами власти и органами субъектов Федерации. Основными мерами в области социальной адаптации вынужденных мигрантов в Санкт-Петербурге выступают содействие в получении официального юридического статуса, помощь в трудоустройстве, осуществление консультационно-правовой поддержки, обучение русскому языку, психологическая помощь.

Касательно проводимых мероприятий по социальной адаптации вынужденных мигрантов в Санкт-Петербурге, необходимо отметить влияние переходного периода ввиду упразднения органов Федеральной миграционной службы на систему поддержки мигрантов, что также оказывает воздействие на состояние социальной адаптированности

различных категорий мигрантов. Тем не менее, существующая инфраструктура и законодательные предпосылки готовы к трансформации системы управления процессами вынужденной миграции, как на методическом, так и на практическом уровнях.

Исследование было выполнено при поддержке проекта Российского научного фонда (16-18-10092) «Социальные риски международной молодежной миграции в современной России».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон о занятости населения в Российской Федерации (в редакции Федерального Закона от 20 апреля 1996 года N 36-ФЗ) (с изменениями на 28 декабря 2016 года) //Российская газета от 3 мая 2017 года. № 7260 (94).
2. Конвенция о статусе беженцев// Международные договоры Российской Федерации по вопросам миграции (часть первая): сборник документов.
3. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года I. Общие положения [Электронный ресурс]- URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15635> (дата обращения 20.03.2017 г.)
4. Федеральный закон от 19 февраля 1993 года № 4528-1 ст. 1 «О беженцах» (ред. от 02.07.2013)//Российская газета от 03.06.1997 г.
5. Федеральный закон от 19 февраля 1993 года № 4530-1 «О вынужденных переселенцах» (ред. от 25.11.2013) // Собрание законодательства РФ. 1995. 25 декабря.
6. Федеральный закон РФ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ 1 гл. ст.1 « О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Российская газета от 31 июля 2002 г. № 3008
7. Федеральный закон РФ от 28 декабря 2013 г. № 442- ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Российская газета от 30 декабря 2013 г. № 6271.
8. Аврамова Е.М. Время перемен: социально-экономическая адаптация населения. – М., 1998; Гордон Л.А. Социальная адаптация в современных условиях // Социс. – 1994. - № 8-9.
9. Айрапетов В.С. Социальные проблемы вынужденной миграции: состояние и пути решения (на материалах современной России): Автореф. дис. канд. социол. наук/ В.С. Айрапетов. – М.: 1994;
10. Акмалова А.А., Капицын В.М. Социальная работа с мигрантами и беженцами / Отв. ред. П.Д. Павленок. — М.: ИНФРА-М, 2013.
11. Бородкина О.И., Иванова М.М. Миграция и социальная политика: пример социального обслуживания мигрантов в Санкт-Петербурге. XVII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В четырех книгах. Отв. ред. Е. Ясин. М.: НИУ ВШЭ, 2017.

12. Бородкина О.И., Соколов Н.В., Тавровский А.В. Социальные риски международной миграции: по результатам исследования в Санкт-Петербурге. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Институт социально-экономического развития территорий РАН (Вологда). 2017. - Т. 11.
13. Бурдые П. Социология политики. – М.: 1993.
14. Вебер М. Основные социологические понятия / М. Вебер // Избранные произведения. М., 1990.
15. Витковская Г. С. Вынужденная миграция: проблемы и перспективы. - М., 2001.
16. Витковская Г.С. Вынужденные переселенцы из ближнего зарубежья: проблемы интеграции в российский социум// Миграционные процессы после распада СССР.- М.: 1994.- Вып. 5.
17. Волох В.А. Новая Россия: политика и управление миграционными процессами. Самара: ИД «Бахран-М», 2015.
18. Гордон Л.А. Область возможного: варианты социально-политического развития России и способность российского общества переносить тяготы переходного периода. – М., 1995.
19. Гордон Л.А. Социальная адаптация в современных условиях / Л.А. Гордон // Социологические исследования. 1994. – № 8, 9.
20. Готлиб А.С. Социально-экономическая адаптация россиян: опыт сочетания количественной и качественной методологии в одном отдельно взятом исследовании // Социология. - 4М. 2000. — Т. 12.
21. Гриценко В.В. Роль индивидуальных различий в процессе адаптации вынужденных мигрантов // Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы. – М.: 2001.
22. Гриценко В.В. Русские среди русских: проблемы адаптации вынужденных мигрантов и беженцев из стран ближнего зарубежья в России: / РАН Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, Балашов. гос. пед. ин-т. – М.: 1999.
23. Гриценко В.В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России / РАН Ин-т психологии. – М.: 2002.
24. Дом в Финляндии: информация иммигрантам о проживании, учебе и социальном обеспечении/Брошюра обновлена рабочей группой в следующем составе: Пиркко Ювякорпи, Министерства труда Эва — Лииса Нииниоя, Ведомство по народным пенсиям — KEELA.- Хельсинки: АО Эдита Прима.- 2003.

25. Дюркгейм Э. Ценностные и реальные суждения / Э. Дюркгейм // Социологические исследования. 1991. № 2.
26. Евтушенко В.И. Правовой статус беженца в Российской Федерации: монография. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2006.
27. Зайончковская Ж. А. Миграционная ситуация в странах СНГ – М.: Комплекс-прогресс, 1999.
28. Зайончковская Ж.А. Миграция в разном масштабе времени. М., 1999;
29. Иванова М.М. Негосударственная социальная поддержка мигрантов и членов их семей в Санкт-Петербурге. Материалы международной научной конференции 10-12 ноября 2016 года. Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2016.
30. Иванова М.М. Негосударственная социальная поддержка мигрантов в Санкт-Петербурге. Общественные науки в современном мире / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 2. Уфа, 2015.
31. Корель Л.В. Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики / Л.В. Корель. – Новосибирск: Наука, 2005.
32. Красинец Е., Кубишин Е., Тюрюканова Е. Нелегальная миграция населения в России в условиях перехода к рынку. М., 1997;
33. Красинец Е.С. Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку. М., 1997;
34. Кузнецов П.С. Адаптация как функция развития личности / П.С. Кузнецов. – Саратов: СГУ, 1991.
35. Миграция и безопасность в России/ Под ред. Г. Витковской и С. Панарина. М.: Наука, 2000.
36. Миграция специалистов в России: причины, последствия, оценки. / Науч. ред. Зайончковская Ж.А. – М., 1994;
37. Милославова И.А. Понятие и структура социальной адаптации / И.А. Милославова. – Л., 1974.
38. Милославова Н.А. Адаптация как социально-психологическое явление // Социальная психология и философия. – Л., 1973;
39. Народонаселение. Энциклопедический словарь/ Гл. ред. Г.Г. Меликьян.-М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. – С. 69.
40. Орлова И.Б. Социальные последствия российских миграционных процессов // Вестник РГНФ. – 1996. - № 2;
41. Павленок П.Д. Теория, история и методика соц. работы. – М., 2004.

42. Плаксина И. В. Конституционно-правовое регулирование миграционных процессов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.
43. Политика. Толковый словарь. — М.: "ИНФРА-М", Издательство "Весь Мир". Д. Андерхилл, С. Барретт, П. Бернелл, П. Бернем, и др. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М.. 2001.
44. Проблемы социально-культурной адаптации мигрантов из стран СНГ в приграничных зонах Российской Федерации// Материалы научно-практической конференции. Тюмень. 7-8 октября 2004 г.Ч. 1. С. 178.
45. Прокушева Н.В. Практические методы социальной работы с вынужденными мигрантами/ Вестник Бурятского государственного университета № 5 / 2009.
46. Прокушева Н.В. Социальная адаптация беженцев и вынужденных переселенцев в современном российском обществе: на материалах Республики Бурятия : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.04. - Улан-Удэ, 2007.
47. Римашевская Н. Глобализация и мировое население: социодемографические и этно-демографические сдвиги // Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. М., 2003.
48. Ромм М.В. Адаптация личности в социуме. – Новосибирск: Наука, 2002.
49. Российская энциклопедия социальной работы. М., 1997.
50. Рыбаковский Л.Л. Исследования миграции населения в России. – М.: ИСПИ РАН, 2000.
51. Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе: Очерки и лекции. — М., 2001.
52. Самара Г.Н. Социокультурная адаптация молодежи в период радикальных трансформаций / Г.Н. Самара, Д.С. Петров. – М., 2004.
53. Свиридов Н.А. Адаптационные процессы в среде молодежи (дальневосточная ситуация) / Н.А. Свиридов // Социологические исследования.2002. – № 1.
54. Семенова А.В. Государственное управление в сфере реализации миграционной политики Российской Федерации: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2011.
55. Симчера Я. В. Внешняя миграция населения в современной России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2003.
56. Скрябина О. Б. Социальная работа с мигрантами в России: опыт, современность и перспективы развития // Отечественный журнал социальной работы.– 2012. – № 1.

57. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Социально-психологическая адаптация вынужденных мигрантов // Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы. М.: 2001.
58. Тарасова Н.В., Гришанова А.Г. Изменения во внутренней миграции населения в период реформирования России (1985-1995). М., 1996;
59. Тарасова Н.В., Гришанова А.Г. Миграционная ситуация в России к началу XXI века. М., 2000.
60. Татунц С.А. Этнопсихология. – М: МАЛП, 1999.
61. Тихонов В.А. и др. “Утечка умов”: потенциал, проблемы, перспективы. М., 1993.
62. Тюрюканова Е. Интеллектуальная миграция // Экономист. – 1999. - № 3.
63. Шабанова М.А. Социальная адаптация в контексте свободы / М.А. Шабанова // Социологические исследования. 1995. – № 9.
64. Энциклопедический словарь «Конституционное право России». — М.: Юридическая литература. В. И. Червонюк, И. В. Калинин, Г. И. Иванец. 2002.
65. Bochner S. The social psychology of cross-cultural relation // Cultures in contact. Ed. byBochnerS. Oxford: PergamonPress, 1982.
66. Dodd C. The dynamics of intercultural communication. N. Y., 1991.
67. Everett S. Lee A Theory of Migration // Demography, Vol. 3, No. 1. (1966).
68. This formula defends at the international conference “of the rights of man at the dawn XXI of century” in Strasbourg (1993) the director of the division of the rights of man in the council of Europe Peter Leprekht and the Secretary General Council of Europe by Catherine Lalyumer. The latter emphasized that if man was deprived of means to existence, then freedom for it little that means (see: // Proceedings, Feb 3 1993). /Moss R.H., Schaefer J.A. Life of transitions and crises // Coping of with of life of crises. An integrative of approach. N.Y.: Plenum press, 1986.
69. Thomas W.I., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America: Vol. 1 (цит. по:КозерЛ.А. Мастерасоциологическоймысли. Идеивисторическомисоциальномконтексте. - М., 2006.
70. Triandis H.C. Culture and Conflict // International Journal of Psychology. 2000, 35(2).
71. Беженцы. Программа «Проект 2015» [Электронный документ]//URL: <https://topspb.tv/programs/releases/81870/> (дата обращения: 24.04.2017).
72. В России озвучили количество беженцев [Электронный документ]//URL: <http://lugradar.net/2016/10/140637> (дата обращения: 24.04.2017).

73. В России озвучили количество беженцев [Электронный документ]//URL: <http://lugradar.net/2016/10/140637> (дата обращения: 24.04.2017).
74. Информационный портал «YLE»[Электронный ресурс] MinisteriehdottaakiintiönSuomenvastaanottaapakolaisia/URL:http://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/glava_mvд_predlagaet_povysit_kvотu_finlyandii_na_priem_bezhentsев/9566595(дата обращения: 10.05.2017).
75. Итоговый доклад о миграционной ситуации, результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы за 2015 год [Электронный ресурс] - URL: https://гувм.мвд.рф/upload/site1/document_file/Itogovyy_doklad_na_19.02.16.pdf (дата обращения: 20.04.2017).
76. Консультационный центр для беженцев (Pakolaisapu). RefugeeAdviceCentre [Электронный ресурс] URL: <http://www.pakolaisneuvonta.fi/> (дата обращения: 10.05.2017).
77. Майорова Т. Некоторые аспекты работы с лицами, ищущими убежища, и беженцами в Великобритании и Финляндии [Электронный ресурс] Финляндия/URL:http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/17413/1/2010_1_JILIR_mayorova.pdf (дата обращения: 10.05.2017).
78. Общее количество беженцев из Украины в Россию: официальное число [Электронный документ]//URL:<http://www.migration-patent.ru/index/razdel3/chislo-bezhencev-iz-ukrainy-v-rossiyu>(дата обращения: 24.04.2017).
79. Петровская М.И. Государственная политика в сфере вынужденной миграции [Электронный ресурс] - URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_25399051_62405831.pdf (дата обращения: 25.04.2017).
80. Рыбаковский Л.Л. Практическая демография// URL :<http://rybakovsky.ru/uchebnik3a23.html> (дата обращения: 25.02.2017).
81. Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. Т. 1-3.[Электронный ресурс] - URL: www.i-u.ru/biblio/archive/spenser_oputy (дата обращения: 12.02.2017 г.).
82. Форум переселенческих организаций. Международное общественное движение содействие мигрантам и их объединения. [Электронный ресурс]URL: <http://migrant.ru/> (дата обращения: 20.04.2017).
83. Центр адаптации детей беженцев в Москве. Официальный сайт [Электронный ресурс]URL: <http://refugee.ru/tsentr-adaptatsii/> (дата обращения: 20.04.2017).

84. Eurostat Statistics Explained. Migration and migrant population statistics [Электронный ресурс] URL: [http://ec.europa.eu/eurostat/statistics.explained/index.php/File:Immigration_by_citizenship,2015_\(%C2%B9\).png](http://ec.europa.eu/eurostat/statistics.explained/index.php/File:Immigration_by_citizenship,2015_(%C2%B9).png) (дата обращения: 10.05.2017).
85. Ministry of Social Affairs and Health: официальный сайт [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.stm.fi/en/publications/immigrants> (дата обращения 10.05.2017).

Инструментарий социологического исследования

Гайд для фокус-группы с вынужденными мигрантами

Знакомство. Представиться самим. Затем попросить всех представиться по именам и кратко рассказать о себе: откуда приехали, в каком составе и когда. А также возраст, семейное положение, образование, профессия.

Вопросы для обсуждения:

1. Выбор России и Петербурга. Почему Вы выбрали Россию и Петербург? Были ли планы работы / учебы в России до отъезда? Были ли знакомые, родственники в России? [Образ России (Петербурга) до отъезда].
2. Получение статуса. Как получали статус беженца (временное убежище)? Какие были трудности? Кто помогал на первых порах?
3. Язык и культура. Какие языковые и культурные трудности испытывали, попав в Россию, и как их решали? Кто помогал освоить язык и новые культурные нормы?
4. Работа. Какие у Вас источники дохода? Работаете ли Вы? Как искали и устраивались на работу? Какие были трудности? Кто помогал?
5. Жилье. Где Вы живете (у родственников, снимаете, социальное жилье)? Как Вы искали жилье? Какие были трудности? Кто помогал?
6. Собственное образование. Получали ли Вы образование в России? Какие были трудности? Кто помогал их решить?
7. Образование детей. Если у Вас есть дети или младшие родственники, то были ли проблемы с устройством в детсад, школу? Были ли трудности с языком у детей? Есть ли языковые курсы для детей?
8. Здоровье. Болели ли Вы в России и как лечились, платно или бесплатно? Какая у вас страховка? Сталкивались ли Вы с трудностями в получении медицинской помощи? Чтобы бы Вы хотели изменить, если качество страховки не нравится?

9. Отношение властей и населения. Какое отношение испытывали к себе со стороны чиновников миграционной службы, полиции, местного населения? Если были конфликты, то расскажите о них.

10. Жизненные планы. Планируете ли Вы вернуться на родину, если ситуация там нормализуется, остаться жить, учиться и работать в России (получив какой-либо другой правовой статус) или переехать в другую страну? Насколько Вы знаете свои возможности, связанные с миграционным законодательством?

11. Что бы Вы хотели изменить в работе, обращении с беженцами?

Транскрипты экспертных интервью и фокус-групп

Интервью 1. Место проведения: Общественная Благотворительная Организация «Санкт-Петербургский центр международного сотрудничества Красного Креста», Гончарная 19Д, дата: 7.07.2016., продолжительность: 77 минут

Зайберт Наталья Святославна - Директор Информационно-консультационного центра по миграционному законодательству.

На базе Санкт-Петербургского Центра международного сотрудничества Красного Креста был создан Информационно-консультативный Центр по миграционному и трудовому законодательству. Задачей Информационно консультативного Центра является оказание комплексной помощи мигрантам, находящимся в России или желающим приехать в Россию, а также российским гражданам, которые хотели бы выехать на работу за рубеж.

Информационно-консультативный Центр ведет работу по следующим направлениям:

- предоставление юридической, медицинской и социальной помощи беженцам и лицам, ищущим убежища, в «Доме Беженца» в Санкт-Петербурге
- работа бесплатной общероссийской «горячей» линией 8 800 333 00 16 по вопросам миграционного законодательства и предотвращения торговли людьми).
- проведение информационных кампаний (разработка и распространение визуальных материалов - буклетов, стикеров - в общественном транспорте, звуковой рекламы)
- проведение исследования по вопросам и проблемам мигрантов в Санкт-Петербурге.
- работа общественной приемной на базе Единого миграционного центра

Интеграционный центр – это пилотный проект, созданный при поддержке Представительства Управления Верховного Комиссара Организации Объединенный Наций по делам беженцев в России, целью которого является оказание содействия беженцам, лицам, ищущим убежища, лицам, имеющих статус временного убежища, и

лицам без гражданства в интеграции в местное сообщество в Санкт-Петербурге путем организации и проведения бесплатных курсов по русскому языку и курсов компьютерной грамотности, лекций по истории и культуре Санкт-Петербурга и России, а также встреч с различными комитетами и организациями г. Санкт-Петербурга во время интеграционных лекций.

Вступительное слово.

М.: Расскажите, пожалуйста, про Вашу деятельность

Н.С.: У нас несколько направлений. Первое, которым мы занимаемся больше 20 лет, - это оказание помощи беженцам и лицам, ищущим убежище. То есть, мы начали этим заниматься, предоставляя гуманитарную помощь, дальше было оказание юридической, социальной и медицинской помощи беженцам, в настоящее время мы предоставляем бесплатные консультации, говорим, как проходит процедура государственная по получению статуса беженца. Если им отказывают – помогаем составлять апелляция на обжалование отрицательных решений. Консультируем по всем вопросам, то есть это доступ в школу, в колледж, в ВУЗ, постановка на миграционный учет. Наши юристы здесь предоставляют эти консультации, они могут прийти. Если возникают очень сложные ситуации, например, воссоединение семьи человека, который имеет статус беженца, или если человек не может получить необходимое медицинское лечение, тогда мы вместе с нашим главным партнеров – Управлением Верховного Комиссара ООН по делам беженцев пытаемся отправить этого человека на поселение в третью страну. Такие случаи были, в основном это – Америка, Канада, некоторые страны Европы. Вот эти программы мы реализуем совместно с ООН по делам беженцев. Офис у них в Москве, мы являемся исполнительным партнером. Мы очень тесно работаем, точнее, работали, с УФМС,,,

М.: Да, его сейчас реорганизуют...

Н.С.: Да, сейчас они Управление по вопросам миграции при ГУ МВД по Санкт-Петербургу и Ленобласти. Надеемся, будем также продолжать. Сейчас нам очень сложно. С 2014 года пошел большой поток беженцев с Украины, на данный момент в городе и области около 17000 людей, получивших статус временного убежища. 99% это Украина, но есть и граждане, получившие временное убежище из Афганистана,

Сирии, стран Африки, но в основном – Украина. В этом году такая большая проблема была, что граждане Сирии, приехавшие из зоны вооруженного конфликта, не могли получить доступ к этой процедуре, то есть, они обращаются, а их не регистрируют. И вот в настоящее время пока идет реформирование структуры, ничего не понятно. Но, надеюсь, этот вопрос скоро решится. В основном это молодые люди, приехавшие из Сирии, есть те лица, которые уехали из России потом в Норвегию, но были возвращены. Наверное, Вы слышали, в конце прошлого года очень многие ехали через Мурманск. У них был легальный статус в России, поэтому Норвегия их вернула в Россию. Теперь у них визы тоже все закончились и они в подвешенном состоянии. Есть люди, которые приезжали напрямую в Россию, и никуда не хотели, ни в Норвегию, никуда. Бежали от войны.

М.: Большое количество?

Н.С.: К нам обратилось человек 50. Мы направляли письма с просьбами о принятии, но в связи с реформой все подвисло.

М.: Проблема исключительно в бюрократической процедуре, которую в данный момент невозможно реализовать, или это скорее государственная политика – не признавать их?

Н.С.: Я думаю, это и то и другое. Я так понимаю, смотрят на то, что происходит в Европе, и опасаются. Хотя те, в Норвегии пособие для беженцев достигает 500-700 евро в месяц, а по законодательству РФ – единовременное пособие для беженцев (а это не статус временного убежища, таких – вообще единицы), это 100 рублей. Все прекрасно понимают, что ехать сюда не за деньгами.

М.: то есть люди сюда едут работать?

Н.С.: Да, таких много, вот некоторые афганцы, живут здесь больше 10 лет, дети их ходят в школы, сдают ЕГЭ, получают русский аттестат. Вот это первое направление.

М.: Информационно-консультативное.

Н.С.: Да. Сейчас медицинская помощь нами перестала оказываться. Статус временного убежища дается на один год, его нельзя продлить, они не имели право на

бесплатную медицинскую помощь. В 2014 году принят закон, согласно которому лица, получившие временное убежище, имеют право на ОМС и на работу без разрешения. Получается, что в принципе люди с таким статусом могут получать мед.помощь, и мы в этом году прекратили это делать. Но кто знает, может, в будущем мы откроем снова медицинский кабинет, поскольку накапливается число лиц, не получивших статус временного убежища. Второе направление – это трудовая миграция. С 2009 года мы начали работать на телефоне горячей линии. У нас есть свои юристы. Эта линия работает на территории всей страны по номеру 8800330016. Мы предоставляем бесплатные юридические консультации по миграционному законодательству.

М.: Наверное, это не просто, мне кажется, оно очень запутанным и противоречивым.

Н.С.: Да, оно очень запутано, если его не знаешь – совсем непросто разобраться.

М.: Много звонков поступает в день? Вы подсчитываете?

Н.С.: с февраля в этом году в среднем 400 звонков в месяц.

М.: А сколько юристов отвечают на вопросы?

Н.С.: Два, раньше еще были юристы-операторы, но это вопросы финансирования... это сложно. Любой гражданин – российский или зарубежный, может нам позвонить. Не только сами мигранты, друзья и родственники, находящиеся в России, но даже работодатели звонят. Также мы открыли очень актуальное направление – общественную приемную Красного креста. По соглашению с УФМС в ЕМЦ в отделе по внешней трудовой миграции у нас есть приемное окошко, где наши консультанты оказывают бесплатные услуги по всем вопросам получения гражданства, патента, разрешения на работу, временного проживания, миграционного учета и т.д. Поскольку там же, в этом же здании, оформляется патент, у нас очень большое количество человек, около 70 в день. В основном преобладают граждане Узбекистана, на втором месте – Украина, дальше – Молдовы. Самый популярный вопрос – это получение патента, второе – это разрешение на временное проживание и вид на жительство, третье – это получение гражданства. И еще одно важное направление информационной помощи – это противодействие торговли людьми. У нас было несколько проектов, где мы обменивались опытом со странами Балтии, направляли делегации из Петербурга в Северные страны, был организован приют для жертв

торговли людьми и трудовой эксплуатации. Теперь мы немного расширили круг его бенефициаров – это приют для уязвимых категорий мигрантов и беженцев. С 2014 там больше беженцев из Украины, где на месяц-полтора люди получают бесплатную еду, размещение, медицинскую и юридическую помощь.

М.: на какое количество людей рассчитан приют?

Н.С.: 8 человек, есть женщины и дети, есть семьи, иногда – мужчины в сложной ситуации, например, из Донбасса.

М.: А психологическая помощь этим категориям оказывается?

Н.С.: Да, у нас нет постоянного психолога в штате, но мы можем привлечь. В прошлом году у нас были беженцы из Донбасса, им было сложно, мы привлекали. Еще не рассказала. В прошлом году проект начался – Информационный Центр для беженцев. Такого центра нет нигде в России. По законодательству интеграцией никто не занимается. Человек получил статус – все, работа окончена.

М.: Я как раз хотела спросить, какие институты у нас ответственны за интеграцию мигрантов?

Н.С.: Мигрант по нашему законодательству сам все должен знать и уметь. Вот получается человек въехал, за 30 дней он должен сдать документы на патент, и как вы себе это представляете, пройти и медицинское обследование, встать на миграционный учет, оплатить пошлину, сдать экзамен по языку, это невозможно. Поэтому язык ты уже должен знать. За 30 дней его не выучить. Поэтому нужно знать, что и где. Вот русский на Красного Текстильщика тоже можно быстро сдать. Только за это придется доплачивать. Зато все быстро и успеешь в 30 дней.

М.: Я смотрела исследования, специалисты, принимающие экзамены по русскому языку, отмечают весьма посредственное его знание у молодежи. Это правда?, и если да, то это серьезная проблема, или, в принципе, на тех работах, на какие они идут, им не мешает посредственное знание?

Н.С.: Конечно, уровень языка снизился, это так. Мы это обсуждали на Общественном Координационном совете при УФМС, 85% сдает. Нам показывали, какие тесты сдают

мигранты. На получение патента экзамен очень легкий. Уровень тех, кто хочет получить вид на жительство или временное проживание, серьезнее, экзамены сложнее. Но туда идут те, кто нацелен на проживание.

М.: А целесообразно его вообще было вводить, если он такой легкий и все его сдают? Не получается ли лишней волокиты? Или пусть работодатель сам решает, какой уровень владения языком ему нужен у работника?

Н.С.: Честно говоря, этот экзамен ничего не поменял. То есть, обучаться языку здесь, чтоб получить патент, времени нет. То есть, нужно обеспечивать хорошую подготовку и курс русского языка за рубежом, или здесь должно быть обязательное прохождение курсов перед сдачей экзамена. А так этот экзамен не влияет на улучшение знаний.

М.: Как я понимаю, в Вашей организации есть Интеграционный Центр, и на его базе желающие могут подтянуть русский язык?

Н.С.: Да, но он работает только для беженцев или находится в процессе получения этого статуса. Потому что трудовой мигрант приезжает с целью экономической выгоды, по идее, они могут сами решить, если им нужен русский язык, они могут оплатить эти курсы. Платных в городе очень много. Бесплатных вообще нет в городе. Если люди едут зарабатывать, они сами могут вложить в свое развитие деньги.

М.: Мне кажется, у многих недостаточно мотивации, они предпочитают общаться на своем языке в своих сообществах, чем платить за изучение русского.

Н.С.: Тут уже вопрос к государственным органам власти. Если они считают, что нам нужны мигранты, и что их нужно обучать, то должны вводить программы. У нас же была в городе программа «Толерантность», где были бесплатные курсы по районам города. Но мигранты с них уходили. То есть, если б это было на уровне законодательства: ты приехал и должен месяц посещать курсы, получить сертификат, чтоб потом получить патент, то это другое дело. Конечно, беженцы, это другое дело. Многие бегут из точек конфликта, люди из дальнего зарубежья, конечно, например, из Йемена, совсем не знают русский язык. Вот мы стараемся проводить им 6-месячные курсы языка. Также у нас есть курс компьютерной грамотности. Его посещают, в основном, украинцы, которые хотят подтянуть свой уровень, чтобы найти работу. Дизайнером, например. В планах 1С. То есть, достаточно продвинутая группа. Но есть

и базовая программа. В основном, для пожилых, чтобы они научились общаться в по Интернету и в Скайпе, могли созваниваться с родными. Еще хорошее направление интеграционного центра – это встречи беженцев с властями. Например, к нам приходил начальник отдела по вопросам гражданства УФМС, по вопросам получения ВНЖ, из Комитета по труду и занятости приходили, Комитета по Науке и Высшей школе, Комитета по образованию. Чтоб беженцы понимали, куда могут пойти учиться их дети, могут ли на пойти учиться на бюджетной основе и т.д. Мы стремимся расширять нашу деятельность: есть и семинары для соцработников, для районных администраций по вопросам интеграции беженцев. В июне проходил фестиваль – «Санкт-Петербург – город для всех», в Приморском районе. Привлекаем горожан, рассказываем про Красный крест и проблемы беженцев и мигрантов.

М.: А сколько человек и в течение какого времени могут посещать курсы в Интеграционном центре?

Н.С.: На русский язык, если есть желающие и есть места, мы берем больше, чем на три месяца, потому что язык быстро не выучишь, а компьютерные курсы у нас по три месяца. Потом можно пойти на второй уровень. у нас налажена хорошая смс и электронная рассылка. Курсы у нас на Миллионной 11, а здесь юридическая помощь, и мы можем направить на курсы. Все эти списки с согласия самих лиц, они оставляют свои координаты, и мы их передаем. Беженцы в условиях города – это совсем разбросанные люди, и мы их вот так собираем.

М.: им не предоставляется какое-то социальное жилье, то есть они сами приезжают и живите где хотите?

Н.С.: Да, жилья им не предоставляется. Центров временного размещения было три в РФ. Есть один центр Серебряники – в Тверской области. Было много центров именно для украинцев, но не в Петербурге, но сейчас они почти все уже, по-моему, закрылись. Как-то беженцы должны сами рассосаться, жить у родственников или знакомых.

М.: С какими проблемами помимо получения документов они обращаются?

Н.С.: со всеми вопросами приходят. Есть совсем одинокие люди или семьи, которым негде жить, нет денег, тогда мы устраиваем их в наш приют. Если в нем нет места, наш социальный работник ищет Кризисные центры, или бывает, церкви –

Католическая или Православная, предоставляет какие-то временные койко-места. Так мы стараемся, чтоб все, кто в нашем приюте, вышли на работу и подзаработали на съемное жилье. Мы им помогаем в поиске жилья. Но мы никогда не выкидываем человека, даже, если закончился месяц, но он совсем ничего не нашел, мы продлеваем.

М.: Я помню, Вы говорили, по городу и области 17000 беженцев. А Вы можете оценить количество трудовых мигрантов? Сколько из них может быть нелегальных?

Н.С.: Мы сейчас корректно называем людей не «легальные и нелегальные», а «регулярные» и «нерегулярные» мигранты. Тем более, что из стран СНГ они въезжают без виз, но, если не нашли работу, то через 90 дней они должны выехать. Но они остаются. И зачастую работают в тени. И сколько их – это сложно оценить. Всегда оценки экспертов это от и до...

М.: Я читала, что одни эксперты оценивают эту цифру в 5 млн, сотрудники МВД – 2 млн...

Н.С.: Мне кажется, их стало меньше. На самом деле, вторая оценка более реальная. За последние 2 года очень много введено запретов на въезд. Законодательство ужесточилось.

М.: Получается, что какие-то граждане, например, ЕАЭС, могут въехать и работать без особенных разрешающих документов. Для других же – законодательство ужесточилось, им нужен патент. Но патент же не значит, что человек гарантированно найдет работу. Вот он получил патент, работу не нашел, уезжать не захотел. И вот я к чему: эффективен ли институт патентов? Люди также могут приезжать и оставаться нелегально. Если бы они въезжали по приглашению работодателя, по рабочей визе, знали бы, что у них уже есть работа, или что ее нет, и въехать не получится, это могло бы избавить их от тяжелых ситуаций, когда им не на что жить или же они попадают в нелегальный бизнес или под трудовую эксплуатацию...

Н.С.: Визовые страны – да, так и есть. Но здесь, это сложно оценить, это политический вопрос, это страны, с которыми мы давно вместе, закрыть им въезд – может быть и нам невыгодно. Сейчас пытаются осуществлять оргнабор – чтоб люди приезжали, и у них уже была работа и жилье. Но это сложно. Когда границы открыты и люди сами едут по звонку знакомых. Бедность в Таджикистане, Узбекистане, вот

они и приезжают при возможности. Патент, я считаю, выгоден в том плане, что если человек работает, он должен отчислять налоги, и этот институт помогает легализоваться. Если б с этим патентом работодатель был у нас ответственный, но увы, не все. Если человек работает с юридическим лицом, то оно должно предоставить его договор УФМС. Если с физическим, то договор не нужен. И не понятно вообще, где этот человек находится и с кем он работает. Если б работодатель все соблюдал, было бы хорошо. Но часто они загоняют в такие условия мигрантов... Ведь большинство из них приезжает с целью заработать для своей семьи, а не с криминальными целям и, как это пишут журналисты.

М.: Работодатель в целом заинтересован в том, чтобы помогать, так сказать, своему подопечному, найти жилье или помочь с регистрацией?

Н.С.: Это все зависит от работодателя. Некоторые предоставляют общежития, многие переживают, и мы были на встречах с работодателями, чтобы все было в рамках закона. А кому-то все равно. Все зависит от личности. Работодатель не должен иметь неофициальных работников, там большие штрафы, а все остальное не закреплено законом. И не предписано.

М.: Раньше работодатели обеспечивали ОМС, а теперь работник должен иметь ДМС. Мигранты пользуются платными услугами? Как у них с доступом к медицине?

Н.С.: С этим ДМС все сложно. Они делают себе ДМС за 1000 или 2000 рублей в год, который предполагает только экстренную медпомощь (а она у нас и так бесплатна в стране для любого гражданина), и там какие-нибудь еще мелкие услуги. Так что он совсем неэффективен. Если человек имеет ВНЖ или хотя бы разрешение на временное проживание, он получает полис ОМС. Наши сотрудники анкетировали трудовых мигрантов, как раз опрашивали по вопросам здравоохранения. Очень многие говорят, что не обращаются к врачу, редкие люди покупают платные меди.услуги. стараются сами лечиться...

М.: В СМИ очень любят муссировать тему, что мигранты – распространяют социально значимые заболевания, процент заболеваний в этой группе действительно выше, чем среди коренных граждан, которые относятся к группам риска?

Н.С.: Так я не могу оценить. Но когда мигранты живут скученно... Два года назад обнаружили мигрантов в подвале в коттедже в черте города. Их там почти не кормили, вывозили микроавтобусом на работу по 12 часов в день. Это был и шиномонтаж, и производство мороженого. А потом привозили обратно. Это были граждане Вьетнама. Они не понимали языка, у них забрали документы. Слава богу, эпидемий там не было, но жили они в полной антисанитарии. И это могло бы быть. Когда они живут отдельно, следят за гигиеной – это одно. Когда вот в такой ситуации – совсем другое.

М.: Я думала, что у нас этих истории с трудовой эксплуатацией стало меньше. И так много людей, которые соглашаются добровольно на тяжелую работу... чтоб еще кого-то удерживать в подвале без документов...

Н.С.: Да, это было и еще есть. Те же граждане Вьетнама говорили, что их было намного больше, просто остальных куда-то увезли. То есть, вполне возможно, они и сейчас работают также. При чем полиция разогнала их, кому-то оказали содействие, они уехали во Вьетнам, а другие просто разбрелись. Когда была проверка работодателя, то у него оказались все нужные документы, и он уверял, что просто держал их у себя, чтобы работники не потеряли. По сути, это скрытая форма торговли людьми: без документов, без прав, получают намного меньше, чем им обещали, живут в плохих условиях...

М.: Мигранты в разговорах с вашими специалистами часто жалуются на несправедливую оплату труда?

Н.С.: Это есть, идут такие звонки на горячую линию. Мы советуем иметь трудовой договор. Наша Госинспекция по труду рассматривает случаи, только если он есть. В других странах это не так, так обратиться может любой, чьи права ущемлены. У нас и суд не примет жалобу человека, который работает без договора, без регистрации.

М.: А какое у среднего мигранта обычно образование? Можно обобщить?

Н.С.: Сложно... Если старшее поколение, от 40 лет, то это обычно высшее образование, потому что в Советском Союзе его получали, оно котировалось. Многие взрослые граждане Таджикистана, Узбекистана имеют высшее образование.

М.: Но здесь они не работают по специальности?

Н.С.: Конечно нет, они идут в дворники, строители, каменщики, плотники. Более молодое поколение – без высшего, или школа или среднее профессиональное. Высококвалифицированные специалисты тоже привлекаются, но это уже другой разговор. Хотя тоже спорный. По нашему законодательству, высококвалифицированным специалистом считается, если он имеет высокую зарплату, скажем, миллион в год. Но на самом деле квалификация не от этого должна зависеть, а от знаний. Так что это очень спорно. Из СНГ приезжают, конечно, но в основном приезжают граждане из визовых стран по приглашениям, они получают ВНЖ.

М.: Чаще всего мигранты заняты в таких отраслях, как рынок и строительство?

Н.С.: Да, стройка, ЖКХ, купля-продажа, транспорт, как Вы видите, много водителей маршруток, автобусов.

М.: ТО есть, российская экономика нуждается в низкоквалифицированных работниках. Или русские люди тоже могли бы там работать?

Н.С.: Если бы были зарплаты выше. Но сколько мы слышим статистики от Комитета по труду и занятости, те, кто приезжает сюда, они на самом деле не вытесняют, потому что российские граждане не идут на такие низкие зарплаты. Хотя, разные ситуации есть. Мигранты говорят, что в среднем они получают 30-40 тысяч, другие говорят, что, наоборот, гораздо меньше. Например, в сфере ЖКХ нелегально устраивают мигрантов (было много случаев) на место русского человека, потому он получает зарплату за мигранта, и отдает ему только половину.

М.: Какие основные миграционные стратегии в Петербурге? Разовая, сезонная миграция?

Н.С.: Да, есть сезонная, конечно, сезонных работников много. Начиная с весны и до поздней осени. В сельском хозяйстве. Но много и тех, кто находит хорошего работодателя, остается надолго. Или уезжает и вскоре возвращается вновь.

М.: Как бы Вы могли оценить отношение коренного населения к мигрантам? Оно плохое, хорошее, равнодушное? Можно ли дать такую оценку?

Н.С.: Не знаю, можно ли давать оценку...

М.: Может быть, они жаловались?

Н.С.: Ну да, такое есть. Мы обсуждали эти проблемы на семинарах. И говорят, что понаехали, и в школах плохо относятся. Но это нечастые случаи. В целом, нейтральное отношение. Сейчас жители города понимают, что мигранты необходимы. Донесли, что без них остановились бы стройки, остановилось бы много чего... в общем они нужны, но не очень их любят. Нашему государству нужно доносить, что мигранты не просто приехали подзаработать и отослать деньги к себе на Родину, но что они строят те же садики, то, что нужно нашим гражданам. Очень редко мелькает цифра, сколько ВВП приносят мигранты. Очень однобоко подается ситуация, что они приехали на заработки, а нужно говорить больше о плюсах. Мы часто обсуждаем на семинарах тот момент, что наша власть и общество до сих пор не могут определиться: а миграция – это хорошо или плохо для РФ? Вот и получается, что законодательство то более открытое, то – раз – и более жесткое.

М.: А Ваше мнение какое? Может, какие-то рекомендации в области законодательных изменений?

Н.С.: В законодательстве очень много не состыковок. Вот нужно сесть и рассмотреть все ситуации, законодателям принять миграционный кодекс, а то у нас много отсылок на разные законы, акты... связать бы их все в одно, а то они раскиданы. Когда мы говорим о том, что у нас идет демографический провал и уменьшение активного населения, то в первую очередь нужно подумать о реформации института вида на жительство и временного проживания. Мне кажется, временное проживание, которое дается на три года, кстати, нет в других странах, я бы сказал, он и не особо нужен. То есть, либо люди приезжают с целью работать, получают патент или разрешение на работу, работают, уезжают. А те, кто хочет постоянно проживать, могут подавать на ВНЖ, я думаю, их было б не так уж и много. И вот тут нужно делать действительно хороший экзамен по русскому языку. У нас был представитель ООН, бывший глава, он гражданин Швеции, и сказал, что это гражданство он вообще получил по почте. Что в нашей ситуации невозможно вообразить! Конечно, закрыть границы нельзя, нам нужна трудовая миграция, но она должна быть упорядочена. Сделать хорошую довыездную подготовку, хорошую информированность. Мы же знаем страны, откуда к нам в основном приезжают. Вот там все пояснять про наши законы, чтоб люди слегка подумали, прежде чем выезжать по звонку друга. Желательно упорядочить, но

информирование должно быть при этом очень широкое. Что иногда недооценивается государством.

М.: Какие институты должны быть ответственны именно за интеграцию?

Н.С.: Это уже не УФМС, а, например, Комитет по Труду, Комитет по социальной политике. В городе уже года два как существует Комитет по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики. Но функции интеграции мигрантов никому, по большому счету, не прописаны. Хотя про интеграцию мигрантов говорится во многих законодательных актах РФ, везде вносится... и там она должна быть, и там... Акцент делается на слове «социально-культурная» интеграция. Но что это должно быть – неясно. Социального обслуживания у них по сути нет, культурная... посещение музеев? Выставок? Хотя интеграция предполагает правовую и экономическую интеграцию в первую очередь. Если будет статус и нормальная зарплата, дальше мигрант сам пойдет в музей. А если он сидит в грязном подвале, то о какой культурной интеграции мы говорим...

М.: Основные барьеры на пути успешной интеграции – нечеткий правовой статус и...

Н.С.: Дада, именно! Наши встречи с беженцами показали, что они сами как-то выберутся, лишь бы у них был официальный статус в РФ.

М.: А еще какие проблемы могут быть? С языком тоже русским как-то справляются...

Н.С.: Жилье и работа. Вот еще две основные проблемы.

М.: А с жильем проблемы, потому что все тот же финансовый вопрос, или сложно снять у арендодателя, например, из-за внешности, статуса мигранта и т.д.?

Н.С.: Вроде все снимают, а каких-то серьезных проблемах я не слышала. Другое дело, что они экономят очень. Естественно, в одну комнату их набивается очень много. Была у нас программа, Доходные дома (не знаю, как она называется, сейчас уже застопорилась вроде бы). Их было около 15, планировали довести до 100. Для мигрантов это было не сильно выгодно. Года два назад койко-место стоило 5000 в месяц. И кому это выгодно? Мигрант лучше с кем-то из своих скинется, чем жить в

условиях, когда тебя запускают через охрану, до определенного часа, нельзя посетителей.

М.: Ну, может, это и не плохо, что для них нет социального жилья, не образуются иноэтничные анклавов...

Н.С.: Вот анклавов точно не нужны, тогда никто никогда не интегрируется.

М.: А у нас сейчас нет территориальных образований, которые могут претендовать на роль анклава? Вот, например, на рынках, где работают в основном иностранные граждане, территория вокруг них...

Н.С.: о таких я в городе не слышала. Они живут там, где смогут снять.

М.: В целом нет напряженного отношения с населением?

Н.С.: Мне кажется, что нет. В СМИ бы писали не только плохое, но и хорошее, рассказывали бы о культуре, это было бы неплохо. Боятся, потому что чужой человек, чужая культура, а узнали бы друг о друге больше, страхов было бы меньше.

М.: Можете Вы оценить результаты программы «Толерантность»? Есть ли в городе сейчас какие-то программы, которые борются с ксенофобией?

Н.С.: По-моему, программа была два срока, то есть, ее продляли, потому была программа «Миграция», теперь этих программ нет. То есть, программы есть, их в городе, кажется, 17, и в каких-то из них прописаны мигранты, но... В принципе, если человек информирован, он вооружен. Мы всегда недооцениваем роль информации. Иногда люди, совсем отчаявшиеся, получают надежду, получив информацию.

М.: Есть ли предвзятое отношение к мигрантам со стороны полиции? Не усиливают ли они напряженность, проверяя у людей документы, только исходя из внешних данных, а не их поведения?

Н.С.: Тут я не могу сказать. Всякое бывает. Когда кого-то ищут, это необходимо. Но иногда – это происходит просто так. Даже были случаи, когда они забирают или рвут документы. Это недопустимо. Наши органы больше нацелены на борьбу с миграцией, а не на оказание помощи. Даже если человеку она нужна, это будет превращено в

борьбу с чем-нибудь. Опять же мы говорили с сотрудником ООН, он африканской внешности, но дипломатический работник. Он говорит, что если я не на машине, а просто иду по улицам Москвы, то на каждой улице меня остановят и спросят документы, вот это вот для чего? В принципе, идет человек, гуляет, ничего не делает. По большому счету, это дискриминация и вымогательство, потому что к чему-нибудь да привяжутся. Наша сотрудница недавно видела, как сотрудник правоохранительных органов достаточно жестко разговаривал с мигрантом из Средней Азии. Она подошла, спросила в чем проблема, объяснила, что работает в этой сфере. Полицейский говорит: «Вот он сказал, что приехал с целью работы, а где его патент?». Она отвечает: «У него есть 90 дней, они еще не истекли, так что он имеет право здесь находиться». А полицейские хотели воспользоваться этой ситуацией.

М.: А можно рекомендовать какие-то меры по снижению социальной напряженности, помимо информирования? Что оно должно быть, мы уже обсудили.

Н.С.: Мне кажется важным сейчас разработать единую стратегию миграционного развития города. У нас есть миграционная стратегия РФ, но для города стратегия не принята до сих пор. Обсуждение началось в прошлом году, но до сих пор на июль 2016 года, мы ничего не имеем. Надо понимать, что хочет город. Изначально, мы должны понимать, что хочет Россия: миграции или нет. Потому что до сих пор не решены такие вопросы, как дети мигрантов. Они приезжают вместе с родителями, родители получают патент, но на этом основании ребенку не может быть продлен срок пребывания в России. То есть по закону родители могут находиться, имея патент, год, а ребенок – только 90 дней, дальше он должен уехать минимум на 90 дней. Это что означает, что мы не хотим детей-мигрантов? Они учатся в школах, в школе он без регистрации, к ним могут прийти проверки ФМС... И вот к вопросу о социальной напряженности: пусть лучше ребенок учится в школе, чем будет бегать без присмотра, не получит образования, свяжется с криминальными элементами. Но этот вопрос так и не урегулирован. Так что было бы здорово, если бы город обозначил, чего он хочет, каких мигрантов он хочет, в какую сторону развиваться. И дальше уже бы все остальные органы решали, а то как мы хотим их интегрировать? Не понятно. У нас проходит много семинаров и круглых столов по вопросам миграции, но с другой стороны, государство должно обозначать свою позицию, город должен показать, куда мы идем, и мы как общественная организация в этом отношении будем помогать.

М.: Ваша организация финансируется из разных источников. Это в основном гранты или есть и существенная государственная поддержка?

Н.С.: Гранты в основном, но если у города выигрываем субсидии, то тоже. У нас есть в комитете по социальной политике у нас несколько лет субсидии. Но это не по вопросам миграции сейчас, а по вопросам работы детского центра. Вот и все. Мы сами ищем в основном. В прошлом году было объявление на субсидии, очень поздно объявляют, и уже в ноябре нужно подавать отчет. То есть, быстро писать эту программу, что-то пытаться сделать за два-три месяца, это не совсем правильно.

М.: Изменился ли состав мигрантов? Может быть, стало женщин приезжать больше?

Н.С.: Если мы говорим о беженцах, то бегут все. Если говорить о трудовых мигрантов, то женщин стало больше по сравнению с тем, что было 10 лет назад. По данным нашей общественной приемной, их почти половина. Может, они стали больше обращаться... Но в целом да, процент подрос.

М.: А сами мигранты пытаются как-то включаться в общество, или они предпочитают оставаться в своих сообществах? Какие каналы социализации у них есть?

Н.С.: Если человек одинокий, чаще всего, он остается в своем сообществе. А если это семья – то лучший канал – это школа, родители ходят на собрания, лучше узнают язык, культуру, дети начинают говорить на русском. Поэтому еще надо всем обеспечивать доступ к обучению в школе, это и в Конституции прописано.

М.: Вы можете выделить какие-то риски в целом для принимающего населения? И для мигрантов?

Н.С.: СМИ говорят о том, что мигранты отбирают у коренного населения рабочие места, и жители города попадают на этот крючок. Для мигрантов главный риск – это ситуация торговли людьми, полной трудовой эксплуатации. У нас были случаи, когда в Ленобласти с ферм звонили мигранты, просили их освободить, пусть даже и депортировать, но сделать что-нибудь, потому что их удерживали насильно. Мы обращались в правоохранительные органы, и их освободили... и выдворили. Потому что у нас нет официально закрепленного определения «жертва торговли людьми». У нас есть статья УК №торговля людьми», но что-либо доказать сложнее, чем

выдворить. Работодатели остаются ненаказанными, и могут и дальше продолжать свою деятельность. И это не только международная, но и внутренняя миграция. Российских граждан могут также экспортировать. Говорили недавно про остров Шикотан и про рыбоперерабатывающее предприятие. Туда именно российских граждан заманивали на работу, обещали много денег, им не платили ничего, они не могли выехать с этого острова, потому что у них не было денег, чтобы оплатить самолет. Денег нет – ты остаешься запертым. Почему мы хорошо знаем про этот случай, потому что нам на горячую линию было много звонков в 2010-2011 году, ведь линия бесплатная, и для многих это была единственной возможностью позвонить куда-либо. Мы направляли в запросы, дело доходило до прокуратуры, прокуратура летала туда, но кто-то там, видимо, остался... потому что в 2016 году мы опять слышали про этот Шикотан, и пока Владимир Владимирович Путин не дал указ разогнать это начальство, это все так и длилось.

М.: Даже не верится, что у нас в стране такое происходит... Спасибо Вам большое, очень много интересной информации Вы поведали.

Интервью 2. Место проведения: ул. Садовая, дом 55-57, литер А, Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Городской информационно-методический центр «Семья», дата: 12.06.2016., продолжительность: 56 минут

Ивашкина Юлия Юрьевна - начальник отдела методической и информационной работы в сфере социального обслуживания семей и детей.

Вступительное слово.

В. : Вступительное слово. А теперь вы не могли бы рассказать о работе вашей службы, а также какую помощь вы оказываете детям-мигрантам и их семьям?

Ю.Ю: Городской информационный методический центр «Семья» подведомственен Комитету по социальной политике и занимается вопросами информационного, аналитического характера, обобщением опыта, вопросами аттестации и повышения квалификации специалистов, работающих в социальной сфере, с семьями и детьми. Прямой работы с семьями мигрантов у нас нет, все, что мы можем делать – это

помогать специалистам, обобщать свой опыт либо анализировать деятельность. У нас это называется «семьи, имеющие в своем составе иностранных граждан». Поэтому, поскольку мы взаимодействует с учреждениями помощи семье и детям, с реабилитационными учреждениями, центрами для детей сирот и оставшихся без попечения родителей, и если в этих учреждениях есть данная целевая группа, мы занимаемся методической помощью.

М.: Вы можете оценить, много ли таких семей? Их стало больше или меньше за последние годы?

Ю.Ю.: Оценить мы не можем, учет ведет миграционная служба, мы взаимодействуем с ней для получения статистики, но в связи с реформированием миграционной службы и системы социальной помощи мигрантам, вся деятельность, скорее всего, сведется к нулю. Некоторые районы создавали такие службы, в Адмиралтейском и Красногвардейском районе были службы в Центрах социального обслуживания для помощи семьям мигрантов. В тех районах, где большое количество мигрантов создавались службы внутри отделений или выделялись специалисты для работы с мигрантами, но я так понимаю, что все это сошло на нет. Потому что в соответствии с новым законодательством у нас могут обслуживаться только иностранные граждане, имеющие вид на жительство.

М.: люди, которые имеют патент или другие разрешающие документы, не могут получать социальные услуги?

Ю.Ю.: Федеральный закон вступил в силу с 1 января 2014 года, граждане с ВНЖ и статусом беженца имеют право на услуги, другие – только на платные. Обычно работа ведется только там, где межнациональные браки. То есть, один гражданин – гражданин России, тогда услуги оказываются. Единственное место, где работают с мигрантами – это приют Транзит, они работают только с детьми, которых подобрали на улице, полиция задержала, они остались по каким-то причинам без попечения родителей. Поэтому основная задача или вернуть их родителям, разыскать этих родителей, или отправить их в страну, откуда они прибыли, на попечение социальных служб. Устанавливают личность ребенка, его социальный статус, находят страну, из которой он приехал. Далее или устанавливают родителей, или находят попечителей и сопровождают. Это все производится на государственные деньги, поэтому по мере

выделения денег, дети уезжают. Но там проживают не только иностранные граждане, но и дети из других регионов Петербурга.

М.: Как Вы оцениваете меру политики, что с 2014 года сократился контингент граждан, которые могут получать бесплатные социальные услуги, и теперь это могут делать только обозначенные Вами категории... Вообще, спрос на эти услуги был среди иностранцев?

Ю.Ю.: Сами граждане боялись обращаться в государственные учреждения. Из-за статуса, и даже когда он легальный, они опасаются обращаться. Тем не менее службы помогали прежде всего в плане консультативных услуг и оформления документов. А самое главное, они информировали родителей, что те нарушают права своих детей, если не оформляют должным образом документы. Из-за этого дети не могут нормально сдавать экзамены, получать аттестат об образовании, если у них нет паспорта и т.д. То есть, службы вели такую профилактическую работу. Теперь у нас выделен отдельный комитет по миграционным вопросам, видимо, они должны будут организовать какую-то службу, которая занималась бы консультативными вопросами. Пока у нас активно этим занимается Красный Крест. Они консультируют в Едином центре документов. Собственно, социальные службы занимались этой профилактической работой, она нужна. Люди, которые приехали с детьми, должны знать законы, и какие права они нарушают, не оформляясь должным образом, в том числе, права своих детей. Это первичная профилактика, она должна быть, кем она будет организована? Да кем угодно. В принципе, социальные службы могли бы это делать. Но полномочий на это нет. Теперь никаких по новому законодательству. Нам выделены определенные категории нуждаемости, и с другими мы не работаем. Это что касается первой части, профилактики. Вторая часть работы, это с теми, кто попал в трудные жизненные ситуации с этими детьми. Например, в школе ребенка травят. Или родителей выгнали с работы, у них нет средств к существованию или они постоянно меняют место работы, у них нет социальных связей, они перевозят ребенка с место на место... Или у ребенка проблемы с общением, из-за незнания языка. В общем, ряд проблем, которые могли бы решить социальные службы, но теперь они этим не занимаются. Третий тип работ – это непосредственно кризисная ситуация, социально опасное положение. Когда остались без родителей, есть угроза жизни или здоровью ребенка. Есть разные меры. Но пока что много проблем. Например, в

Центре депортации нет условий для содержания детей и семей с детьми. Если выносится решение о депортации семьи, родителей помещают в центр депортации, а детей в Транзит. Соответственно, уже было несколько случаев, когда родители уехали раньше, то есть, их депортировали, а Транзит ждет поступление денег, чтобы отправить ребенка. И получается, что они разлучены. Была смерть ребенка. Родителей поселили в Центр депортации, а ребенка в больницу Цимбалина, и он там умер. Кто виноват, я не знаю, но сам факт разделения семьи, это опасная ситуация. Они должны или в Центр депортации поступать всей семьей или должна быть какая-то социальная служба, где бы они находились всей семьей. Много беременных женщин, которые родили и непонятно, куда им идти

М.: Ребенок ведь не становится гражданином автоматически?

Ю.Ю.: Нет. Гражданство ребенка определяют родители, если один родитель русский, они могут выбрать гражданство России. К тому же, нужно много документов собирать. Там не могу сказать, что они все топали в социальные службы, но те, кто туда попадал. Им оказывалась определенная помощь в сборе документов, в оформлении. Там какая штука, они все на въезде подписывают, что они не будут обращаться в социальные службы, потому что если они обращаются в службы, то их никто не пустит сюда работать. Если это трудовые мигранты, то они приехали зарабатывать деньги, они не должны обращаться в социальные службы, если они ходят по службам, то им просто не дадут продление документов, зачем они тут, чтобы пользоваться социальными услугами за бесплатно?

М.: ну а если у человека трудная жизненная ситуация?

Ю.Ю.: Ну а зачем он въехал? Понимаете, это с какой точки зрения посмотреть, если с точки зрения мы всех облагодетельствуем и поможем, то это будет в ущерб нашим гражданам. То есть мы и своим-то не всем оказываем социальные услуги бесплатно. Сейчас с новым законодательством у нас все будут получать услуги платно, кроме детей. Понимаете?

М.: Но ведь считается, что иностранная рабочая сила нужна в России? Это и в Концепции прописано...

Ю.Ю.: Иностранная рабочая сила приехала, поработала и уехала.

М.: Их не нужно интегрировать?

Ю.Ю.: Это другой вопрос. Мы говорим о социальной помощи.

М.: Это может быть связано. Дезадаптированный человек сможет эффективно здесь работать?

Ю.Ю.: Они должны подтвердить, что у них достаточный уровень адаптированности. Этот вопрос решен. Адаптация для трудовых мигрантов, интеграция для тех, кто остается здесь на постоянное место жительства. Должна быть градация работников. Это прописано законом. Есть экзамен по русскому языку, который нужно сдать. Они приехали зарабатывать деньги, так почему они должны получать социальную помощь, если их цель – заработать. Следующий уровень, если они собираются получить вид на жительство, здесь должна быть более глубокая интеграция, другие механизмы, которые позволят им интегрироваться в общество. Система образования, культура, спорт, социальные службы. Социальные службы – как помощники, если возникла трудная жизненная ситуация. В основном, конечно, система образования, если ребенок в школе – интеграция уже идет. Тем, которые вывалились из системы, помогают соцслужбы: устроиться в детский сад, в школу, подтянуться по русскому языку и т.д.

Поэтому есть первичная работа – просвещение, информационно-исследовательская работа, а следующий этап – это центр для интеграции и т.д. Трудовой мигрант, который приехал заработать, работает 12 часов в сутки без выходных, когда ему ходить на занятия и т.д.? Он зарабатывает и уезжает. Там, где воссоединение семьи – другая работа. Там человек приезжает жить, здесь семья, жена или муж. Здесь другая работа, связанная с тем, как две разные культуры соединятся в одной семье, и в какой парадигме они будут воспитывать детей. Пока они любят друг друга, у пары все хорошо. Но как только рождаются дети, выясняется, что у родителей разные культурные основания. И если это еще разные религии, крестьянство и мусульманство, например... То тут может понадобиться помощь, чтоб родители могли определиться, в какой парадигме будет проходить воспитание, иначе может возникнуть конфликт. Поэтому работа с межнациональными браками, это другой пласт. Здесь четко должно делиться: трудовые мигранты, те, кто надолго планирует приезжать и жить, и межнациональные браки.

М.: Мне кажется, часто они приезжают просто заработать, не планируют вид на жительство, но впоследствии перевозят детей, дети часто остаются дома, старшие смотрят за младшими, имеют нелегальное положение, т.к. у них не оформлены документы, что делать с такими семьями? Ведется работа по их выявлению? По оказанию помощи детям?

Ю.Ю.: Раньше велась, сейчас не знаю, как этим занимаются соц.службы. Большая работа велась по беженцам из Украины. По работе с Украиной, по помощи их детям, есть отчеты.

М.: Сейчас у нас есть социальные дома для беженцев?

Ю.Ю.: У миграционной службы есть свой лагерь для беженцев. По России штук 15 центров для приема беженцев. Но в центре для беженцев можно размещать только тех, кто беженец. Украинцы только подавали на документы, стояли в очереди, был очень большой поток в отдел по беженцам, там всего было 2-3 специалиста, они не могли всех принять. Им давали номерок, и дату, когда они должны прийти, обычно, это где-то через месяц. И вот этот месяц они должны жить, как хотят. Потом они приходили, подавали документы и проходило еще 2-3 месяца, им после говорили, кто будет принят как беженец, а кто нет. То есть, люди в течение нескольких месяцев болтались, им было некуда деться. Кого-то размещали в социальных домах, приютах, где они неплохо обживались, и уезжать из Петербурга не хотели, даже когда им предлагали программу по переселению в регионы. Например, папа работает тут уже лет пять, приезжает мама – якобы беженка, получает место в приюте. И они там живут, папа зарабатывает, живут бесплатно, еще и соц.службы помогают. То есть, разные бывают ситуации. Но статус беженца получают немногие.

М.: Как Вы считаете, экзамены по русскому языку и по праву, эффективны? Или это дело работодателя, с какими знаниями и кого брать на работу?

Ю.Ю.: Экзамены – это хорошо. Не знаю, насколько эффективно... Есть люди, которые хорошо знают русский язык, но нельзя говорить обо всех.

М.: В целом – как мера это эффективно, чтобы подготовить их приезду. Есть ли центры, которые на родине готовят людей для переезда?

Ю.Ю.: Да, есть центры, есть целевые программы набора работников. Вот то, что вы спрашиваете, это общие моменты по миграции. Если говорить о социальной помощи – должны быть четко продуманы уровни помощи, первый, второй, третий. И второй момент, кто будет помогать интегрироваться тем, кто хочет получить вид на жительство. И третий момент. Если у нас предусмотрено, что приехавшие работать люди выплачивают налоги, 13%, я говорю «если» потому что нормативная база очень быстро меняется, так вот, такие люди должны через год иметь право пользоваться набором услуг, который предоставляется за счет бюджета, потому что он дает свой вклад материальный в бюджет. Тогда не будет проблем между коренным населением и приезжими. Если четко понятно, что люди, отработавшие и вложившие деньги в бюджет, имеют право пользоваться теми же наборами бесплатных услуг, тогда и коренные жители не будут против. То есть это должно быть прозрачно и понятно. Либо через систему социального страхования. Как в медицине.

М.: Сейчас работодатель не выплачивает ОМС, а сам работник платит за свой ДМС. Нужно сделать также и в социальной сфере?

Ю.Ю.: Да, есть же фонды социального страхования. Например, делать отчисления туда, чтоб получить потом пособие на ребенка. Работодатель не оплачивает эти налоги за иностранного гражданина – поэтому им выгодно нанимать иностранную рабочую силу. Сейчас социальную сферу работодатель оплачивает, если человек имеет вид на жительство, либо статус беженца. На весь Петербург кстати беженцев 8 или 10... это единицы. Они не ложатся таким бременем на бюджет. Надо посмотреть законодательство, оплачивают ли налоги люди с временным проживанием, если да, то через время они могли бы получать соц.страховку. Но дети другое дело. Они должны получать услуги бесплатно.

М.: А дети всегда допускаются в школу, например, в случае, если они не знают русского языка?

Ю.Ю.: Да, детям как правило не отказывают, есть курсы, чтоб подтянуть язык.

М.: Есть бесплатные государственные языковые курсы для иностранцев?

Ю.Ю.: По целевой программе выделялись деньги на это, сейчас не могу сказать... раньше они были в каждом районе, для детей и взрослых. У нас были программы в

рамках отделения дневного пребывания для иностранных детей. Это в целом можно делать, дети общаются между собой, с преподавателем, есть методики. Если обучить работников такого отделения давать иностранным детям конструкции, речевые обороты, то в своей обычной работе, общаясь, гуляя, играя, ребенок начнет осваивать эти конструкции.

М.: Сейчас обучают специалистов социальных служб, что делать в случаях, если у вас в отделении оказался ребенок-мигрант?

Ю.Ю.: У нас был курс повышения квалификации по работе с мигрантами, но сейчас... не понятно, когда пригодится эта наработка.

М.: Какие на каждом этапе пребывания мигранта можно выделить социальные риски? Вот у него сезонные работы или он уже живет какое-то время в городе и хочет получить вид на жительство...

Ю.Ю.: На первом этапе, это попасть в руки недобросовестных посредников. Часто мигрантам предлагается помощь в получении документов за деньги, часто – своими же земляками. И вот есть добросовестные помощники, а есть такие, которые могут обмануть. Из нашего опыта, мы ездили по заводам, там всегда через посредников. Они платят деньги, а посредник все делает. Они есть в диаспорах, например. Но это риск. Избежать риска можно, если будет информация, доступная на всех языках. Обо всем. О системе получения документов, о системе образования, о социальной помощи. То-то доступно, это недоступно. Написано все простым языком. Какие органы, законы, требования к гражданам. Поставьте себя на место мигранта: что нужно знать, чтобы, например, пойти учиться: за что платить, за что не платить... Какая медицина, какая структура, какие услуги. Все это помогает избежать рисков. Как документы оформить, куда звонить, куда ехать, где уточнить. Должна быть информация. Получается так, что социальная служба на себя что-то брала, но ей никто это не поручал. А теперь сделали Миграционный Комитет и он должен сам выбрать стратегию, делать это самому или сотрудничать с другими службами. У нас принято 17 государственных программ. Среди них есть программа «Создание условий для обеспечения общественного согласия в Петербурге на 2015-2020 годы». По-моему, как-то вот так. И в рамках этой программы есть подпрограмма «Укрепление общественного порядка и гармонизация межнациональных отношений в Санкт-Петербурге». До этого была

программа «Миграция», которая вылилась сюда. Здесь можно прочесть, какие комитеты и за что отвечают.

М.: Как в целом Вы думаете, есть социальная напряженность в городе, как петербуржцы в большинстве своем относятся к мигрантам?

Ю.Ю.: В целом я не могу оценить, я могу только свое суждение высказать. Когда я сажусь в городской автобус, там можно посчитать, сколько там иностранных, и сколько российских граждан. Если начинаются перепалки между гражданами, значит, напряженность есть. Мне кажется, можно самочувствие в городе определять по городскому транспорту.

М.: Если обратиться к опросам общественного мнения, то население города относится к мигрантам достаточно равнодушно, но обращает внимание на то, что те не знают языка, неопрятно выглядят, подозревают мигрантов в преступлениях. То есть, в оценках присутствует некая неприязнь...

Ю.Ю.: Если вы посмотрите на тех же иностранных граждан, то они в джинсиках, курточках, в общем, выглядят опрятно, а те, кто в спортивных штанах и так далее, таких уже единицы остались, и они сидят на своих заводах. То есть это все стереотипы. Они, безусловно, есть, стереотипы в обществе. Социальные службы готовы работать с иностранными гражданами.

М.: В социальных службах фиксируются случаи, когда у ребенка возникают конфликты в школе со сверстниками, учат ли специалистов решать ситуации, возникающие на почве культурных различий?

Ю.: В школе ситуация – там они ее и решают, там своя система. У нас система социального обслуживания. В школах – социально-педагогическая работа, мы не знаем, какие там конфликты. Те, кто выпал из системы образования – да, это дело социальной службы, оказать ребенку помощь.

М.: Мы долго беседуем, подводя итог о социальных рисках: основной риск – это недостаточное информирование?

Ю.Ю.: Должно быть просвещение. Его должно быть больше.

М.: Еще Вы осветили момент, что мигранты могут стать жертвами обмана. И что они боятся обращаться в гос.учреждения. А в плане торговли людьми и рабского труда? Помимо недостаточного информирования, есть еще риски в этой области?

Ю.Ю.: То, что дети становятся частью системы эксплуатации, например, попрошайничества, это случается. Полиция их забирает с улицы. Я не могу оценить, какой результат в работе правоохранительных органов... Так же, судя по объявлениям, у нас есть сексуальная эксплуатация женщин. Эти проблемы есть, как я понимаю.

М.: То есть это дело министерства внутренних дел и кризисных центров, а не системы социального обслуживания?

Ю.Ю.: Кризисный центр и, например, приют «Маленькая мама» таких женщин не принимают. Вот эта дырка точно есть. Но это для любых женщин, а не только для иностранок, которые не имеют регистрацию в Петербурге. У нас в городе нет низкопороговых служб для женщин в кризисной ситуации без регистрации. Создание таких служб прописано в Концепции семейной политике. Если ей завтра рожать, ей же надо это где-то делать. Они рождают, через три дня их выставляют на улицу. И женщины не знают, куда им идти, предположим, работы у нее нет, документы просрочены. В лучшем случае, они уедут на родину.

М.: Спасибо Вам большое, очень много полезной информации для анализа.

Ю.: Пожалуйста.

Интервью 3. Место проведения: Общественная Благотворительная Организация «Санкт-Петербургский центр международного сотрудничества Красного Креста», Гончарная 19Д, дата: 15.07.2016., продолжительность: 60 минут

Информация: Интервью с консультантом Общественной приемной Санкт-Петербургского Красного Креста. Общественная приемная Санкт-Петербургского Центра международного сотрудничества Красного Креста работает с мая 2011-го года, на основе трехстороннего соглашения между Санкт-Петербургский центром международного сотрудничества Красного Креста, Управлением Федеральной

миграционной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области и ФГУП «Паспортно-визовый сервис», при поддержке Европейского Союза. Целью работы Общественной приемной является бесплатное консультирование по вопросам миграционного и трудового законодательства. Уникальность Общественной приемной заключается в том, что она расположена в здании Единого миграционного центра, где каждый день бывает большое количество иностранных и российских граждан. В Общественной приемной уже получили консультации более восемнадцати тысяч мигрантов, что в среднем составляет 65 человек в день. Общественная приемная находится по адресу: Санкт-Петербург, ул. Красного Текстильщика д. 15, Время работы: с 10.00 до 18.00, по будним дням.

В: (вступительные слова...) прошу Вас представиться и назвать свою должность

Е.А.: Я консультант общественной приемной представительства Красного креста в Санкт-Петербурге, Нарыкова Елена Александровна

В: Давно Вы работаете консультантом?

Е.А.: с 2011 года, как только открылась эта общественная приемная, то есть, я с самых истоков там.

В: Интересно как. А скажите, пожалуйста, к Вам обращаются, как я понимаю, иностранные граждане за юридической консультацией?

Е.А.: да

В: Исключительно за юридической? Или есть еще какие-то вопросы?

Е.А.: Конечно, бывают и практические вопросы, и юридические. Потому что люди, которые приезжают сюда, то есть мигранты, они так сказать немного в растерянности находятся, и любая консультация, любое ... безвыходное положение... им рассказываешь порядок, и может быть, даже оказываешь какое-то содействие практическое

В: то есть, это не только вопросы в оформлении документов, но и в целом может быть дезориентация?

Е.А.: Ну, это смотря какие ситуации. Вы спрашиваете только исключительно о молодежи ведь или об общем количестве мигрантов?

В: Можно про всех в общем, но если есть возможность выделить конкретно проблемы молодежи, то это будет очень хорошо.

Е.А.: По поводу всего потока из Украины. У нас сейчас самый большой поток из Украины, на первом месте идут люди, которые приезжают в Петербург обычно из-за любви в городу и пытаюсь как-то адаптироваться. Это из Донецка и Луганска, и другие регионы Украины люди, которые против войны, не хотят воевать, но там, знаете. Призыв, поэтому молодежь, она обычно в экстренном порядке приезжает. То есть, бросает все, как только пришла повестка – надо ехать. А куда ехать? В основном это крупные города, которые на слуху, Санкт-Петербург, а тем более, если у кого-то здесь есть родственники или знакомые, которые уже приехали.

В: Они пытаются получить статус беженца или они приезжают, осознавая, что им статуса этого не добиться, идут работать, меняют стиль жизни...

Е.А.: Изначально они приезжают в полной дезориентации, им просто нужно куда-то уехать, а куда еще им ехать? Русский язык во-первых. Все-таки Россия всегда всех принимала, и родственные связи между нами... не в Германию и не в Польшу едут, хоть ее правительство и лояльно к Украине. И вот у молодых людей несколько вариантов. Вот учеба. Обычно деньги какие-то у них есть. Либо работа. Либо статус беженца или получение временного убежища. Либо как носитель русского языка. Потому что родственники проживали когда-то здесь. Бывают по гос. программе, многие по ней хотят попасть. Есть программа «Переселение соотечественников» очень удобная.

В: то есть, это если они родились в Советском союзе?

Е.А.: Нет, определение «соотечественник» включает в себя принятие наших законов, устоев, знание языка, ощущение родства с Россией. Поэтому они приезжают, но там разные проблемы возникают. Вот либо остаться на постоянное проживание. Вот с Донецка и Луганска молодые люди бегут от армии в Россию, они против войны. Потому что один мне вот писал, что «у меня братья на стороне Украины воюют, им

некуда деваться, а меня, так сказать, призывают в русские войска, не буду же я по ним стрелять»? Вот у них там гражданская война, и такие люди приезжают.

В: а у них нет какого-то неприятия? ТО есть, они едут в Россию, потому что они изначально лояльны, они не винят в этой ситуации российскую власть? У них нет негативного настроения?

Е.А.: Есть такие категории. Но им деваться некуда. Вот сюда когда приезжали к Надежде, к летчице, которую судили. Они пытались вести агитацию, но их ставишь на место на первом слове. Они начинают Россию обвинять. Но Россия тут причем? Но нет ни документов официальных, ничего, какие претензии? Это навязанная пропаганда. Конечно, на приеме ко всем стараешься относиться лояльно, потому что, в принципе, это люди несчастные, потому что они бросили все, семью, так сказать, материальное обеспечение. Много людей, особенно молодых, которые уверены в своих силах. Что же, я не обустроюсь? У меня хорошее образование, профессия. Знание языка опять же. Культурный город, моя профессия будет востребована. И вот, чтобы им обустроиться, им нужно получить патент для трудовой деятельности. А сам патент – это дело не очень приятное, потому что, во-первых, чтобы получить его, нужно сразу заплатить большую сумму денег, порядка 26 тысяч, им надо пересдавать русский, хотя они говорят: «ну я же русский, я говорю по-русски, украинский – это так сказать, по мере проживания». Очень много русских городов, вот Николаев, оттуда приезжают люди, которые даже без «гэ» акцента говорят.

М.: им же дается какой-то короткий срок на оформление, 30 дней, да?

Е.А.: Да, в течение 30 дней нужно подать документы. Сложность вот в чем если каждый день с утра вставать в очередь, там стоять 6 дней, и в итоге не попасть...

М.: Это в УФМС?

Е.А.: да, туда, но Вы же знаете, сейчас УФМС находится на площадке Единого миграционного центра, то есть, можно подать двумя способами документы: либо непосредственно в УФМС, либо через коммерческий отдел, что значительно проще, но деньги. И, если делать самому, то это надо в очереди стоять. Сейчас продолжается смена паспортов у Узбекистана, шла лавина, они долгое время работали по старым паспортам, но сейчас они оказались недействительными, и нужно было вносить

изменения в патент, и вот это создавало огромную очередь, и по 6 дней и ночей нужно стоять. И сейчас, наверное, все тоже самое. Вот такие трудности в смысле оформления патента. Но есть еще и другие возможности. То есть, если человек оформляет временное убежище, приоритет имеют те, у кого здесь есть родственники. То есть фактически им не надо предоставлять субсидий и жилья, они останавливаются у своих родственников, получают статус, устраиваются на работу и получают ОМС. Но наш регион не работает ни в одной государственной программе, чтобы оформить этот статус. Ни с программой помощи беженцам с Украины, ни в с программой содействия переселению соотечественников... При том, тут такая сложность, что соотечественники прежде должны обратиться в консульство РФ, чтобы получить это направление

М.: у себя в стране?

Е.А.: да, у себя чтоб участвовать в этой программе, но у себя это нереально сделать. Во-первых времени нет ждать. Регионы заинтересованы в притоке работников, пусть даже иностранных граждан, все люди ведь бегут в крупные города, поэтому регионы пытаются заполнить рабочие места миграцией. Поэтому они подают заявки и должно пройти время, заявку нужно ждать... но люди бегут экстренно. Можно еще подать, находясь на территории РФ. Но нужно иметь статус «временное проживание». И если на Петербург выделено 1500 на 2016 год мест, то на Лен область только 600.

М.: а выделенное место – это финансирование или что?

Е.А.: Это возможность подать документы на временное проживание в городе.

М.: то есть это квота.

Е.А.: да да. ТО есть любой иностранный гражданин может подать на получение РВП, но в порядке квоты.

М.: интересно, насколько ее превышает количество желающих...

Е.А.: во много раз, потому что я знаю в феврале запись уже была 2000 какие-то там на 600 мест... И неизвестно, что будет в 2017 года. Петербург переполнен. И таким образом ограничивают приток мигрантов. А желающих очень много. Среди людей,

которые здесь давно работают. Например, у многих из Средней Азии дети здесь ходят в школу, сами родители работают, работодатели их хвалят, потому что они не пьют и т.д. То есть, они очень заинтересованы, чтобы получить РВП. И потом получить вид на жительство, и так как дети тут осели – получить гражданство РФ. Давайте вернемся к Украинцам. Потому что они – основной поток. С белорусами все просто, у них есть соглашение о равных правах...

М.: Беларусь же входит в Евразийский экономический союз, и, как я понимаю, могут работать без патента...

Е.А.: да, но им остаться тоже сложно, потому что они получают РВП на общих основаниях. Ой, это я уже говорю не про белорусов, а про Казахстан с Арменией. Потому что эта категория стремится закрепиться в России.

М.: А Патент?

Е.А. Патент – это такая сложная процедура. Дорого оформить и каждый месяц нужно его продлевать и делать отчисления, три тысячи, строго в срок. И много подводных камней. Например, если человек... а оплата происходит по месту деятельности. И если человек работал у одного работодателя и перешел к другому, у него меняется эта оплата. И вот реквизиты – это самый больной вопрос. Чтоб их узнать. И они бегут узнавать. А их все футболят. И тут уже им помогаешь: открываешь интернет, КТМО, коды эти все. Но это не входит ни в какие услуги. А если платные услуги, так там девочки делают ошибки. И кроме того, там нужно заплатить 300 рублей, и еще 200, то есть 500 на три тысячи добавки...

М.: в целом, как Вы считаете, институт патентов эффективен?

Е.А.: процедура эффективна в смысле, что все платят налоги, поэтому они морально настроены не убегать от налогов, трудовое и налоговое законодательство не нарушают. Но это такая непродуманная процедура... То есть, эти 3 тысячи идут в бюджет. Это хорошо. Наверное. Но минус то, что людям крайне сложно... дополнительные расходы во-первых. То есть, эти 3 тысячи – это налог с минимального размера оплаты труда, помноженный на региональный коэффициент. Это фактически подоходный налог. Но кроме него они платят подоходный налог. То есть, это двойное налогообложение. То есть работодателю нужно собирать квитанции,

каждый месяц, идти в налоговую, показывать. Письмом обращаться, что можно уменьшить налог... Такая вот система – громоздкая, сложная, совершенно не отработанная. Потом, очень четко ограничены сроки, на день позже оплатить нельзя. А бывает. Что попадают праздники, выходные, или денег нет, и негде взять. Занять? Но кто даст трудовому мигранту займы? И получается, что патент сразу аннулируется. Или вот они недостаточно информированы о каких-то подводных камнях. Или вот если ты в течение двух месяцев ты не принес трудовой договор, то работать у юридического лица ты уже не можешь. И с точки зрения работодателя, штрафы – неоправданно большие. Если упустил какой-то момент, то есть, работник своевременно не предупредил. Взял за свой счет и выехал, а потом вернулся и встал на миграционный учет, работодателю 800 тысяч штрафа на юр лицо.

М.: то есть, грубо говоря, работодатели сами опасаются легально нанимать мигрантов, потому что это и сложная процедура, и велика материальная ответственность?

Е.А.: Совершенно верно. Очень сложная. Вот приходит человек с патентом, все хорошо, работодатель его уверенно берет, и вдруг раз оказывается, что этот гражданин в течение 2 месяцев не предоставил в УФМС копию трудового договора, то есть патента у него нет. То есть будет штраф с работодателя.

М.: А в целом работодатели охотно берут людей с патентами? Или они продолжают предпочитать теневые схемы найма людей?

Е.А.: вы знаете, это тоже опасно. Они стараются вообще не связываться с иностранцами, и чуть какая проблема, они их вышвыривают и все. Стараются уволить и забыть работника.

М.: зачем тогда нанимали, если хотят избавиться?

Е.А.: я еще раз объясню. Их выгодно нанимать. Из средней Азии люди хорошо торгуют, их засилье в торговле. Или вот эти водители, которые ничего не требуют...

М.: Это понятно, в сфере торговли, транспорта и ЖКХ у нас преимущественно мигранты, не так ли?

Е.А.: Да, низкооплачиваемые работы, куда русские люди не идут. Таджики не пьют и все сделают, как надо. Узбеки – они нет, они лентяи. За ними надо смотреть. А таджики – сделают, у них другой менталитет, они фактически незаменимы на строительных работах, и они быстро учатся. Они повышают квалификацию.

М.: то есть в принципе, нужна эта низкоквалифицированная рабочая сила, но существуют сложности, которые связаны с условиями найма и непроработанным законодательством. Вы бы порекомендовали что-то изменить в законодательстве?

Е.А.: Да. Вот тут недавно разговаривали с одним представителем Академии Наук, он тоже спрашивал, насколько патенты – удобная система. Может имеет смысл оставить все, как есть, но доработать некоторые моменты.

М.: Например?

Е.А.: Мы говорили о культуре. там довольно сложно, скажем театр ставит спектакли, можно ставить не только спектакли российских авторов, но и мировые спектакли. А там авторские права у режиссера, хореографа, постановщика. Но вот оформить их на работу... 4 месяца оформления, очереди в УФМС. И подводные камни. Поэтому в отношении деятелей культуры нужно принимать другие законы. Сейчас внесли статью о гастрольной деятельности в 115 ФЗ, и они могут приезжать на 30 дней без разрешительных документов. Но это касается только исполнителей. Это может быть дирижер, артист, певец, но это не касается ни осветителей, ни режиссеров, людей, которые фактически делают этот спектакль. По поводу патента, слишком много большой ответственности на работодателю. Хотя это уменьшает количество нелегалов. Связано это с тем, наверное, что человек приезжает и знает, что он не хочет нарушать закон. И он оформляет патент независимо от работодателя, и удобно то, что патент для работы как у физического. Так и у юридического лица. Не нужно раздумывать. Единственное. Там надо профессию указать .но ее можно поменять. Поэтому в смысле патентов я считаю, что разрешения на работу более удобны тем, что один раз заплатил и уже работаешь как резидент. А патент продляют каждый месяц. Но плюс в том, что у патента налог определен налоговым кодексом – 13%, и не нужно высчитывать дни пребывания. И человек определен, и он не испытывает проблем. И работодатель. Сократилось количество нелегальных мигрантов.

М.: то есть, в основном нелегалы у нас были из стран с безвизовым режимом, а теперь сюда приезжают только те, кто решил получать патент?

Е.А.: Да они четко знают. Что надо получить патент, а потом идти к работодателю. Да, работодатель может не заключить договор, может нарушить трудовое законодательство. Но мы им объясняем, что этот работодатель может не заплатить, что обычно это серая схема, чтобы не платить денег. И вы будете бегать за ним и просить, и окажетесь в роли бесправного работника.

М.: в целом, какой уровень информированности у людей, которые приезжают сюда работать? Они приезжают заранее подготовленными или нет?

Е.А.: Очень трудно подготовиться. Они все приходят, чтобы проконсультироваться. В основном у них работает сарафанное радио. Потому что один человек приходит, который знает хорошо русский язык, он обычно с высшим образованием, вот он и спрашивает. Ему вот эти все схемы и рассказываешь, в итоге он же следит за своими соотечественниками.

М.: А это может быть какой-то представитель диаспоры, общины или это просто человек, у которого знакомых много?

Е.А.: Нет, не диаспора, это обычно такой вот авторитет, уважаемый человек, непризнанный авторитет. Бывают диаспоры. Но они, к сожалению, коррумпированы. Это я не просто так сказала, а потому что люди приходят и говорят: «Вот мы окажем такую-то услугу, а вы заплатите такую-то сумму». И я с представителем диаспоры тоже разговаривала, таджикской, он говорит: «Я тоже есть хочу».

М.: То есть они могут оказать юридические консультации, но они платные для своих же.

Е.А.: тут сложно оказать полноценную юридическую консультацию, потому что даже консультационные конторы немножко не в курсе, потому что закон меняется, много белых пятен, и эти пятна разъясняют приказами УФМС, но а УФМС сейчас нет, и де-юре эти приказы не действительны. Вот даже пример приведу, касается миграционного учета. Фактически если человек, по закону 109 федеральному, продлить срок пребывания иностранного гражданина, иностранного работника,

можно только на срок действия патента. 115 закон – срок действия патента определяется сроком оплаты. То есть, оплатил квитанцию а месяц – на месяц можно продлить. И в принципе, не у ФМС, ни у работодателя нет сил каждый месяц это делать. В УФМС идет сокращение, вы знаете, там хоть и госслужба, но маленькие зарплаты, много фактически не вводилось в базу, потому что не было для этого работников. И возникали всякие проблемы. То есть, задержала человека полиция, а ей же только привязаться, Вы знаете же отношение к этому, негативное.

М.: Вы в целом оцениваете, что есть некий момент, что полицейские останавливают без особых на то оснований, ориентируясь только на внешность?

Е.А.: да, это совершенно точно. Но я их не виню, потому что эти мальчики воспитаны в нашей среде, они тоже наши дети, так сказать, потому что у них тоже есть наверняка бытовые эти... вроде: «Ах, понаехало тут, не пройти!». Или вот если девушка молодая, у меня, например, дочка, - боишься выпустить на улицу, пока она молоденькая совсем, потому что эти все.... На заработки едет в основном мужское население, и когда их выпускают всех в город... Вот у них есть патент, вот они везде разгуливают, а у них нездоровое отношение к девушкам, а это унижает. Вот этого боишься. И все равно. Возникает ненависть бытовая.

М.: А в целом отношение петербуржцев к мигрантам со временем меняется? Вы давно уже этой темой занимаетесь, есть ли изменения?

Е.А.: я и до этого занималась. Я много с ними общаюсь, я довольно толерантный человек, есть такие сложности, тем паче уровень преступности... Когда человек не может заработать он идет на все, чтобы украсть, убить, чтобы прожить как-то в России и отправить своим деньги. У них ведь моральные устои? Мне надо послать денег своим, чтобы они выжили, семье...

М.: А в целом, отношение в обществе к мигрантам меняется? Люди стали более толерантными?

Е.А.: Сейчас стало меньше мигрантов. И остались кто? Я общаюсь с людьми, которые знают русский язык и хотят исполнять закон российский, поэтому им все объясняешь, чтобы они все выполнили. А они объясняют все это своим соотечественникам. Они приходят целой толпой, человек беседует со мной, потом объясняет им, потом от этой

толпы мне задают вопросы. Я к ним неплохо отношусь, видя, что они приехали на заработки, а не пить, гулять, грабить и убивать. Поэтому к ним относишься хорошо, это работники. Но, конечно, у них цель заработать и не работать – это все зависит от работодателя, от его денежных поощрений...

М.: они приехали работать, но они имеют другие культурные установки, как Вы отметили...

Е.А.: да, по поводу женщин. они молодые горячие парни, отношение людей к ним не очень хорошее, многие отсылись, но.... Например. На Невском, когда у них был праздник Ураза-Байрам, я шла на работу и прямо ужас какой-то. Было страшно. Там эти люди, которые только что помолились, не внушают добрых чувств, у них было ожесточение на лице. И потом ведь их унижают здесь: полиция на каждом шагу проверяет, оскорбления разные... Люди обычно не держатся: «ах ты...» ой, не буду...

М.: Да, со стороны общества часто слышна фраза «понаехали...»

Е.А.: Да, другой менталитет, и то, что они хорошо работают и мало пьют – это хорошо работодателю, они их ценят, в целом работодатели довольны своими работниками, а вот от российских граждан гораздо больше ждешь подвоха, чем от них.

М.: Наверно, небеспочвенно? Или все-таки беспочвенно, в силу стереотипов...

Е.А.: не беспочвенно... Вот мы даже чувствуем какое-то раздвоение к евреям... бывает же, просто оскорбляют людей. Говорят: ах ты... Или даже армяне... Даже в отношении граждан Украины – у них определенный говор, они говорят очень громко. Едешь в автобусе – хоть уши затыкай. Они едут по Невскому – в восторге «Ах!» и начинает вот это вот. А петербуржцам тяжело: «Господи, не могли бы тише» и вот это начинается. Мы-то привыкли молча и угрюмо ездить.

М.: А вы можете выделить какие-то риски для тех людей, которые сюда только приезжают и адаптируются? и среди тех людей, которые прожили некоторое время и хотят глубже интегрироваться?

Е.А.: Первостепенные для тех, кто только приезжает. Там несколько категорий людей. Вот у нас есть категория, которая едет по переселению. Вот они оформляют заведомо

документы, они знают, что мы русские, и вот мы едем домой. Другим сложнее. Это оформление документов и не факт, что все пройдет удачно и будешь работать.

М.: Но если все-таки им удалось оформить документы?

Е.А.: Если мигрант тут работает, то у него в Средней Азии все хорошо, большой дом. Но он должен всегда поддерживать это состояние, он должен все время высылать деньги, на нем этот груз. На счет адаптации: они все детей хотят учить в России, уровень образования и жизни у нас выше.

М.: те, кто приезжает по патенту, могут устроить детей в школы?

Е.А.: Могут, это допускается законом об образовании. Существует 115 ФЗ, который разрешает нахождение мигранта независимо от возраста на территории России до 90 дней. Но УФМС на свой страх и риск продлевает их срок пребывания, ссылаясь на Конституцию РФ. И это гуманное решение. Место жительства детей – это местожительство родителей. Потом дети поступают в училища. Дети адаптируются, живут нормально за годы обучения. При этом, дети способные, держатся за это дело. А вообще, получить вид на жительство – это очень важно для таких учащихся, им очень обидно уезжать потом. И вот они идут ко всяким посредникам, и часто оказываются обманутыми.

М.: В целом, по каким каналам мигранты получают информацию о процедуре въезда и условиях нахождения в России? Это сайт УФМС или посредников?

Е.А.: посредники оказывают медвежью услугу часто. Берут паспорт, что недопустимо, продержат документы, у людей выйдут сроки. Или информацию не так дадут. Конечно, лучше информацию подает наша организация, мы устраиваем консультации с начальниками ФМС, по важным вопросам.

М.: в ФМС до реформы легко было получить личную консультацию?

Е.А.: Ох, совсем нелегко, очень большие очереди.

М.: Ваша служба получается самая доступная?

Е.А.: она доступна, и у нас есть связи, так сказать, если позвонить и попросить – не пошлют. Вчера я звонила начальнику отдела ФМС по гражданству – их расформировали, но все равно, всегда могут помочь консультацией, по крайней мере.

М.: Много в день приходит людей за консультацией?

Е.А.: К нам на Красного Текстильщика 15 в среднем 60 человек, но бывает больше.

М.: В основном, наверно, люди трудоспособного возраста, молодые?

Е.А.: 25-50 в основном, иногда – моложе, которые хотят учиться здесь или только отучились в ВУЗе и хотят строить карьеру. Очень разноплановая молодежь, и им сложно сориентироваться во всех этих законах. Тем более, что изменения вносятся часто, и они бывают, даже меня в ступор вводят. И ФМС сейчас нет де-юре, и их приказы не действуют. А так, интеграция у нас, - люди стремятся остаться в Петербурге, им нравится культура, архитектура, они испытывают гонения и козни от работодателей, но все равно едут в Петербург. Потому что это престижно. Особенно, это для творческих профессий – если ты певец, артист. Интегрироваться хотят многие категории.

М.: А мне казалось, что граждане, которые приезжают, например, из Средней Азии, на заработки, не очень-то склонны любоваться архитектурой города, им что Великие Луки, что Питер – лишь бы за стройку платили.

Е.А.: Они хотят работать именно в Петербурге. Потому что у нас город толерантнее, культура у жителей выше, чем в области. Меньше националистических проявлений. Потом люди перевозят свои семьи, а женщины – еще и пожилых родителей.

М.: Как у них со знанием русского языка?

Е.А.: Пытаются знать! Он для них международный: таджик с узбеком общаются на русском. У меня клиент – дирижер-австриец, за год выучил русский. А уж на уровне экзамена официального – это не составляет труда.

М.: Молодое поколение тоже знает русский? В целом за годы Вашей работы, уровень знания русского языка повысился?

Е.А.: Молодое знает плохо, но пытается говорить, и выучивают. Я, правда, общаюсь с ними только простыми предложениями, на этом уровне понимают. В целом, считаю, уровень повышается. Особенно, как ввели экзамены по русскому. Уменьшилось количество тех, кто его не знал, просто не смогли въехать. Но вот в плане религии они не интегрируются. Я уже вспоминала это сегодня Уразу-Байрам, эти ожесточенные мужчины, с этими ковриками... такое в Петербурге опасно и бесполезно. Высокообразованные люди, например, из Казахстана, знают русский, отождествляют себя с Россией, ведь это раньше были российские области, вот они знают, что приезжают сюда интегрироваться, строить карьеру. По сравнению с 2011 годом, увеличилось число наших клиентов со средним специальным и высшим образованием. У людей со школьным образованием есть практический опыт работы. В целом, это рабочие специальности: строители, торговцы, общепит. В сфере питания есть и хозяева, собственники заведений. В ресторанном бизнесе очень своих всегда продвигают. Быстро делают карьеру. В целом, молодежь Средней Азии старается получить хоть какую-то профессию у себя там, и потом уже работать в России, а не сразу ничего не имея, по-черному.

М.: А женщин въезжает больше по сравнению с прошлыми годами?

Е.А.: Для оформляющих патент людей – неграждан ЕАЭС нет категории сопровождающего лица. То есть, чтобы поехать с мужем, женщина должна также оформить патент и найти работу. И менталитет у женщин меняется, они больше не могут быть домохозяйками, а многие уже и не хотят.

М.: Мигранты жалуются Вам на несправедливость оплаты труда?

Е.А.: Да. В строительстве работодатели предпочитают работать с белорусами и украинцами, они рукастые. А вот люди из Стран Средней Азии не такие. Им чаще доверяют копать или они все делают дольше и некачественнее. В любом случае, им платят меньше. У них трудоспособность ниже.

М.: Но они по времени работают больше, иные устраиваются на две работы, работают без выходных...

Е.А.: Да, им нужно отослать деньги своим семьям в Средней Азии.

М.: Как у них с доступом к медицинским услугам?

Е.А.: Сложно. С первого дня въезда в Россию они должны иметь ДМС. Это формальная структура откачки денег, потому что фактической помощи мигранты по этим договорам не получают. Вот недавно сломал один ногу, спрашивает: «Куда мне обратиться?», а некуда, нет ничего в его договоре. Чистая формальность для въезда. Они должны пользоваться платной медицинской помощью, но, чаще, это самолечение. Платят в самых экстренных случаях или уезжают домой. Основание для закрытия въезда и депортации – это социально значимые заболевания.

М.: Есть стереотип, что мигранты ухудшают эпидемиологическую ситуацию в России...

Е.А.: Да, они живут очень скученно, экономят на своих нуждах, не соблюдают гигиену, поэтому такое возможно.

М.: Свои жилищные проблемы мигранты решают без помощи работодателей?

Е.А.: Совершенно верно. Кстати, есть такой Центр Трудовых Ресурсов, на Трамвайном 12, вот там обсуждалась проблема с работодателями. В общем, они эти проблемы не решают. И выяснилось, что мигранту при въезде нужно минимум 40 тысяч рублей иметь, чтоб оформить документы и снять угол на первое время. Раньше создавались общежития – доходные дома, но там койко-место в комнате на 20 человек... Но там только для одиночек. И в целом, режим ограниченный, некая несвобода, и проект прекратился. Так что они в основном скученно живут, и запахов национальных блюд соседей часто не устраивает, и шум.

М.: В целом можете дать какие-то рекомендации для улучшения мер адаптации мигрантов?

Е.А.: Некоторым категориям лучше дать более широкие возможности и упростить волокиту. Насчет законов, хорошо бы они разрабатывались не только теоретиками, но и практиками. Каждый случай имеет свою особенность, и это нельзя объяснить в законе. Надо разрабатывать законы с применением практических навыков.

Спасибо! Завершение беседы.

*Транскрипт фокус-группы в Санкт-Петербургском отделении Красного Креста
8 сентября 2016 г. 16:30. Группа респондентов состоит из 4 человек (Хеба Альбаши,
Джордж Асад, Нусра и Хана.*

М.: Ну, что Вы готовы, можно начинать?

Группа: Да, да....

М.: Сначала давайте познакомимся. Меня зовут Александр. Это Мария.

Джордж: Очень приятно.

М.: Скажите как Вас зовут?

1 респондент: : Меня зовут Хеба Альбаши.

М.: Можно называть Вас Хеба?

Хеба: Да, конечно.

М.: Скажите откуда Вы приехали?

Хеба: Я приехал из Сирии.

М.: А когда?

Хеба: Когда...два года назад...

М.: Два года назад, а скажите, пожалуйста, Вы приехали одна или с семьёй?

Хеба: одна...

М.: А сколько Вам лет, если не секрет?

Хеба: Мне 28 лет

М.: У вас есть семья, своя семья?

Хеба: здесь? Да, у меня есть семья

М.: есть семья, которая осталась в Сирии, а откуда из Сирии?

Хеба: Да, осталась в Сирии, из города Асуэйдо

М.: Я был в Сирии несколько лет назад. Скажите, а какое у Вас образование? Вы учились?

Хеба: Да, я училась в университете на арабский язык...

М.: Да, арабский язык - это Ваша специальность, а потом Вы работали?

Хеба: Нет.

М.: Не работали, да, то есть Вы учились, но не работали, все понятно, спасибо большое.

Скажите, пожалуйста, как Вас зовут?

2 респондент: Нусра.

М.: А скажите, пожалуйста, Нусра, тот же самый вопрос, а откуда Вы приехали?

Нусра: Я приехала из Йемена.

М.: Из Йемена. А когда?

Нусра: полтора года назад

М.: А скажите, пожалуйста,, Вы одна приехали или с кем то?

Нусра: Я и мой сын

М.: Вы и Ваш сын

Нусра: и муж...

М.: то есть Вы приехали семьёй...

Нусра: да...

М.: А скажите какое у Вас образование, Вы учились где- то?

Нусра: я закончила школу и уезжала...

М.: и уехали в Россию, Вы не работали?

Нусра: Нет...

М.: А сын маленький у Вас?

Нусра: Да, 2 года

М.: Сейчас?

Нусра: Да

М.: То есть , он был совсем маленький, когда , Вы приехали...

Нусра: Да, десять месяцев...

М.: Спасибо, теперь давайте с Вами познакомимся... Как Вас зовут?

3 респондент: Джордж

М.: Джордж, да.

Джордж: Асад.

М.: Джордж Асад, да. Скажите, откуда Вы приехали?

Джордж: из Сирии, из Алеппо

М.: Вы приехали один или с семьёй?

Джордж: Нет, я один приехал

М.: а когда?

Джордж: четыре года назад. Только сначала не постоянно, а теперь на постоянно остался здесь.

М.: А потом постоянно, то есть Вы приехали, потом уехали...

Джордж: Потому что, когда я сюда приехал, в Алеппо уже ничего не было, в аэропорт прилетела бомба и я не смог вернуться обратно. Я – зубной техник, жена русская, все хорошо все нормально, только я хочу по- русски говорить получше...

М.: Понятно, у Вас медицинское образование и Вы работали зубным техником в Алеппо.

Джордж: Да...

М.: Скажите, пожалуйста, как Вас зовут?

- Ханна.

М.: а откуда Вы приехали?

Хана: Из Йемена

М.: Как и Нусра тоже?

Хана: Да, один год и семь месяцев назад

М.: а скажите сколько Вам лет?

Хана: 27 лет.

М.: Скажите Вы учились?

Хана: В Йемене закончила школу

М.: После школы, Вы работали?

Хана: нет...

М.: У вас есть семья?

Хана: Да мой муж и девочка маленькая.

М.: Вы вместе приехали?

Хана: Да

М.: Вы вместе приехали сюда с мужем и девочкой? И сколько девочке лет?

Хана: Да, три года

М.: Сейчас ей три года, значит ей было около года, когда Вы приехали...

Хана: Когда приехали один год и шесть месяцев

М.: Теперь я хочу спросить у Хеба почему Россия и почему Петербург?

Хеба: Мне нравится

М.: нравится, да!

Хеба: Да – Петербург!

М.: А Вы знали о Петербурге?

Хеба: Нет...(Улыбается)

М.: а как Вы выбрали этот город?

Хеба: Только по телевизору!

М.: То есть Вам понравился город?!

Хеба: Да, город!

М.: И Вы сразу сюда приехали? То есть раньше Вы не знали про Петербург? Россию?

Хеба: Вообще не знала!

М.: И русский язык Вы тоже не знали?

Хеба: Конечно.

М.: Скажите, а Вас здесь были родственники или знакомые здесь в России?

Хеба: Да, есть.

М.: а кто если не секрет?

Хеба: Муж

М.: Муж, да. Он уже был здесь, то есть Вы к нему приехали? Или нет?

Хеба: Отдельно, он впервые раз приехал, а потом я!

М.: А сначала муж приехал, а потом Вы к нему!

Хеба: Да.

М.: Понятно. А он почему приехал? Сюда именно в Петербург?

Хеба: Для работы

М.: А кем он работает?

Хеба: в ресторане.

М.: Поваром?

Хеба: Как повар!

М.: Повар, то есть он готовит, понятно, да! И Вы к нему приехали! Скажите Нусра, а Вы почему приехали в Петербург?

Нусра: Потому что муж здесь учится!

М.: Муж здесь учится, а что он изучает, где учится?

Нусра: Он учится в университете телекоммуникаций им. Бонч-Бруевича, второй год аспирант!

М.: Да, все понял, знаю такой университет! И Вы приехали к нему, а он, когда приехал в Россию?

Хеба: Он уже почти семь лет, начинал учиться здесь на бакалавриате, потом в магистратуре.

М.: Он учился в Бонч-Бруевича, приехал на учебу семь лет назад и закончил бакалавриат, магистратуру, и стал аспирантом, понятно! Он тесно связан с Россией, понятно, спасибо. Джордж, скажите, а почему Вы выбрали именно Россию, четыре года назад? У меня сейчас жена, а тогда подруга, и мы знакомы, вот поэтому, и когда я сюда впервые полетел проблемы не было (войны в Сирии не было), а мы вместе уже шесть лет. Моя жена русская из Петербурга, мы знакомы, поэтому я остался в России.

М.: Скажите Хана почему Вы выбрали Петербург, Россию?

Хана: Потому что мы сначала приехали в Вену...

М.: Сначала в Вену, а потом?

Хана: А потом жили здесь

М.: То есть Вы какое-то время жили в Вене, а потом решили переехать сюда?

Хана: У моего мужа бабушка и мама русская, она живёт здесь

М.: У Вашего мужа мама русская, и она живёт в Петербурге, да.

Хана: Да!

М.: Понятно, и поэтому захотел переехать...

Хана: Нет, муж закончил в Вене, а потом

М.: Переехал сюда, понятно, спасибо! Итак, следующий вопрос такой, как Вы получили статус беженца, у Вас статус беженца? Refugees status?

Нусра: «Да»

Хеба: «У меня нет».

М.: А какой у Вас статус? (обращается к Хеба)

Хеба: По- русски (Хеба)

М.: Вы получили временное убежище?

Джордж: Как она получается, для РВП необходимо прожить шесть месяцев, но виза закончилась и они не дают РВП, потому что виза закончилась, это нельзя, нужно вылететь из РФ в свою страну для продления визы, но как я понимаю, она сказала, куда я полечу в Сирии проблемы(война) , мне нужно туда и обратно, у меня других вариантов нет, и поэтому она осталась здесь.

М.: Понятно, у Вас закончилась виза, но Вы на РВП подали заявление, но они не дают, да?

Джордж: нет РВП у неё готово, но пока они не дают на руки РВП, поскольку виза закончилась, которая предусматривает лимит дней пребывания в РФ.

М.: Вы сейчас в неопределенном положение, документа, подтверждающего ваш статус, пока нет! А у Вас Нусра, у Вас статус беженца?

Нусра: Я не понимаю, что это,

М.: Have you got a Refugees status?

Нусра: Я беженец

М.: У вас есть такая зелёная книжечка, подтверждающая Ваш статус?

Нусра: Да, есть...

М.: А как Вы получили статус без проблем?

Нусра: Да, просто ходила туда и туда

М.: Холили много за ней, сколько по времени, вы ходили за ней?

Нусра: Почти 6 месяцев, а потом они дали мне её.

М.: Через полгода, как вы приехали вы сразу запросили статус?

Нусра: Когда приехала сюда у меня была виза, а потом закончилась виза и не могла уехать в свою страну, потому что началась война!

М.: И вы попросили и через полгода вам дали! Вам кто-то помогал?

Нусра: Нет...

М.: Сами с мужем решали этот вопрос?

Нусра: Да...

М.: Скажите Джордж, а у Вас сейчас какой статус? Вы беженец или имеете РВП?

Джордж: У меня вид на жительство, я здесь изучаю русский язык, у меня такая проблема, как объяснить, я хочу изучать русский язык, но если я пойду в университет в школу это займёт все моё время, я должен посещать занятия каждый день, а здесь всего два раза в неделю, это очень удобно, это хорошо

М.: Два дня в неделю, да это хорошо!

Джордж: Потому что я хочу жить в России, и нужно говорить хорошо по-русски!

М.: Понятно, да, спасибо!

Нусра: кто помогает мне- Красный Крест, девушка её зовут Диана (юрист, работающая в Санкт- Петербургском отделении Красного Креста)

М.: Как Вы нашли Красный Крест?

Нусра: Адвокат

М.: У Вас был адвокат?

Нусра: Да, нам сказали, если хотите сделать документы, обращайтесь в Красный Крест, это девушка Диана дала мне бумаги и сказала, это для УФМС для Москвы, и для УФМС Санкт – Петербурга, а потом мне дали письмо, и затем мне дали документы в УФМС.

М.: Все понятно, адвокат, Диана. Скажите Хана Вы беженец?

Хана: Закончилась моя виза, мы спросили у УФМС, что делать, и они сказали, что можно обратиться в Красный Крест в Петербурге, потом Диана помогала подать заявление на беженца...

М.: Понятно, через Красный Крест...Скажите, пожалуйста, у меня другой вопрос, связанный с русским языком. Хеба как Вы без русского языка в России? Кто Вам помогал Тоже муж?

Хеба: Брат.

М.: А брат тоже здесь?

Хеба: Недавно приехал..

М.: А муж знает русский язык?

Хеба: Немножко...

М.: И он Вам помогал, да?

Хеба: Да, и я изучаю русский язык в Красном Кресте.

М.: А когда Вы сюда пришли?

Хеба: Наверное, 4 месяца назад

М.: На эти курсы?

Хеба: Да!

М.: До этого Вы не знали русского?

Хеба: Я училась в Смольном институте

М.: А там что?

Хеба: Я только 1 курс бакалавриата.

М.: То есть Вы поступили туда, учиться?

Хеба: Да, учиться

М.: Скажите Нусра, а Вы как с русским языком, как у Вас было?

Нусра: Тоже виза в институт...

М.: Ага, то есть у Вас была учебная виза. А какой институт?

Нусра: Не знаю, забыла

М.: Но Вы учились?

Нусра: Да, я училась, но немного

М.: На русском?

Нусра: Да...

М.: А русский язык откуда Вы взяли? Как Вы его учили?

Нусра: я учила в Интернете, слушала...

М.: По интернету, да, понятно! А потом в институт, когда Вы пришли как вы понимали русский?

Нусра: Был преподаватель.

М.: То есть Вы учили с преподавателем в Институте. И сколько?

Нусра: Год, но не каждый урок была там...

М.: То есть пропускали занятия?!

Нусра: Да...

М.: И вы там целый год учили русский, а потом лекции слушали?

Нусра: Да....

М.: Понятно...Скажите, пожалуйста,, а вот эти курсы как Вы нашли? Как Вы сюда попали на эти курсы?

Нусра: В УФМС скажи в Красном Кресте есть русский язык бесплатно, и мы сюда пришли!

М.: Все ясно. Скажите Джордж, а как Вы, учили русский язык до этого? Как вы начали изучать русский язык?

Джордж: Я изучал русский язык, но очень медленно и я здесь нашёл, потому что Красный Крест очень популярен, идите туда там специалисты, я везде пробовал, но здесь лучше всего, но здесь именно разговаривают постоянно на русском языке, преподаватели реально хотят помочь, научить хорошему русскому, а не как у меня преподаватель был он каждую минутку посматривал на часы...

М.: Понятно, Хана скажите, как Вы учили русский язык осваивали?

Хана: Я учусь здесь

М.: На кого вы учитесь?

Хана: Диана дала мне адрес этих курсов!

М.: А понятно... До этого Вы знали русский?

Хана: немного, чуть- чуть.

М.: Откуда? Сами учили или где- то учили?

Хана: Я учила, мой муж помогал мне!

М.: До этих курсов, муж Вам помогал, понятно...Все ясно, скажите, следующий вопрос у меня про работу, Вы работаете сейчас Хеба?

Хеба: нет.

М.: Нет, да...

Хеба: У меня нет документов, поэтому нет.

М.: Муж работает?

Хеба: Да

М.: И вы живёте за счёт мужа, муж зарабатывает? Да, понятно, но Вы хотели бы работать?

Хеба: Конечно.

М.: А кем бы Вы хотели работать?

Хеба: Мне без разницы!

М.: без разницы, понятно, на любую согласны!

Хеба: Если я бы хорошо русский язык, то сейчас не хорошо.

М.: То есть русский язык получше будет, и потом Вы будете искать работу.

Хеба: Да!

М.: Нусра, скажите Вы тоже не работаете?

Нусра: Нет..

М.: Но хотели бы работать?

Нусра: Ну возможно, да...

М.: А кем? Есть какое-то желание, какую работу бы хотели?

Нусра: ну, какую -то несложную, то можно...

М.: Тоже не знаете пока.

Нусра: Да!

М.: А Ваш муж работает?

Нусра: Да..

М.: И Вы живете на деньги мужа!

Нусра: Да, к тому же он здесь учится и из нашей страны он получает деньги.

М.: из Йемена?

Нусра: да.

М.: То есть присылают ему, помогают?

Нусра: просто, когда он здесь учился ему наша страна давала деньги, чтобы он здесь учился

М.: Понятно, то есть государство платило за его учебу?

Нусра: Да.

М.: и сейчас тоже?

Нусра: Да, но сейчас проблема, потому что в стране война и деньги не получает!

М.: И что он делает, он работает?

Нусра: Пока нет. Он хочет работать, но они смотрят на паспорт русский, он учится на связи и хочет работать, но не может найти...

М.: но не известно, может и найдет...А Вы работаете сейчас?

Джордж: Я сейчас работаю

М.: Зубным техником?

Джордж: Да, зубной техником

М.: здесь в Петербурге?

Джордж: Да.

М.: А скажите это частная клиника?

Джордж: Это клиника здесь в Питере, это лаборатория...

М.: А лаборатория.

Джордж: И реально можно работать, потому что когда я первый раз сюда приехал, я не думал, что так надолго, я думал два три месяца, и пока я не работал, без документов это проблема, когда я получил документы, все хорошо, все нормально...

М.: С видом на жительство все без проблем! И жена Ваша работает?

Джордж: Да, конечно, это главное....

М.: Ясно, скажите, Хана, вы сейчас не работаете?

Хана: Нет.

М.: с ребенком Вы сейчас?

Хана: Да.

М.: Муж работает.

Хана: Нет, муж не работает.

М.: А как Вы, на что Вы живете?

Хана: Его семья помогает

Нусра: Ее семья из Йемена дают деньги. Но сейчас не может дать деньги, потому что банк закрыт, сейчас

М.: А муж здесь не искал работу?

Хана: Не искал. У муж паспорт русский

М.: Гражданство русское?

Хана: Да, русское.

М.: То есть он может найдет работу с паспортом русским. Но еще не нашел. А помогает кто-нибудь в поиске работы?

Хана: Нет.

М.: Он сам ищет?

Хана: Нет.

М.: Скажите и вопрос по поводу жилья. Где живете, Вы снимаете или у родственников?

То есть жилье...

Хеба : Аренда

М.: То есть вы арендуете жилье. Дорого?

Хеба: Нормально

М.: А как нашли легко или трудно?

Хеба: Легко. Да

М.: Без проблем?

Хеба: Да.

М.: Сами, никто не помогал?

Джордж: Сами ее друзья

Хеба: Друзья.

М.: То есть здесь Ваши друзья и знакомые и они помогли?

Хеба: Да.

М.: Нусра, а Вы как с жильем были ли у Вас проблемы найти жилье?

Нусра: Я сейчас живу в квартире, нашла на сайте для аренды

М.: В интернете нашли, да?

Нусра: Да

М.: И как Вам условия жилья? Хорошо плохо?

Нусра: Нормально, но когда мы снимали нам не дали квартиру, сказали только для русских сдаем.

М.: То есть отказывали, да.

Нусра: Да!

М.: А Вы Джордж?

Джордж: Это наша квартира. Все хорошо.

М.: А Вы Хана?

Хана: Наша квартира!

М.: Тоже Ваша квартира?

Хана: Да. У мамы мужа.

М.: Итак, скажите у меня еще вопрос про образование. Вы сейчас учитесь, Хеба, на первом курсе или нет?

Хеба: Учусь, на втором курсе

М.: В Смольном?

Хеба: Нет, только здесь

М.: А там уже нет.

Хеба: Да.

М.: А Вы хотели бы учиться?

Хеба: Конечно, но нужны деньги, очень дорого.

М.: Ясно. Нусра, а как Вы? Вы хотели бы учиться?

Нусра: Да, конечно.

М.: Хотели бы, но сейчас Вы не можете из-за ребенка?

Нусра: Ребенок, а также университет это дорого.

М.: И сейчас Вы учитесь только здесь?

Нусра: Да.

Джордж: я всегда учился, я был лучше, чем сейчас

М.: то есть вам нужно прежде всего русский изучить?

Джордж: да, я все понимаю, когда я буду говорить по-русски, допустим заключив контракт, я буду понимать, что необходимо делать, а что нельзя

М.: Да, это Вам нужно конечно! Хана, как Вы хотели бы учиться?

Хана: да.

М.: на кого?

Хана: в университете.

М.: А специальность, на кого? Что изучать? Какая область? Не думали ещё?

(Обсуждение группой....)

Джордж: Одежда!

М.: А швея?!

Хана: Да, швея

М.: Делать одежду, понятно, дизайнер или швея!

Хана: Дизайнер, да.

Скажите, пожалуйста, вопрос про детей у кого есть дети.

У вас нет детей?

Джордж: нет

У вас есть ребёнок?

Нусра: да.

Хана: да

Но они маленькие ещё, да?

Я хотел спросить про детский садик, Вы ещё в детский садик не ходите?

Хана: Мою дочь хотела отдать в садик, но очередь, встали на очередь.

М.: Очередь, сказали нет мест, на очередь Вас поставили?

Хана: Да, ждать 1 год...

М.: А, вы еще в садик, нет?

Нусра: Пока думаю...

М.: Думаете, но у Вас еще маленький ребенок?

Нусра: Да-да, 2 года.

М.: Есть у меня вопрос про здоровье, понимаете, что такое здоровье? Вы здесь болели?

Хеба: Первый раз, когда я приехала, потому что холодно...

М.: И все, да?

Хеба: Да.

М.: Вы болели, Нусра?

Нусра: нет.

М.: Все хорошо, да. Я хотел спросить, как Вы лечились, у Вас есть страховка?

Хеба: У меня нет...

Нусра: Когда они дали мне документы, они сказали, что этот документ страховка.

М.: То, есть Вам оформили полис?

Нусра: Да.

М.: И Вы не пользовались им, лечились? Обращались в больницу?

Нусра: Нет.

М.: Хана, Вы болели или не болели?

Хана: Не болели.

М.: Ну, и Слава Богу! Я понимаю Вашу ситуацию Джордж.

Джордж: У меня все есть...

М.: У Вас все есть. У Вас есть страховка, Хана?

Хана: Не было страховки, когда я в первый раз заболела, но сейчас есть страховка, но я не пользовалась...

М.: Я бы хотел сейчас спросить, Вы планируете, вот Ваши жизненные планы, перспективы, чего Вы хотите? Будущее. Вопрос такой: Вы планируете вернуться домой, если там будет хорошо, то есть война закончится или хотите в России остаться?

Хеба: Россия и Сирия.

М.: То, есть хотите быть и там, и там... Нусра, Скажите, как Вы?

Нусра: Моя страна.

М.: Вы хотите в Йемен обратно, да?

Нусра: Да.

М.: То, есть, если война закончится Вы вернетесь обратно?

Нусра: Да...

М.: А какие у Вас планы, Джордж?

Джордж: Я не знаю честно, поскольку никто не знает, что будет завтра, я думаю здесь похожая культура, мне здесь не сложно, все похожее, и у меня к Сирии и России одинаковое отношение, потому что нет разницы между традициями

М.: Понятно, Вам легко и там, и там.

Джордж: Здесь есть Новый год, и там есть Новый год, то что я там сделал, здесь я тоже сделал и побольше

М.: А Вы христианин?

Джордж: Да, конечно.

М.: Поэтому близки культуры. Как Вы, какие Ваши планы, Хана? Вернуться в Йемен?

Хана: Если муж найдет работу, то останемся здесь, если нет...

М.: То куда?

Хана: В Йемен обратно...

М.: И последний вопрос, что бы Вы хотели поменять или изменить в работе с Вами с беженцами или мигрантами? Что нужно сделать, чтобы Вам здесь было легче?

Хеба: Помочь с временным разрешением на проживание.

М.: Нусра, какие у Вас пожелания, что нужно изменить, чтобы Вам было легче здесь?

Нусра: Все хорошо, нормально.

М.: То есть, не нужно ничего...

Нусра: Нет...

М.: А Вы, Джордж, что нужно поменять, чтобы Вам было легче?

Джордж: У меня все замечательно здесь, я очень рад.

М.: А Вы хотите получить свой статус, например, гражданство получить РФ?

Джордж: Моя жена –русская, я рассказал о своих планах, но если я здесь буду жить постоянно, то конечно, я хотел бы получить гражданство, это поможет во многих вопросах, если я захочу купить что-нибудь жилье, квартиру и т.д.

М.: Ясно. Скажите, Хана, что нужно сделать?

Хана: У меня проблемы, в моем паспорте гражданки Йемена и указанном удостоверении беженца в РФ разница в фамилии, поэтому мне не дают РВП...

М.: Понятно, разные имена, поэтому не дают документы.

Хана: Это проблема.

М.: Как Вы ее решаете?

Нусра: Ей сказали, что нужно ждать месяц...

М.: Хана, зачем Вам РВП? Потом, что с ним делать? Дальше вид на жительство?

Хана: Да, вид на жительство.

Нусра: Если нам помогут, то я тоже хотела бы РВП, потом что нужно знать куда идти и что делать...

М.: А потом вид на жительство?

Нусра: Да, потому что мы не знаем, что завтра будет в нашей стране...

М.: У Вас, Мария, есть вопросы?

Мария: Я думаю практически все обсудили, может отношение с населением?

М.: Были ли у Вас проблемы с местным населением, полицией?

Нусра: Нет.

Джордж: Не обижали, мы только боимся....

Нусра: А если можно нам учебники для занятий по русскому языку, потому что каждый день приходится (показывает на распечатанные листки бумаги с заданиями)

Джордж: Извините мне нужно бежать, у меня работа!

М.: Да, конечно-конечно, спасибо Вам большое...

Мария: Спасибо большое.

Хана: Да, и еще мы бы хотели с кем оставить наших детей, они мешаются на уроках... а их не с кем оставить...

М.: Вы хотели бы того, кто может присмотреть за Вашими детьми пока Вы занимаетесь?

Хана: Да-да.

Транскрипт интервью с председателем «ПСП-фонд» Якимовым Андреем Николаевичем

- А как вообще вышли на меня очень интересно, Вам кто-то посоветовал?
- Я как инженер-исследователь проекта Российского Научного Фонда, проект называется «Социальные риски международной молодежной миграции в современной России».
- Молодежной?
- Да, молодежной...
- А исполнитель?
- Санкт-Петербургский государственный университет, факультет социологии, в частности, мой научный руководитель и по совместительству куратор проекта - Ольга Ивановна Бородкина, профессор социологических наук, преподаватель на кафедре теории и практики социальной работы..
- Ну это научный проект, что будет его результатом?
- Изучение социальных рисков молодых мигрантов в сферах труда и занятости, образования, здравоохранения, культуры и досуга, у нас запланированы интервью с экспертами, с теми людьми, которые непосредственно занимаются мигрантами в государственных и негосударственных организациях, однако государственные структуры тяжело идут на контакт, поэтому на данный момент в поле моей работы негосударственные организации...
- У государственных служб еще проблема с идентичностью, сейчас они плохо понимают, кто они такие....В связи с реформой они в подвешенном состоянии, они ни к чему не готовы с чем, могли бы сейчас работать в поле, идет переходный процесс...
- Причем казалось, с выходом 442 закона «Об социальном обслуживании граждан в Российской Федерации»: иностранные граждане обслуживаются наравне с гражданами Российской Федерации, однако, если ни одно «но», только постоянно проживающие, то есть имеющие вид на жительство, даже не имеющие разрешение на временное проживание, а не постоянно пребывающих просто исключили из государственной социальной поддержки.

- Безусловно, а это очень маленький процент, это по численности, сейчас Вам скажу примерно, тысяч пятнадцать по -моему в городе, да, в прошлом году 2000 человек получили вид на жительство, вообще, это не так много, но тем не менее, что поделаешь.

- Единственное учреждение социального обслуживания в городе, имеющее в своем составе отделение социального сопровождения семей мигрантов с детьми - это «Центр социальной помощи семье и детям Адмиралтейского района»

- Там Вероника, руководитель отделения...как отчество...

- Виктория Александровна

- Ой, простите Виктория Александровна, хороший специалист, очень увлеченный, большая редкость, для госслужащего...

- Не только конкретные задачи решает, которые перед ней поставлены, но можно сказать, что за жизнь отвечает...Приходят мигранты с поддельными документами, естественно, они не могут поставить их на социальное обслуживание и проводят по срочной социальной помощи...не оставляют без внимания ситуацию, так сказать....

- Давайте, меня начнете спрашивать, а то я сейчас у Вас возьму интервью, запишу, пора уже проводить исследования по количеству людей, которые проводят исследования про мигрантов, у меня уже хорошая выборка набирается. (Смеется)

- Как Вы начали заниматься мигрантами, как Вы пришли к этому?

- Да, хороший вопрос, Вас он в каком ключе интересует?

- С профессиональной точки зрения...

- Я закончил кафедру этнографии и антропологии исторического факультета СПбГУ и будучи еще студентом, начал волонтерить, в такой организации, раньше существовала такая организация как "Антидискриминационный центр «Мемориал», в смысле волонтерить я занимался поездками к цыганам, тоже очень интересная группа и собирал там различную информацию, которая имеет значение с точки зрения социального правового положения, я оказывал разную помощь, социальную в том числе, то есть в качестве волонтера некоторое время провел, потом значит стал работать в этой организации, мне предложили работу в этой организации, потому что я хорошо зарекомендовал себя, в качестве полевого специалиста, сначала по цыганским проблемам,

а затем поскольку проблемы миграции все более, и более актуальными становились, это восьмой, девятый год, сначала десятого года начал работать с мигрантами, переключился, так сказать, на них, моя задача была выстроить работу, вот с этой целевой группы в плане оказания правовой помощи, мониторинга и т.д. Вообще, учитывая, что некоторые навыки у меня были к этому моменту, я закончил в 2011 Вуз, вот, а по образованию я антрополог, то есть, я фактически работаю по специальности, я занимаюсь разными этническими группами, вообще антропологи редко занимаются антропологией действия, к сожалению, очень мало кто идет, после того, как окончил профильный ВУЗ, заниматься не наукой, а заниматься социально важными вещами, а для меня это принципиально важно, потому что наукой заниматься в чистом виде, мне не так интересно, мне интересно менять окружающий мир, помогать людям, я считаю это вопрос самосохранения, я себя воспринимаю, на самом деле частью сегодня. частью принимающего общества, да, и на самом деле у приезжающих сюда людей очень много оснований принимающее общество не любить, мягко скажем, понимаете да, я считаю, что подобные мне активисты, мы выполняем такую работу, которую по идеи должно выполнять государство, мы снижаем социальные риски, в будущем, и сегодняшние в том числе, я консультирую мигрантов, помогаю в защите трудовых прав, помогаю в защите социальных прав, помогаю женщинам брошенным, помогаю людям потерявшим документы, вернуться домой...

Одни из первых моих дел, кейсов, были случаи, когда я ездил в Ленинградскую область, один раз в Выборг, другой раз в такой рыбколхоз, в деревне Вистино в Кингисеппском районе, там такая ижорская деревня есть, и в данном рыбколхозе находились в рабстве десять человек мигрантов, у них получилось выйти в интернет и через знакомых россиян, кто-то им нашел в виде помощи "АДЦ «Мемориал», и я поехал туда выручать этих мигрантов, я их выпустил оттуда, этих десять человек. В Выборг ездили, там строительная компания держала в рабстве, причем в классическом вместе с мигрантами, там семь человек было, у них отобрали паспорта, их кормили батоном и пакетом кефира в день, водили под дулом пистолета на работу, под дулом пистолета заводили обратно и вместе с ними на квартире, в которой они жили, жила такая бомжеватого вида бабушка, у которой сгорела квартира, у которой отобрали документы и за которую получали пенсию. Мы туда поехали вместе с журналисткой «Новой газеты» и тоже удалось выпустить этих семь человек. Затем аутсорсинг весь, все наши трудовые отношения, потом пошли брошенные женщины, по принципу сарафанного радио, когда пошла такая молва вот ну и вообще-

то всеми этими делами я занимаюсь достаточно долгое время, развлекаю себя тем, что занимаюсь аналитической работой самой разной, ну или разными социальными проектами, вот например, настольная игра «Россия - страна возможностей», сейчас недавно вышло четвертое издание. Потом сделали конкурс анекдотов на узбекском языке, карманная книжка трудового мигранта, также различные буклеты, которые мы распространяем в странах -исхода, они билингвы на русском и таджикском языке, в Таджикистан их возим причем по заказу Правительства города, то есть у нас нет задачи, мы не оппозиционная структура совсем...

- То есть у Вас идет взаимодействие?

- У нас идет взаимодействие со всеми, кто делает что-то хорошее независимо от того, кто он есть, то есть к нам завтра придет крупная диаспорная организация и скажет «Ребята, вот у нас закят, деньги на грант, проинформируйте всех мигрантов, научите их как правильно себя вести в городе, про законодательство им расскажите», мы вообще без проблем это сделаем, только такая организация не придет, к сожалению. А, занимаемся аналитической деятельностью, в прошлом году делали исследование для киргизских коллег, мы катаемся в Таджикистан, Киргизию. В этом году у нас еще один интересный проект, он, кстати связан с молодежью отчасти, поскольку мигранты в основном молодого возраста начинают ехать, они начинают ехать сразу после школы, потому что делать дома им нечего, объективно нечего, я бы на их месте тоже уехал. Мы в Таджикистане и Киргизии работаем и в прошлом году делали такие выездные семинары для миграционных служб этих стран и для некоммерческих организациях, которые непосредственно работаю в кишлаках, в регионах исхода трудовых мигрантов, проводили для них занятия в том числе и по этой игре, так как это хорошее методическое пособие. В прошлом году делали сайт в помощь мигранту «Добро пожаловать в Петербург». И так, про молодежь...

- Кто к Вам приходит, какого возраста люди?

-По большей части приходят люди среднего возраста, скажем так от 20-30, примерно поровну мужчин и женщин, в прошлом году было чуть больше мужчин, в этом наоборот. В основном женатые, замужние, но не все, в основном более или менее в состоянии сказать что-то по - русски, либо если не в состоянии, приводят собой людей, которые со мной когда-то общались, по принципу снежного кома, кто знает, кому я допустим помог, тот рассказал всем вокруг и значит, что один такой вот человек с которым все получилось,

да, он трех четырех человек приведет с собой рано или поздно. С какими проблемами они приходят, в основном это трудовые, конечно права, это примерно 35% обращений, но 35% не так много, то есть еще большая категория — это вопросы, связанные со статусом, в широком смысле, то есть, это запреты на выезд, это перспективы оформления РВП, вида на жительство, российского гражданства в будущем, вот такого рода вопросы, иногда очень специфические, например по вопросам нарушения миграционного законодательства, проблемы с патентами, с медицинскими полисами, приходят просто получить консультацию, чтобы понять, что делать, и что происходит. Далее, большой блок заявлений и вопросов, часть, кстати по телефону обычно происходит, это социального плана, как получать образование, со здоровьем какие-то вещи, детей как записывать в школу.

- С криминальными проблемами обращаются?

- Да, то, что касается насилия, жертвы торговли людьми обращаются, с проблемами насилия обращаются — это в основном женщины, вот недавно была прекрасная история, сейчас скажу сколько женщине лет, 1986 года рождения приехала сюда, муж ее бросил в Таджикистане приехала сюда, ее привезла по знакомству ее подруга, которая ее же спланировала молодому человеку, у которого она жила в качестве полужены, полурабыни, должна его была полностью обслуживать, во всех смыслах, никуда ее не выпускал, забрал у нее документы, сказал, что оформит ее на работу, в итоге она забеременела от него, на пятом месяце сожитель исчез, девушку выгнали со съемной квартиры, и вот она с одним ребенком пятилетним, беременная вторым, без всяких документов и без всяких шансов остаться в России как-то легально, просто ходила по улице и периодически ей кто-то помогал из своих (граждан Таджикистана), так ей помогли вернуть паспорт, но тем не менее, мы пытались помочь ей вернуться домой, получить документы, но процесс сорвался, так как она была в очень тяжелом состоянии, психологическом, это страшный стресс, также она плохо, очень плохо говорит по русски и это вопрос о том, зачем нужны комплексные центры социального обслуживания, если они не работают с самыми уязвимыми категориями населения, но вопрос риторический, законодатель отвечает на него однозначно, не нужно, чтобы мигранты получали социальную помощь, нужно, чтобы мигранты затихали в гетто, и лет через десять нам выдали по полной программе, в качестве мести в широком смысле. Давайте вернемся к нашей женщине, итак, в Таджикистан она не поехала, так как там женщина с ребенком и беременная вторым — это позор, в итоге она порвала с нами все контакты и решила продать ребенка...что ее

ждет не трудно догадаться, 60%, что она сядет или приткнется еще к кому-либо...на самом деле она жертва торговли людьми...

- Основной фактор прибытия мигрантов в Россию — экономический?

- Причины в основном экономические, да, ну или скажем иногда мировоззренческие, то есть все-таки у нашей страны существует определенная репутация, что здесь получше, как то можно чего-то добиться, и это не совсем не правда, всегда нужно понимать с чем сравнивать, к сожалению на постсоветском пространстве сравнивать особо не с чем, сравнению все же будет не в пользу стран с которыми мы сравниваем, есть страны у которых в экономическом плане не все так плохо, но отсутствует возможность какого-то роста, личностного, профессионального. На самом деле я большой сторонник, чтобы люди к нам ехали и оставались...

- Многие люди считают, что нужно задействовать коренное население?!

- Но я понимаю мнение этих людей, это понятно, но более того, если бы у меня было чуть хуже со стратегическом мышлением, я бы придерживался мнения этих людей, но нужно думать о завтрашнем дне, о стране нужно думать, самый нужный капитал в любом обществе — это люди, и мы должны быть счастливы, что во многом, по стечению обстоятельств, мы до сих пор, но недавно потеряли второе место по количеству въезда, после Германии, мы теперь на третьем месте в мире, но к нам въезжают гораздо больше людей в тысячи, десятки, сотни тысяч раз больше людей, чем выезжают, на ПМЖ. Это нам очень помогает как обществу, потому что рожать мы не намерены, не хотим, вещь простейшая (смеется) многие это делают без всякой государственной поддержки, даже вопреки, многие этнические группы и социальные слои у них рождаемость выше, либо идеологически мотивированные, либо традиционные общества. Поэтому миграция необходима, мигрантов я не боюсь, мне не странны ни кавказские, ни среднеазиатские, я вырос в Челябинске (смеется). Русские люди на много агрессивнее, у них нет социальных «тормозов», на них не довлеет клан, семья, местное сообщество, национальные интересы.

- Какие существуют барьеры в Вашей деятельности?

- Барьеры, есть языковой барьер, я его планирую преодолеть, сейчас беру курсы узбекского языка, есть определенный барьер, связанный с недостатком ресурсов, то есть мы не получаем субсидирование, финансирование от государства, это было бы неплохо, если бы мы его получали, раз государство сбрасывает эту ношу — социальная помощь в

различных формах в отношении уязвимых групп населения на кого-нибудь, в частности сбрасывает на социально-ориентированные некоммерческие организации, но хотя бы что-то, но сейчас этого нет и если будет, то это будут другие организации не наша...потому что мы не вхожи, скажем так...

- Понятно...

- Что еще, некоторые административные барьеры, но на самом деле его нет, но всегда есть, то есть он как дамоклов меч, нет барьера сеть меч, который всегда над тобой висит в виде законодательства об иностранных агентов, он может упасть, а может и нет...От чего это зависит совершенно не понятно, с одной стороны социально-ориентированные некоммерческие организации четко прописано, имеют возможность оказывать содействие в адаптации и интеграции иностранных граждан, но тут же в Москве организация «Гражданское содействие» была признана иностранным агентом, помогали беженцам вне политики...

- То есть от государства вообще не получаете финансирование?

- Нет, но почему, получаем, грех жаловаться, вот грант Министерства экономического развития осваиваем, госзаказ сделали с листовочками, картами для Центра трудовых ресурсов, писали подпрограмму, делали сайт помощи мигрантам... На данный момент я уверен, что у нас хороший шанс, чтобы построить инфраструктуру для помощи мигрантам, поскольку сейчас из-за экономического спада у нас некое затишье в миграционном плане, мы можем выстроить какую-то систему в том числе социальной работы с людьми, но мы это не делаем, законы, которые принимаются, сами вспомнили 442 закон, они вообще не про это, они против работы с мигрантами в принципе, они против адаптации, они ставят своей задачей дезинтеграции мигрантов российском обществе в принципе, вообще законодатель не ставил такой задачи, потому что он не думал об этом, права мигрантов не приоритет. Права мигрантов — это плюшка, как какая-то привилегия, если ты едешь в качестве высококвалифицированного специалиста, ну ты молодец, ты можешь с собой жену детей взять мы им РВП оформим, как привилегия такая, а вот если ты приехал как простой узбек, тебе вообще нельзя сюда детей привозить, потому что у них нет оснований пребывать здесь больше 90 дней в течении 180...

- Но существует возможность продления...

- Можно продлевать, но формально нельзя, фактически можно, такая была практика неформальная связанная с тем что как раз общественные организации в том числе объяснили УФМС, что Конвенцию прав ребенка ратифицировали и не нужно ее нарушать, дети должны с родителями находиться и просто руководство УФМС на это пошло, что кстати доказывает, что государство может не быть плохим, однако руководство УФМС на это пошло, но не все работники УФМС на местах это знают вообще и готовы за это браться, личный геморрой просто, у них маленькая официальная зарплата...можно встретиться с отказом...

- Какие последствия существуют для стран -доноров от прибывания мигрантов в Россию?

- Хороший вопрос..но на самом деле он не простой как кажется, вот мы работаем с отправляющими сообществами в том числе, сейчас сеть интересный проект, он стартовал недавно и мы надеемся на его продолжение, мы здесь готовим информационные материалы, подготовили в Киргизии семь центров районных помощи мигрантам в них рассылаем информационные материала, они там работают с мигрантами, которые потом приезжая в Петербург должны у нас собраться в группы самопомощи вместе с местными жителями, посмотрим как это произойдет... Да то что касается отправляющей страной, там в основном видят риски социальные и неблагоприятные последствия для миграции, с одной стороны это возможность семей поддержать уровень жизни на каком-то приемлемом уровне, и это вариант притока капитала в страну, с другой стороны это потеря потенциала человеческого, разрушенные семьи, брошенные дети, рост количества самоубийств- такие социальные последствия. Когда я ездил по кишлакам в Таджикистане, очень интересно было смотреть как жены дискутируют со своими мужьями, они постоянно дома, а мужья периодически ездят в миграцию, для мужей это хорошо, это возможность накопить денег, возможность почувствовать себя свободным человеком, у них самооценка вырастает на самом деле И мне рассказывали в младших классах в какой-то школе в Таджикистане проводили опрос на тему «Кем вы хотите стать в будущем?»-самый популярный ответ — россиянином, это значит в миграцию поехать, и это для нас хорошо, и мы должны создавать условия, мы вообще должны создавать условия, чтобы можно было жить нормально, в том числе для тех, кто приезжает, потому что это тоже наши люди. В Таджикистане, конечно, очень плохо, там была гражданская война, серьезная нищета, разруха, и все это не преодолено, и меня спрашивают, чтобы я

посоветовал в такой ситуации, и я говорю честно уезжать, потому что если бы я был таджикским человеком, я бы тоже уехал, и кстати, не очень хорошо, с другой стороны...

- А предположим, у нас была бы та же самая ситуация, Вы бы уехали?

- Нет, не думаю...

- А почему же советуете?

- Я патриот, советую, потому что мы получим людей, а лучше там не станет, если они там останутся. Перед поездкой в Таджикистан я много сидел в социальных сетях и просматривал страницы, опросы, дабы узнать, чем живут граждане Таджикистана, и вот опрос «Каким Вы видите будущее Таджикистана?», я запомнил, потому что 78% была суть за Исламскую Республику, молодежь в основном, и это печально, мы должны возвращать их в свою орбиту влияния, мы единственный проводник прав человека и европейских ценностей на всем постсоветском пространстве, как бы это громогласно не звучало. Да, когда мы там работаем, многие говорят, о том, что мы должны закрыть границы и мы должны ввести визовый режим с Россией, чтобы от нас не уезжали люди, вопрос куда они денутся тогда эти люди, работы у вас не появится, там не создается рабочих мест, динамика отвратительная просто, им остается только одно — радикальное направление.

- А касательно влияния миграции на нашу страну?

- Многие же у нас говорят, что миграция низкоквалифицированных работников, это очень плохо, это нам сбивает наш уровень зарплат, уровень жизни, ноя с этим абсолютно не согласен, уровень жизни и зарплат у нас сбивает вовсе не избыток рабочей силы, а другие системные вещи, потому что мигранты очень хорошо встроились, они прекрасно интегрировались, это очень печально, они интегрировались в черный рынок использования мигрантской силы, миграционные сети, посреднические сети, и к сожалению, никакие реформы миграционного законодательства не уменьшают их количества.

- В чем причина вообще нелегальной миграции?

- Вот смотрите, в 2015 году, вообще попали Вы, много я с Вами говорю (смеется)... Да, по статистике у нас в 2015 году было оформлено 200 тысяч патентов на работу иностранным гражданам или 210 тысяч, после оформления патента в течении двух месяцев мигрант

должен переслать копию трудового договора в УФМС, этого практически никто не делает, из известных мне людей никто этого не делает, я допускаю, что это не делает практически никто, но это не страшно, поскольку работодатель должен переслать копию этого трудового договора в течении трех дней рабочих, так вот, как вы думаете сколько прислали?

- 30%?

- Вы угадали 75 тысяч, это 1/3 от 210 тысяч, это означает, что 135 тысяч человек в Петербурге работает нелегально, по закону это так, поэтому 135 тысяч человек можно выдворить, если формально подойти к этому вопросу, к вопросу о том, как у нас происходит нелегальная миграция, потому что нелегальная миграция это не означает, что человек прибежал через стену, морем, под землей, это означает, что он здесь становится нелегальным, и это система прекрасно работает, даже эти 75 тысяч трудовых договоров, это полная липа, они сделаны на МРОТ, они на какие-то левые конторы и фактически это пустышки, но Госинспекция труда должна этим заниматься, она этим не занимается. Так, что все печально...Но будем надеяться на лучшее!

- Спасибо за долгую, интересную беседу, за четкие данные, что подготовились, за наглядный материал!

- Спасибо Вам, приходите к нам волонтерить, я бы Вас подключил в группы самопомощи...

- Теперь у Вас мои контакты есть, звоните, пишите, если будут какие-то проекты я буду рада поучаствовать!

Транскрипт интервью с юристконсулом Красного Креста по работе с беженцами и лицами, ищущими убежище

- Здравствуйте, извините, что пришлось подождать...

- Здравствуйте, еще раз, как Вы уже знаете, я являюсь инженером исследователем проекта Российского научного фонда «Социальные риски международной молодежной миграции в современной России, данный проект осуществляется представителями Санкт-Петербургского государственного университета под руководством Бородкиной Ольги Ивановны — профессора социологических наук, преподавателя факультета социологии кафедры теории и практики социальной работы. В рамках данного проекта мне интересна Ваша точка зрения как эксперта, занимающегося непосредственно проблемами миграции, а также Ваш личный взгляд как жителя России на миграцию. Для начала Вы не могли бы рассказать немного о себе, о Вашей профессиональной деятельности, наиболее часто встречающиеся проблемы?

- Я сама мигрант начнем с этого, я не гражданка Российской Федерации (смеется), меня зовут Диана, я гражданка Республики Беларусь, приехала в Питер в 2012 году, потому что поступила в магистратуру на юридический факультет СПбГУ, и в 2012 году пришла в Красный Крест стажироваться всегда хотелось работать с беженцами, вот пришла на стажировку как раз в юридический отдел, и с 1 марта начала здесь работать, только не с беженцами, а открылся проект помощи жертвам торговли людьми и соответственно я начала там работать и параллельно училась, закончила магистратуру, в это время начался конфликт на Украине, как раз его самая острая часть и у нас совместно с международным Комитетом Красного Креста мы начали проект помощи беженцам с Украины и туда нужен был специалист как раз-таки по миграционному законодательству, я начала работать с Украинскими беженцами, все, что касается их статуса в России, какие пути бывают приобретения статуса, поскольку много было людей и все были разные истории и каждого человека может быть несколько вариантов, то есть необязательно кому-то может быть получать временное убежище, а кто-то мог, сразу идти на временное проживание, вот с каждым человеком индивидуально беседовали пытались разъяснить и с 2015 года, я плавно перешла и начала работать со всеми беженцами и с украинскими из дальнего зарубежья по сей день занимаюсь юридическим консультированием и сопровождением беженцем и лиц ищущих убежище.

- Наиболее часто встречающиеся вопросы требующие решения в Вашей работе?

- Поскольку я работаю с людьми, которые были вынуждены по тем или иным причинам бежать из своей страны, то основная проблема — это получить статус в России, сейчас

основные страны это Украина, Сирия, Йемен, Афганистан, да Палестина, оккупированная ее территория, и сейчас в связи реорганизации Федеральной миграционной службы возникли определенные сложности с тем, чтобы получить убежище в Российской Федерации и сегодняшний день - это основная проблема, так как все зависит от того есть ли законный статус в России или нет в дальнейшем можно что-то говорить, когда у человека нет правового статуса в России, по сути он не может делать ничего, он не может официально работать, он не может получать медицинскую помощь, его или ее дети не могут ходить в школу. Потому что школы у нас практически не принимают детей без этой злополучной регистрации, да, миграционного учета, и это не столько вина школы, сколько системы и недостатки законодательства, и это так сказать камень преткновения, с чего все начинается, если у человека нет статуса, то он полуправное существо в России, вот приведу пример, мужчина, который вышел получил высшее образование в магистратуре в России по востребованной профессии, но он не может работать у него нет статуса в России и он должен перебиваться, подрабатывать где-то, потому что социальных пособий у нас не предусмотрено никаких.

- Основная причина того, что люди выбирают Россию в качестве убежища? С гражданами Украины вполне понятно, а остальные?

- Я очень многим задаю вопрос «Почему они едут в Россию?». По сути все зависит от страны, если мы говорим про Украину, то понятно почему, ближайшая страна, схожесть культуры, истории, страна, которая должна помогать и т. д. В Петербург едут потому что здесь друзья, знакомые и сеть собственно у кого остановиться, кто может помочь на первый период, первые беженцы в 2014 году приезжали в Питер просто на первый поезд садились, который шёл до Петербурга, если мы говорим про Сирию, то тоже едут потому, что здесь есть кто-то, но и крупный город, всегда можно найти работу и всегда можно устроиться, тоже самое в принципе и про любую страну, ещё в Россию проще всего достать визу, если говорить там откровенно почему там не Европа, другие страны, просто потому что сюда проще всего достать визу, понятно, что все страны кроме Украины, где сейчас идут военные конфликты – это визовые страны, просто так тебя сюда никто не пустит, поэтому сюда к сожалению или к счастью очень много посреднических организаций, которые по ценам ниже, чем европейские помогут приехать

- Следующий вопрос Ваше отделение Санкт- Петербургское Красного Креста проходит людей?

- Согласно последней статистике за полгода 2016 года у меня было 244 человека да, 244, с семьями 350, если посчитать, а консультаций гораздо больше 920, то есть один человек

приходит несколько раз, только вчера считала все цифры, поэтому в памяти. То есть, 2014 год понятно там были цифры в разы больше, в пятнадцатом меньше, а в шестнадцатом опять пошёл всплеск, в основном это граждане Украины – это первое место, следующие идут Афганистан, Сирия. Афганистан, это в основном дела 90-х годов, которые зарегистрированы давно, в основном со статусом, но это процесс дальнейшей натурализации в России, как дальше получать документы или вопросы образования в России, но вновь прибывших из Афганистана людей не так много.

- Какие основные проблемы оказания правовой помощи в России Вы можете назвать?

- То, что касается законодательства...Ох (тяжелый вздох) ...но основная проблема- это прежде всего исполнение,

- Я Вас перебую, в рамках миграционного законодательства, такой больной темой является закон в отношении детей, в котором существует разовое ограничение пребывания в 90 дней.

- Да, Вы правы, но опять все упирается в исполнение, по Конституции и Закону об образовании ребенок в школу принимается любой, единственное основание отказа – это если нет мест в школе, тогда, пожалуйста, в другую. Если мы говорим о приказе Министерства образования о порядке зачисления в образовательные учреждения на который все ссылаются, по- моему пункт 9, есть там, да предоставление законности местонахождение, однако в прошлом году был Верховный суд и вышло постановление, в котором отсутствие документа о законности нахождения на территории РФ не означает, что ребёнку отказывают. Я понимаю, что не нужно тыкать в школу и говорить, что она плохая, но они не берут детей, поскольку к ним придут из прокуратуры и оштрафуют, и такие истории были. Очень много вопросов, не только про миграционный учёт, а то, что упирается, допустим папа здесь с разрешением на временное проживание или с видом на жительство, и папа не сможет вписать детей в свой документ, и если бы он сейчас подавал заявление, то, пожалуйста, папа отдельно, мама с детьми отдельно, и это очень большая проблема. Равно как и сейчас, есть история, когда у папы есть основание подавать документы на временное проживание в упрощенном порядке, а у мамы таких возможностей нет, и получается, что дети подают документы вместе с отцом, а мама находится особняком. В принципе много всего, но основное, что вызывает особые проблемы — это миграционный учёт для беженцев, требование принимающая сторона, то есть ищи, кого хочешь. Хорошо, да, если я приезжала сюда как иностранная гражданка и училась здесь, моей принимающей стороной был университет, они ставили меня на миграционный учёт по адресу университета, когда я закончила университет, и то я

становилась на миграционный учёт у своих знакомых, друзей и т. д, а для беженцев они приезжают сюда, они бегут из своей страны, у них нет принимающей стороны, их принимающая сторона – это государство Российская Федерация, а оно вынуждает их искать какие-то агентства, платить людям, чтобы встать на миграционный учёт, получить эту регистрацию, без неё ты не устроишься на работу, не устроишь детей в школу, в налоговой не получишь пресловутый ИНН, и это большой минус, сколько уже лежит на рассмотрении законопроект о беженцах в Государственной Думе, и вроде как они вводят то, что люди будут стоять на миграционном учете по адресу Управления по вопросам миграции.

- Это то, что касается законодательных барьеров, какие ещё существуют, возможно социальные, административные, инфраструктурные?

- Даже, много. Если говорить о социальных барьерах, как бы это цинично не звучало, конфликт на Украине позволил людям узнать, что это за статус такой «временное убежище», поэтому кто до этого был – Афганцы, с 2011 года немного Сирийцев, Ирак и т.д. Люди не понимали, что это за такие зелененькие раньше были книжечки, с Украиной их сделали голубенькими, по приятнее, а в связи с тем, что граждан Украины очень много с этим статусом, хотя бы помогло узнать, что это такое. Но все равно очень многие и те же граждане Украины и Сирии и других стран, у кого статус временное убежище, не смотря что по закону они могут, да и работают без оформления всяких патентов и разрешения на работу, очень редко, когда их официально устраивают, все люди очень часто говорят, что просят российское гражданство, и это скорее проблема того, что работодатель не понимает как устраивать иностранных граждан, он думает, что сразу кучу налогов нужно платить, и законодатель в принципе сильно не облегчат положение, вот с 1 января 2015 года, по сути с февраля вышел приказ о том, что если нанимаешь иностранного работника в течении трёх рабочих дней, ты должен уведомить об этом, и тоже касается граждан Белоруссии, они не исключение, и хорошо мы в этой сфере работаем, и все равно это в январе месяце в течении трёх рабочих дней, нужно тебе бегом заполнить это уведомление отнести в миграционную службу, но мы хот бы понимает что это, а вот так вот работодатель какой- ни будь магазин, пойдя спроси его, да что это такое за уведомление, и куда его нужно подавать, а если не подашь так тебе ещё и штраф выпишут, так вот он либо скажет вообще не работай, либо будет неофициально оформлен, что плохо как для государства, так и для самого работника. Даже. гражданка Белоруссии столкнулась этим, это союзное государство, у нас куча соглашений о равных правах и тому подобное, а представляете Сирия, Афганистан, афганцы таки немного хотят, а сирийцы многие кто с

российским образованием, до 2011 года Сирия была развитой страной экономически, и вот это для меня проблема.

- То, что касается социальных барьеров со стороны принимающей стороны?

- Но это очень по – разному на самом деле, я не могу сказать, что вот все против, сделано очень много хорошего, начиная с июля, августа, сентября, октября, на базе тогда отдел по беженцам находился на Смелычакова 15 и рядом находилось здание суда, трехэтажное такое, там быстро организовали штаб, центр приёма, там же принимали у людей заявления, там же были люди из Комитета по социальной политике, из Комитета по здравоохранению, из Комитета по образованию, в принципе да, а людей было настолько много, 200, 300, 400 человек за день принималось, и давали же жильё временное, на три месяца, но потом попросили выселиться, но я честно считаю, что учитывая неподготовленное законодательство России, хотя бы на первое время люди могли не платить за жильё получить статус, нормально устроиться на работу, и тот факт, что на сайте миграционной службы писали, что граждан Украины можно принимать по талончикам, и понятно, это не то, что прописано в законе, мы распечатывали копии этих заключений, и кого- то может быть не официально, но просто брали на работу, но люди могли уже зарабатывать деньги. В чем разница между гражданами Сирии и Украины, что сирийцы приезжают довольно обеспеченными людьми, и они приезжают, поскольку здесь довольно сильная община, которая помогает, председатель сирийской общины говорит: «Да ни один сириец не будет жить у нас на улице!», и они все приезжают сюда довольно обеспеченными, у них есть деньги себя содержать, что нельзя сказать про граждан Украины, они в основном приехали из Донецкой, Луганской области, у них нет нефти! Да, есть кто приезжает обеспеченные, но это единицы, у них не было накоплений, чтобы здесь жить, поэтому я . считаю, что за четырнадцатый год было многое сделано, и люди хорошо принимали, некоторые физические лица просто закупили тонны гречки, привозили, одежда, просто адресная помощь, школы принимали детей, детские садики принимали детей, то есть в пятнадцатом году – это все поутихло, поугасло, и это нормально, но я не могу сказать, что Москва и Питер- это нулевая квота на социальную помощь беженцам, что это как то действительно ноль в содействии.

- Некоторым регионам нашей страны первыми, столкнувшимися с волной беженцев, было присуще социальное напряжение, в первую очередь Ростовской области!

Нет, понятно, это всегда с беженцами, когда они приезжают это не только в России, это во всем мире, туда все и гуманитарную помощь и все, а местное население...Вы знаете, если мы говорим о недостатках в области социальной поддержки беженцев, то же можно

сказать о недостатках в области социальной поддержки российских граждан: про размер пенсии, пособий, про нашу медицину. Это комплексная проблема, нельзя говорить, что все так хорошо для российских граждан и все так плохо для беженцев или наоборот. Я не могу сказать про население, может потому, что Питер второй по количеству мигрантов, кто-то к мигрантам относится хорошо, а кто-то плохо, это было всегда и это будет всегда. Трудовые мигранты строят наш город, чистят наши улицы.

На Ваш взгляд какие социальные риски грозят именно мигрантам в России? В сфере безопасности, здравоохранения, досуга, труда и занятости.

То, что касается Санкт- Петербург это большой город, здесь всегда много афер, много соблазнов, особенно семигранными, эти наивные истории по работе помощи жертв торговли людьми, я помню несколько случаев, чья наивность меня поражала, истории, где нигерийские девушки приезжали сюда потому что им предлагали работать парикмахерами , это насколько нужно быть наивной, не знать реальности жизни, что в России, в Санкт- Петербурге не хватает парикмахеров , поэтому их привозят из Нигерии, и ещё была история женщина Таджичка , она оформляла себе разрешение на работу, в какой то конторе, и она пришла рассказывает, что у неё забрали деньги, забрали паспорт, «мне сказали, что это правильная контора, она лично контролируется президентом». Вот контора на Невском проспекте за каким- то углом в полуподвальном помещении, лично контролируется президентом. Это просто абсурд...

- Это говорит о культурных, образовательных различиях!

- Да, безусловно, у них совершенно другая среда воспитания, все ищут лучшей жизни...Сейчас стало намного меньше людей, которые ходили с плакатами по Невскому и предлагали оформить вид на жительство, РВП, однако появилось много посреднических организаций, которые предлагают сделать все быстро, и люди обращаются к ним, так как получение вида на жительство, РВП это длительная, бюрократическая процедура: очереди на подачу, это очередь не просто, что ты пришёл в три часа ночи и отстоял, нет ты приходишь, ты какой-нибудь 97 на подачу, в среднем за неделю принимают человек двадцать, тебе как минимум два раза в неделю следует ездить отмечаться в очереди, чтобы тебя не выкинули из неё, и это когда- то все было по районам, теперь это все в одном месте. Мы ругали систему по районам, теперь мы плачем и говорим верните на эту систему. Да в, данном Центре предлагают платные услуги, любая консультация платно, а она обязательно потребует. Здесь я проконсультирую беженцев бесплатно и помогу заполнить это заявление.

- Кстати, какие каналы связи существуют беженцев и людей, ищущих убежище, с

Красным Крестом?

- Сарафанное радио на самом деле, во-первых, все друг друга знают, один раз пришла женщина, она ехала в поезде ей дали листик с адресом, она пришла к нам, Украина тоже 2015 года, поэтому сарафанное радио – это самое основное, передали, сказали, кто-то приходил, кто-то в очереди в УФМС передал.

- С кем Вы сотрудничаете из организаций государственных и негосударственных?

- УФМС, миграционная служба — это наш основной партнер, из негосударственных ПСП – фонд, по сути организаций в Питере, которые занимаются помощью мигрантам «ПСП-фонд», «Красный Крест» и «Дети Петербурга» ... (Смеется)

- Во всех я была!..

- (Смеется) То есть все, более никто этим не занимается....

- Слышали ли Вы о таком Центре помощи беженцам «Ласточка»?

- Был такой, к сожалению, они закрылись в 2015 году, а так со всеми сотрудничаем, «Дети Петербурга» какое-то время даже на Миллионной улице устраивали курсы, с разными Кризисными Центрами, именно когда был огромный проект помощи жертвам торговли людьми, с другими государственными структурами, то есть Комитет по межнациональным отношениям, Дом национальностей, Комитет по социальной политике.

- С диаспорами?

- Да, безусловно, с ними, у них другие цели, да, нужно понимать разницу между беженцами и диаспорами, диаспоры – это уже граждане Российской Федерации, нет, тем не менее, с Афганской, Сирийской, с Украинской не так, хотя они приходят на все наши семинары, встречи, и они в том числе направляют к нам людей, очень часто.

- Какие проекты на данный момент существуют на базе Красного Креста, возможно совместные?

- На данный момент, много и почти все касается миграции, юридическая помощь беженцам безусловно, следующее с беженцами, это в прошлом году, начали пилотный проект – это интеграционный центр для беженцев и лиц, ищущих убежище, русский язык, компьютерные курсы, курсы ЕГЭ на Миллионной, и интеграционные лекции когда, да, приглашаются различные структуры УФМС, Комитет по межнациональным отношениям, то, что касается в принципе миграции – это горячая линия по трудовому законодательству, и миграционному, и общественная приёмная в Едином Миграционном Центре, так и что еще по миграции, да, и еще у нас сейчас есть проект, его начало с Советом стран Балтийского моря по противодействию торговли людьми и работа с муниципалитетами и районными администрациями и т.д. Эстония, Латвия, Литва и вот мы. И приют, конечно

же, на восемь человек рассчитан, сейчас в основном Украина живет...

- По времени сколько имеет право находится там человек?

- От двух недель до полутора месяцев, бывают случаи, когда люди жили по два по два с половиной месяца, но это в основном исключение, он у нас маленький всего на восемь человек, обычно может поместиться две семьи, то есть две комнатки всего. В среднем в год где-то человек сорок живет, в это время им оказывается социальная, юридическая помощь, материальная в плане питание предоставляется, одежда, по миграции это, наверное, все.... У нас есть отдельный центр на Миллионной – это для детей из социально неблагополучных семей, воскресный центр с горячим питанием, занятиями и так далее. В Петербурге Красный Крест в основном работает с миграцией...

- Теперь лично Ваше мнение, нужны ли мигранты России, ка бы этот вопрос глупо не звучал относительно Вашего положения?

- Я мигрант, поэтому, конечно, нужны...(смеется)

- Многие люди считают, как и государство в целом, что высококвалифицированные мигранты, образованные, конечно нужны...

- Нет, я понимаю логику этих людей, но, если смотреть объективно, а кто тогда у нас будет мести улицы, водить общественный транспорт, во-первых, потому что своего коренного населения не хватает, во-вторых, свое коренное население не очень хочет идти мести улицы с зарплатой 15 тысяч рублей. Я согласна с тем, нет, я за то, чтобы, когда приезжает мигрант из Центральной Азии, особенно в сфере ЖКХ или строительства, их нужно обучать, я сама была свидетелем, как на одной из съемных квартир мигранты отремонтировали квартиру, причем из вон рук плохо, и это системная проблема... Это очень низкая квалификация, но должны быть хоть какие-то курсы подготовки, я понимаю, что это идеальный мир, но все же...

- Возможно, нужно обучать людей в странах-донорах и по квотам определять на работу в нашей стране?

- Система квот была, но не очень работала, но тем не менее, если говорить о клининговой системе, то это все женщины мигранты, система общественного питания, ну не идут на это и почему нет, государство не говорит о том, какие доходы приносят мигранты, однако по сути у них нет ни каких социальных благ, те, которые работают по патенту, медицинские страховки, которые они оформляют за три тысячи, предусматривают только экстренную медицинскую помощь, которая и так должна быть бесплатной, и все они платят три тысячи в месяц за свой патент и потом еще доплачивает, но это же огромный доход, плюс сколько они платят за оформление этого патента, двадцать пять тысяч по

моему, но это все идет в паспортно-визовую службу... Вот...

- Ой, да время уже седьмой час, спасибо Вам большое, можно Ваши контакты для связи?

- Да, конечно, только не передавайте их мигрантам (смеется), я думаю мы еще с Вами встретимся...

- Да, спасибо еще раз...